

ВСЕЛЕННАЯ В КАРМАНЕ

Муля Каракуля

Если в один не прекрасный день вдруг абсолютно всё в жизни пошло кувырком, надо не мелочиться и поменять разом работу, жениха ну и заодно мир. Магия, королевство, волшебный дворец и его неприступный страж — в новом мире всё не как у людей. Но что такое дворцовые интриги для опытного менеджера, закаленного долгими годами офисной работы. И вообще, что главное для девушки из любой Вселенной? Конечно любовь!

Глава 1

«День будет очень долгим», — устало подумала Оля, входя в рабочий кабинет. Бросив сумку на стол, она опустилась в кресло, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Голова гудела после бессонной тревожной ночи. На работу она сегодня ужасно опоздала и пропустила утреннюю планёрку, ну и наплевать, всё меркло на фоне того, что вчера её любимый Рудик, Рудольф, её нежный рождественский оленёнок, не пришёл ночевать.

Все попытки сходящей с ума от беспокойства девушки установить местонахождение любимого мужчины с треском провалились. Телефон отвечал короткими гудками. Направленные известным друзьям сообщения были проигнорированы. А его мать, которой с утра Ольга скрепя сердце нанесла визит, с привычно брезгливым выражением, но с видимым удовольствием сообщила, что молодым людям свойственно терять чувство времени, предаваясь естественным для юности утехам, каковым всякие временно проживающие с ними особы не должны мешать. Не оставляя гостю ни малейшей возможности для ответа, эта достойная женщина торжественно захлопнула перед ней дверь.

После неприятного разговора Ольга ещё некоторое время сидела в своей крохотной машине, пытаясь унять дрожь от всё возрастающей тревоги. В действительности в отношении к ней матери Рудольфа не было ничего нового, та никогда и не пыталась скрывать свою неприязнь к его случайной, как она считала, связи, терпеливо ожидая, когда сыночек наиграется в простого парня и создаст настоящую семью с девушкой «своего» круга из хорошей семьи.

«Социальные слои не смешиваются», — любила повторять Мирослава Артуровна, позвякивая маленькой серебряной ложечкой в изящной кофейной чашечке производства старых китайских мастеров. После чего погружалась в длинные рассказы о родословной Рудика, восходившей непосредственно к Ивану Грозному, о недооцененном творчестве его почившего отца-художника и о своей миссии музы гения.

«Нынешнюю» Рудика с её мамой — школьной учительницей, к тому же родом из небольшого провинциального городка, к своему кругу дама, конечно, не относила. Избраннице сына не добавляло авторитета даже экономическое образование, полученное в одном из лучших ВУЗов страны, поскольку, по мнению Мирославы Артуровны, было бы трудно найти специальность более приземлённую и бездушную.

Зная страсть родительницы своего избранника к роскоши и антикварным вещам, Оля ни на грамм не верила высокопарным речам про святость духовных ценностей и бренность всего материального, однако во время продолжительных монологов Мирославы Артуровны обычно молча кивала головой, как китайский болванчик в попытке наладить с ней контакт и завоевать хоть заваливающие крохи симпатии. Попытке тщетной и бесплодной, как показал сегодняшний разговор.

Оля познакомилась с Рудольфом четыре года назад на новогоднем корпоративе. Молодой человек был нанят в качестве ведущего щедрым руководством, уставшим от ежегодного лицемерия пары из унылого безымянного двухметрового программиста и фигуристой девицы из бухгалтерии в качестве Деда Мороза и Снегурочки.

Она влюбилась в Рудика с первого же взмаха его фантастических ресниц, скрывавших сумрачный блеск больших тёмных, почти черных глаз. В роли организатора новогоднего веселья мрачный тип выглядел почти комично, но Олю это не волновало. В ней зародилась и

окрепла готовность прямо здесь и сейчас своими тренированными руками перворазрядницы по толканию ядра нежно прижать к груди третьего с половиной размера этого изящного юношу с оленьими глазами, чтобы навсегда изгнать из них тоску и поселить веру в светлое совместное будущее.

В школьные Олины годы толкание ядра оказалось единственной бесплатной спортивной секцией в районе, что и определило выбор столь странного для хрупкой девушки вида спорта. Тренировки были заброшены ещё в выпускном классе и за время, прошедшее после выпуска, она обзавелась приятными мужскому взору округлостями, сохранив поддевичьи тонкую гибкую талию, однако оставшийся ощутимый рельеф мышц являлся предметом Олиной тайной гордости, позволяя легко обходиться без мужской помощи при открывании банок с консервами и бутылок шампанского.

Хотя те самые приятные округлости вкупе с выразительными светло-кариими глазами и каштановыми локонами не оставляли Олю без мужского внимания, до встречи с Рудольфом никто из поклонников не мог найти путь к девичьему сердцу.

Когда празднующий коллектив паровозиком запрыгал на танцполе под вечный хит «Ждать уже недолго, скоро будет ёлка», стало понятно, что о существовании ведущего на празднике дальше вряд ли кто вспомнит. И уже пламенно влюбленная Ольга, обнаружив предмет своей страсти направляющимся к выходу с номерком, зажатый в длинных нервных пальцах, скоренько двинулась навстречу своему счастью.

На корпоративы она всегда приезжала за рулём и принципиально оставалась трезвой, так как планировала блистательную карьеру и не желала рисковать возможными пьяными порывами, которые могли бы не понравиться начальству. После короткого непринужденного разговора в гардеробе о последних погодных тенденциях молодой человек согласился на предложение подвезти его по нужному адресу. Как-то незаметно этим нужным адресом оказалась Олина съёмная квартира.

Они проговорили до утра, читали по очереди стихи, он — подходящие случаю, она — что вспомнила из школьной программы, запивая их терпким красным вином и закусывая упоительно сладкими поцелуями. Утром он съездил за вещами и окончательно перебрался к новой возлюбленной.

Первое время Оля жила в абсолютной эйфории поглотившей её влюблённости, смотрела в завораживающую темноту любимых глаз и наслаждалась накрывающей с головой нежностью. Когда она узнала, что парня зовут Рудольф, как оленя Санта-Клауса, долго умильно хихикала в кулачок, чтобы он не увидел и не обиделся, а про себя начала называть его не иначе как оленёнок. На момент знакомства Рудуку, который оказался начинающим художником, было двадцать, и он был на два года младше своей возлюбленной.

Молодой художник творил много и с душой, но денег картины пока не приносили. От матери помощи он принципиально не принимал, поэтому подрабатывал как мог. Вёл художественные мастер-классы для скучающих домохозяек, летом не гнушался ездить вожатым по детским лагерям, а в остальное время предлагал услуги ведущего семейных и корпоративных праздников по крайне скромной цене.

С появлением Лёлечки, как он называл обретенную подругу жизни, Рудик по её требованию «перестал разбрасываться талантом» и сосредоточился исключительно на живописи. Поначалу Оля немного раздражалась от неуместно детсадовской, по её мнению, трансформации своего имени, но таяла от протяжной мягкости, с которой произносил его любимый, и довольно быстро смирилась.

На работе она пахала по двенадцать часов в сутки, консультируя параллельно собственных клиентов, чтобы оплачивать съёмное жильё, еду, совместный отдых, светские выходы на городские культурные события, а также приобретение Рудольфу одежды в соответствии с самыми последними тенденциями мужской моды. Каковые тенденции тщательно Олей отслеживались, ведь любимому нужно было производить благоприятное впечатление и заводить полезные знакомства, чтобы продвигать своё творчество.

В свободное время счастливая, тихо и почти не дыша, она часами смотрела, как создаёт свои шедевры её оленёнок, сидя за его спиной. Он смеялся и говорил, что никому, кроме неё, не позволил бы этого делать, потому что только она умеет так долго не дышать и быть такой незаметной, что он забывает о постороннем присутствии.

В прошлом году Рудольф получил должность помощника управляющего небольшой, но популярной в городе арт-галереи, в связи с чем обрел не заоблачный, но вполне приличный заработок. Работа ему нравилась, в кругу общения появились значимые и даже высокопоставленные люди, считающие себя ценителями искусства, о чем парень с воодушевлением рассказывал Оле в редкие совместные вечера. Она радовалась, глядя как сияют в тени веера длинных ресниц глаза любимого, тьма в которых уже не казалась беспросветной и плескала мириадами золотистых искорок.

И вот теперь этот человек исчез, пропал, и даже картины, развешанные по стенам единственной жилой комнаты в съёмной квартире, не оставляли иллюзии его присутствия в Олиной жизни. Несмотря на некоторую восторженность и веру в чудеса, душой она не была, а потому прекрасно понимала, что короткие гудки по набранному номеру означают включение абонента в чёрный список, а олимпийское спокойствие матери при известии об исчезновении единственного сына говорит о том, что пропал он не для всех и кое-кто о месте его нахождения прекрасно осведомлён.

Оля наконец решила включить компьютер для создания видимости вовлечения в рабочий процесс, но вместо экрана компьютера уставилась на тёмный экран своего телефона. Тот имел вид точно такой же, как и большую часть ночи, за которую хозяйка изучила его во всех подробностях, гипнотизируя сквозь набегающие слёзы.

«Больше не буду реветь», — стиснув зубы, пообещала себе она и в сотый раз набрала знакомый номер. В трубке неожиданно раздались длинные гудки, следом за которыми до боли родной голос произнёс:

— Алло.

Она попыталась что-то сказать, однако горло сдавил такой мощный спазм, что не удалось произнести ни звука. Позже, по здравому размышлению, Оля была благодарна этому неожиданному выступлению организма, так как звуки, которые она могла бы тогда из себя выдавить, выдали б её состояние с головой. А она, хоть сейчас в это трудно поверить, была девушкой гордой и жалкой выглядеть не хотела.

Голос в трубке, торопливо глотая слова, продолжил разговор без её участия:

— Прости меня, Лёль, я понимаю, что ты не заслуживаешь этого, и такого прощания ты не заслужила точно. Я сволочь и подлец, что говорю всё по телефону, но не могу сказать тебе это в глаза. Ты очень хорошая, правда. Твоя любовь меня согрела и очень помогла. С тобой я раскрыл себя, понял, кто я есть, чего хочу от жизни. И даже, может, я тебя любил.

Но пойми, я больше не могу, ты меня душишь. Ничто в моей жизни не проходит без твоего участия, ты во всё вмешиваешься, тебе кажется, что ты обязана оберегать меня, решать мои проблемы. Ты всё время чем-то для меня благородно жертвуешь, ущемляешь,

обделяешь себя для моей пользы, я это вижу и не хочу этого, но не могу отказаться, ведь ты же так старалась. А я взрослый, я мужчина, я самостоятельный человек, чёрт возьми, я хочу быть собой, а не комнатной собачонкой, преданной за сахарную косточку, и не чемпионским кубком за хорошее поведение. Меня не надо заслуживать, со мной нужно было просто быть. Я долго мучился, думал, что, может, пройдёт, рассосётся. Не рассосалось, прости, я задыхаюсь, тебя слишком много. За вещами как-нибудь заеду.

В трубке давно стояла оглушающая тишина, а Оля всё сидела, не отрывая телефон от уха, и смотрела остановившимся взглядом в стол не в силах пошевелиться. Как будто внезапно навалилась на нее вся тяжесть прошедшей бессонной ночи, часов пролитых слез и совершенного, законченного одиночества.

По большому счёту, ей даже некому позвонить. Об отце она ничего не знала, маму волновать не хочется, та счастлива во втором браке и погружена в воспитание младшего брата, который на полной скорости входил в пубертат. Подруг у Оли практически не было, да и те поверхностные приятельские знакомства, что были, она за последние годы растеряла, растворившись в своей любви.

В висках забился пульс, неровно выстукивая «те-бя мно-го, слиш-ком, слиш-ком мно-го, мно-го те-бя, мно-го» и заставляя Олю вжаться в кресло, рефлекторно втянув в плечи голову, чтобы занимать в пространстве поменьше места.

В дверь постучали, курьер принес документы клиента. Она с трудом поднялась, но попыталась принять беззаботный вид, даже улыбнуться. Однако приподнять удалось только уголок губ и то с одной стороны. От этой кривой приветливости курьер нервно хихикнул и выскочил за дверь, забыв на столе расписку о вручении бандероли.

Растерянно стоя посреди кабинета с пакетом документов в руках, Оля вдруг ощутила во рту такую сухость, что с трудом смогла пошевелить языком. Это была давно знакомая реакция на сильный стресс. Срочно нужна была вода, много воды, и она направилась в коридор к офисному кулеру.

Широкий полутемный коридор был пуст.

Дело близилось к обеду. Народ, как обычно, невзирая на явно выраженное недовольство начальства, заблаговременно расползлся по окрестным кафешкам, чтобы успеть получить свой бизнес-ланч до наплыва основной массы голодного офисного планктона.

У кулера Оля уже в третий раз наполняла стакан прохладной водой, когда из-за угла послышались шаги и мужские голоса. Испугавшись, что придётся отвечать на участливые вопросы относительно красноречиво воспалённых глаз и сопливого носа, она торопливо ретировалась за соседнюю колонну, прикрытую раскидистой пластмассовой пальмой.

— Ну в целом, надо сказать, по кварталу пока всё складывается. Может и на премиальные заработаем, — приятным хорошо поставленным голосом вещал шеф, а это был он.

Сотрудники давно подозревали в своем начальнике задатки неплохого актёра. Голосом, во всяком случае, он пользовался виртуозно. Вот только что гневно рокотал в тональности раскатов приближающейся грозы, распекая начальника отдела за упавшие продажи, и тут же в мгновение ока при виде входящей симпатичной практикантки, рдеющей всеми красками зари от высочайшего внимания, начинал мурлыкать глубокими грудными нотками с лёгким придыханием. Ну кто, скажите на милость, может так быстро перейти с одной эмоции на другую, прямо противоположную? Вариант один — нет на самом деле никаких эмоций, всё это наглая и беспардонная игра. В действительности, директора мало что из окружающего по-настоящему волновало. Лишь бы ничто не нарушало спокойной благополучной жизни его самого, холёного и приятного во всех отношениях мужчины в самом расцвете лет.

Забулькал кулер, указывая, что собеседники тоже остановились около него освежиться.

— Ну да, Дмитрий Александрович, можно сказать, что неплохо.

Зам — определила второго мужчину по голосу их невольная слушательница за колонной. Голос был далеко не так представительен, как предыдущий, и немного даже поскрипывал, как засохшее деревце на ветру. Сам его обладатель, Филипп Филиппович, был высок, сух, жилист, седовлас и в целом, под стать голосу, производил впечатление, сходное с видом ритуального языческого дерева, которое Оля видела по образовательному каналу. Деревце было бесцветным, с опавшей корой, обнажившей сухую древесину, с малочисленными такими же сухими ветками, однако при этом с макушки до основания обвязанным какими-то разноцветными тряпочками и яркими ленточками. Несмотря на почтенный возраст, заместитель директора их филиала был редким щёголем. Вот и сегодня, несмотря на жару, он был облачен в бархатный изумрудный пиджак, чей глубокий цвет оттеняла салатовая рубашка. На шее красовался галстук-бабочка в тон пиджаку, а завершал великолепие замысловатый искусственный цветок, кокетливо торчащий из нагрудного кармана.

— Но для объективности надо сказать, — продолжал зам, — что почти всю цифру сделал один партнёр. В этом квартале, сами знаете, больше на него рассчитывать нечего. Если хотим продолжать в том же духе, надо искать новые ресурсы.

— У меня большие надежды на Алексея, — шумно глотнув, ответил шеф. — У него есть намётки, как нам не сбавить набранный темп. На днях представлю его коллективу как нового начальника отдела продаж.

— Я не знал об этом назначении, — в голосе зама появилась озабоченность, — вопрос уже решённый? Я бы с Алексеем не торопился, выбор неоднозначный. Он порывист, несдержан и чересчур, на мой взгляд, амбициозен. Может наломать нам тут дров, доказывая, что он самый лучший. Ему бы ещё повзростеть. Мы же обсуждали с вами кандидатуру Ольги Ястребовой, вы её и сами обнадёживали этим повышением.

— А на что мы, старшие товарищи, — лёгкий глухой звук обозначил, видимо, подбадривающее похлопывание шефа по бархатному плечу своего заместителя, — Поддержим, поможем, не дадим оступить. Потенциал в нём есть, легко сходится с людьми опять же. Сам подумай, большинство наших партнеров — мужики. Что Ольга, не будут они её воспринимать всерьёз. А Алексей наш с ними то да сё, и выпьет, и в баньку с девочками, вот и найдёт общий язык. Да и просили за него, честно говоря, — немного понизил голос Дмитрий Александрович. — Сделаем хорошим людям приятное, и они нам добром отплатят. Ольга то и так работает с полной выкладкой, днюет тут и ночует, это назначение полезности ей не прибавит. А я что, виноват, что для неё нормально так выкладываться за свою зарплату. Почему я должен оценивать работников выше, чем они сами себя. Ты понимаешь, это как в истории про ослика и морковку, пока она впереди маячит, он бежит со всех ног, главное — чтобы не догнал.

— Ну не знаю, не знаю, — судя по интонации Филиппа Филипповича, нарисованный шефом красочный образ его не убедил. — Опасаюсь я Ольгиной реакции на эту новость, качественный она кадр, много у нас на ней завязано, не хотелось бы менять построенную систему.

— Не бойсь, проходили не раз, я ей такую новую морковку повешу, объединение, бежать будет в два раза быстрее.

Эти слова до оцепеневшей Оли доносились уже издалека, мужчины разошлись по кабинетам, а она на деревянных ногах дошла до своего и тяжело плюхнулась в кресло. Ярость застилала глаза, вытесняя даже горестные мысли о потерянной любви. Сейчас всё затмило то, как ей грязным образом воткнули нож в спину. И кто? Тот, кому она была безмерно благодарна за приглашение когда-то на работу без всякого опыта на ответственную должность в крупную солидную организацию, кто многие годы учил и поддерживал и, казалось, искренне переживал за неё, этот оборотень оказался лживым манипулятором, подлым предателем, врущим прямо в глаза.

Трудно сказать сколько времени она так просидела, перебирая воспоминания обо всех их с Дмитрием Александровичем разговорах по душам. Как он опекал её, вчерашнюю студентку, не давая упасть духом и потерять веру в себя. Как, бывало, допоздна отрабатывали в команде срочные задания и любимый начальник не удалялся в тёплую постель, а оставался вместе со всеми до подготовленного последнего документа, непринужденно, как все, хлопая в финале рюмашку выдержанного коньячка «от стресса». Как можно при этом быть такой циничной сволочью, не укладывалось в голове.

Решительно тряхнув копной каштановых волос, чтобы отогнать бессмысленные вопросы о человеческой морали, Ольга вытащила чистый лист из принтера и каллиграфическим почерком вывела «Директору филиала...». «Прошу уволить меня по собственному желанию с...», посмотрела на календарь, написала сегодняшнюю дату, подписала и, печатая каждый шаг, вышла из кабинета.

Тем же маршем, рассекая ожидающих в приёмной посетителей как ледокол глыбы полярного льда, как горячий нож — застывший кусок сливочного масла, она прошествовала

в кабинет директора, пригвоздив пылающим взором обратно к креслу дёрнувшуюся было секретаршу.

Дмитрий Александрович озадаченно взглянул на всклоченное, красное от злости создание, лишь отдалённо напоминавшее его сотрудницу, отложил лежавшие перед ним документы и отослал из кабинета юную бухгалтера-стажёра, после чего указал неожиданной визитёрше на кресло у стола. С полной невозмутимостью проигнорировав приглашающий жест, влетевшая к нему фурия обошла директора со спины и через его плечо припечатала к столу лист заявления.

Директор за секунду пробежал глазами рукописный текст, отложил заявление в сторону, привычным жестом сняв и сложив элегантные очки в золотой оправе, некоторое время безуспешно пытался поймать через плечо Олин взгляд, но быстро сдался и самым задушевным грудным голосом из имеющегося арсенала, щедро приправленным отеческими нотками, начал:

— Девочка моя, не пори горячку. Давай поговорим, не нужно кидаться в крайности и принимать скоропалительные решения. Не знаю, что с тобой происходит, но послушай, что я скажу тебе с высоты жизненного опыта...

— Слушайте вы, — перебила его совершенно неблагодарная слушательница, — погонщик ишаков. Всё, что мне от вас нужно — подпись на этом заявлении, больше говорить нам не о чем. — По-прежнему действуя из-за его плеча, она ткнула в документ указательным пальцем и злобно повторила сквозь зубы, делая акцент на каждом слоге: — Ставь-те под-пись!

Уловив на директорском лице легкую виноватую гримасу с примесью раздражения, она поняла, что намёк про погонщика ишаков достиг цели.

Однако начальник был не из тех, кто так просто сдаётся. Добавив голосу металла, он снова попытался договориться со взбешённой сотрудницей:

— Не знаю, кто и в каком виде донёс до тебя сплетни, но я давно хотел с тобой поговорить. Наше головное управление крайне недовольно Филиппом Филипповичем, застоялся он, нюх теряет, есть план перебросить его на другой участок, а на его место поставить молодого энергичного сотрудника, новую кровь. На прошлой неделе со мной на эту тему разговаривал главный и я сразу предложил тебя.

На несколько секунд Ольгу повело, захотелось расслабиться, плюхнуться в уютное кресло. Всё же это был тот самый шеф, к которому она не один раз за рабочий день прибегала за советом или ободряющим словом. И тот же кабинет, знакомый за пять лет работы до последнего завитка на светильниках, где прошло столько жарких дебатов, неожиданных озарений и маленьких корпоративных посиделок в узком кругу. Хотелось выдохнуть, сделать вид, что всё ранее услышанное — какая-то грандиозная ошибка, доверие восстановлено и совсем скоро, уже вот-вот, она заслуженно получит замскую должность и прилагающиеся к ней замский кабинет и зарплату.

И тут вдруг Оле отчётливо послышался звук бубенчиков, нежно вызывающих: «Динь-динь-динь, динь-динь-динь, колокольчик звени-и-ит», а перед мысленным взором радостно побежал украшенный ими гладенький серый ослик, у носа которого качалась такая шикарная морковка, что загляденье. Не чета прежней.

Взгляд её потяжелел, она рявкнула: «Подпись!» и небрежно повела над директорским ухом тренированным бицепсом перворазрядницы по толканию ядра, едва прикрытым нежным крылышком шифоновой блузки.

Через несколько минут находившиеся в приемной сотрудники наблюдали, как Ястребова вылетела из кабинета директора и, ни на кого не глядя, направилась в отдел кадров, сжимая в руке несколько помятый лист с подписанным заявлением.

Необходимые формальности с оформлением приказа и заполнением обходного листа как раз заняли остаток рабочего дня, поэтому свои вещи Ольга собирала уже в сумерках. В большую картонную коробку были сложены сменные туфли, запасные колготы, хранившиеся на случай аварийной ситуации, ежедневник, дежурная кружка и детская Олина фотография с дедом, неизменно стоявшая на её столе. У деда была лысая голова, большие рыжие усы и ярко голубые глаза. На фотографии он широко улыбался, обнимая за плечи смеющуюся внучку.

Она помнила то летнее утро в гостях у деда. Утро было прохладным и ясным. Мама с фотоаппаратом в руках встречала их с рыбалки у ворот старенького домика, а потом ждала пока они с дедом дружно в четыре руки вытаскивали ведро с уловом из выдавшей виды белой Волги с козырным номером «111», бурно обсуждая добычу. Мама смотрела на них и улыбалась. Это было последнее лето, проведённое с дедом. В тот же год его не стало. История была какая-то тёмная, подробностей подростку не рассказывали и на похороны не брали, запомнилась только всё время отворачивающаяся мама, которая прятала заплаканные глаза.

От воспоминаний снова накатила тоска, вот так, за один день, рухнуло всё, что Ольга считала своей жизнью. Надо тащиться в съёмную квартиру и думать, что делать дальше. В ушах снова зазвучал голос, столько лет казавшийся родным, который повторял: «Тебя слишком много».

— Я ничтожество, никому ненужное ничтожество, не знающее, что делать со своей жизнью, — вторила она сама этому голосу.

Пожалуй, Рудольф был прав, она всегда слишком старалась, всю жизнь так старалась быть для всех хорошей, тыкалась как слепой котёнок в поисках чужого одобрения. Переехала в большой город и получила образование, которое хотела мама. Устроилась на работу согласно полученной специальности. И тут тоже, не задумываясь о своих желаниях, всё время боялась не соответствовать, старалась угождать, угадывать чужие потребности, оправдывать ожидания.

Коварное чувство жалости к себе затопило душу. Фиг вам. Оля вытерла злые слёзы и сказала громко вслух: «Фиг вам, я не сдамся!». С мстительным выражением на лице добавила к собранным вещам казённый дырокол и покинула кабинет.

Вечерний офис опустел и затих.

Нарушая тишину, стук Олиных каблучков гулким эхом наполнил пространство коридора, теряясь в дальних углах, уже поглощенных сумерками. Она дошла до лифта и нажала на кнопку вызова. Табло сверху оживилось, засияло огоньками, показывая приближение кабины. Когда двери лифта открылись, Ольга оглядела в последний раз полутёмный коридор с ровными рядами белеющих в сумерках дверей и, прижав к себе картонную коробку с вещами, шагнула в ярко освещённую кабину.

Нажав кнопку «-1», чтобы попасть на подземную парковку, она устало прислонилась спиной к стенке под звук закрывающихся дверей и закрыла глаза, мечтая, как дома скинет всё и залезет в ванну, чтобы хоть на час обо всём забыть. Потом выпьет пару таблеток снотворного и хорошенько выспится. И только потом подумает о том, что же делать дальше с работой, с квартирой, за которую теперь неизвестно как платить, и вообще со всей своей жизнью.

А лифт всё гудел и гудел и бесконечный день всё не желал заканчиваться. Открыв глаза, Оля ужаснулась, огоньки над кнопками этажей выплясывали безумный танец, складываясь в непонятные знаки. По ощущениям, с момента, как она вошла, прошло уже несколько минут. Скоростной лифт с десятого этажа явно не может столько ехать. Кнопка вызова лифтёра, по-видимому, не работала, как и все остальные кнопки, которые Ольга в панике начала поочерёдно нажимать.

По спине пробежал холодок и в голову полезли одновременно все когда-либо слышанные истории, как лифты падали в шахты вместе с находящимися в них людьми. От липкого страха перехватывало дыхание. Только перепуганная девушка решила, что пора переходить к полноценной истерике, как кабина остановилась, двери разъехались и она со вздохом облегчения в обнимку с коробкой вылетела в сырую подвальную прохладу. Судя по звуку за спиной, двери лифта почти сразу закрылись, перекрывая единственный, как оказалось, источник света.

Лишь после этого Оля начала оглядываться, пытаясь оценить обстановку. Глаза постепенно привыкали к темноте, из сумрака начали проступать очертания масштабного помещения с каменным полом и сводчатыми потолками, поддерживаемыми массивными колоннами. В чем Ольга была абсолютно уверена, так это в том, что окружающее пространство не имеет никакого отношения к подземной офисной парковке. Вдобавок ко всему, хватившись сумки в поисках телефона, Оля обнаружила, что та, по-видимому, осталась в лифте.

А главный сюрприз ждал, когда стало ясно, что на месте двери лифта, на котором она прибыла, находится высоченная кованная дверь, за которой открывается ведущая наверх крутая лестница. Несколько раз пройдя туда-обратно сквозь дверной проем, но так и не обнаружив никаких признаков лифта, Оля твёрдо уверилась в том, что либо окончательно и бесповоротно свихнулась, либо лежит где-то без сознания, а мозг развлекает её напоследок такими вот извращёнными историями.

Но наяву или во сне, а подвальная сырость начала постепенно напозать на голые девичьи ноги, обутые в лёгкие босоножки. Заледеневшие кончик носа и пальцы, вцепившиеся в коробку, тоже давно сигнализировали о необходимости перемещения в более

тёплое и сухое место. Потоптавшись в нерешительности на первой ступеньке лестницы, Оля со вздохом решила начать подъём. Путь наверх, хоть и довольно долгий, оказался не сказать чтобы сильно утомительным и привел в длинный коридор, подходящий больше всего древнему замку. Так Ольга решила, разглядывая каменные стены, закопченный потолок и торчащие из каменных стен факелы, часть из которых продолжала чадить, давая скупой свет.

Пройдя до конца странный коридор, за поворотом она обнаружила другой, покороче. Этот вид имел значительно более современный и совершенно не сочетался с ранее увиденными помещениями, стилистикой оформления напоминая скорее лаконичную суровость сталинского ампира. Второй коридор также перешел в следующий, тот уперся в лестницу, которая снова привела в коридор. Какие-то коридоры были бесконечно прямыми и длинными, другие, тёмные и узкие, резко и хаотично поворачивали то в одну сторону, то в другую каждые несколько метров. Одно было в них неизменно — все встречающиеся редкие двери были заперты и узнать, что за ними находится, не представлялось никакой возможности. Олин мозг еще с подвала погрузился в нирвану и отказывался подвергать происходящее хоть какому-то анализу. Ей оставалось лишь констатировать очевидное: коридор, еще коридор, лестница и снова коридор. Хотелось как герою старого советского фильма сесть на пол и, возведя руки к потолку, кричать: «Кто так строит, ну кто так строит?», однако она на чистом упрямстве продолжала исследовать это фантастическое пространство, которое никак не могло существовать.

Наконец, одна из дверей в очередном коридоре поддалась. За ней оказалась тускло освещённая небольшая комната с зарешеченным узким окном и единственным брошенным на пол матрасом, на который измученная путешественница со стоном опустилась, скинув обувь. Она устроилась на матрасе сидя, прислонившись спиной к стене и вытянув многострадальные ноги, и мгновенно отключилась.

Проснувшись Оля от яркого солнечного света, пробившегося сквозь закрытые веки, и сначала, ещё балансируя между сном и реальностью, искренне удивилась тому, что спит сидя. Но, когда через несколько секунд активизировавшийся мозг услужливо подкинул в деталях всю информацию о вчерашних событиях, место удивления занял страх и, как ни странно, любопытство.

«Ну со страхом всё понятно, — рассуждала Оля, пытаясь глубоко дышать, как учили на занятиях по йоге, чтобы привести в порядок скачущие мысли, — нет ни одного логичного объяснения происходящему, а неизвестность всегда пугает. Да и, в принципе, с любопытством тогда тоже. И страшно, и страшно интересно».

Размышления прервало мощное урчание живота. Оля попыталась вспомнить, когда же ела в последний раз, повспоминала-повспоминала, не вспомнила, махнула рукой и легко поднялась с матраса. Очень хотелось пить, есть, а больше всего хотелось жить. Перехватив поудобней коробку, она толкнула легко поддающуюся дверь и совершенно неожиданно вместо вчерашнего коридора вылетела на залитую солнцем деревянную веранду. За накрытым кружевной скатертью круглым столом, вытянув длинные ноги, сидел прекрасный как греческий бог златокудрый юноша, облачённый в белую футболку и джинсы, и прихлёбывал что-то из дымящейся чашки.

— Доброе утро, — сказал он, — долго спишь, хотел уже идти тебя будить.

За его спиной открывался пейзаж, напомилавший кадры из рекламы молочного шоколада. Радовала глаз своей сочностью изумрудная травка с вкраплениями мелких ярких цветов, над которыми порхали разноцветные бабочки. Уютный дворик ограждал плетень. За

ним раскинулся цветущий луг, а ближе к горизонту темнел лесок. Солнце явно недавно поднялось над горизонтом, поскольку всё вокруг дышало свежестью и поблёскивало капельками росы.

Оля перевела ошалевший взгляд обратно на красавчика, оценила выжидательное выражение на скульптурно выточенном лице и решила, что нужно что-то ответить, несколько раз открыла и закрыла рот, так ничего не придумала, поэтому просто присела за стол на свободный стул.

— Чаю? — гостеприимно по-хозяйски поинтересовался юноша. Не услышав возражений, он налил из симпатичного пузатого сосуда напиток, источающий запахи неизвестных трав, и пододвинул к гостье вазочку с печеньем. Оля осторожно взяла на пробу одно печенье, надкусила и сразу же потянулась за вторым. Некоторое время тишина пасторальной картинке прерывалась только хрустом печенья. Когда содержимое вазочки, как свойственно всему хорошему в жизни, закончилось, за столом возникла неловкая пауза. Молодой человек, откинувшись на стуле в безмятежно расслабленной позе, помогать в поддержании разговора явно не собирался, в связи с чем Оле пришлось брать инициативу в свои руки.

— Ты кто? — задала она главный интересующий её в настоящее время вопрос. Голос от волнения немного сипел и в целом вышло грубовато. Оля смутилась и попыталась исправить ситуацию. — Со мной произошла странная история, я совершенно не понимаю, где я и как это случилось. Как со вчерашнего дня за дверью вместо коридора оказалось вот это вот всё, — она обвела рукой окружающий пейзаж. — А тут ты, и чай этот, и ты как будто меня ждал, а как ты мог ждать, если я сама не знала. Ничего, что я на ты, ты же вроде сам на ты ко мне...

Окончательно сбившись и потеряв надежду внятно сформулировать мысль, Оля уткнулась носом в чашку с ароматной жидкостью. За столом снова повисла тишина. Подняв наконец голову, она встретила искрящийся довольством взгляд серых глаз и невольно улыбнулась в ответ.

— Я — Дом, — ответ, прямо скажем, ошарашил. Поймав отражение крайней степени недоверия на лице гостьи, парень удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Как ты понимаешь, не в смысле архитектурного творения из камня и дерева. Название «Дом» крайне условное, но наиболее близкое по сути. Подразумевается нечто, противоположное внешнему миру, другая энергетика, место умиротворения, безопасности, запаса сил. А я — воплощение его сущности, созданное с целью облегчения контакта с гостями.

— Домовой в общем, — немного помолчав, сделала вывод Оля.

— Я то, — задумчиво протянуло загадочное существо, — пожалуй что домовой, да.

— А где я вообще? И ты, может, в курсе, как я сюда попала? — ей хотелось внести хоть какую-то ясность в своё положение.

— Говорю же, ты в Доме. Ааа, в смысле, где находится Дом? — не дожидаясь ответа, юноша продолжил, голос его при этом приобрёл явные лекторские интонации, и вообще чувствовалось, что эта речь сильно заранее подготовлена и неоднократно уже опробована оратором.

— Ты, конечно, слышала о теории Мультивселенной. Так вот, это не теория, а самая что ни на есть правда. Параллельных Вселенных миллионы и каждая в своём роде уникальна, но среди них всех наш мир стоит особняком. В старые времена он носил название Приюта

потерянных душ, однако сейчас из принципа толерантности и по Всеобщему договору мы отказались от навешивания ярлыка «потерянные души» на своих одномирников, чтобы случайным образом не оскорбить чувства тех, кто не считает себя потерянными. Сюда попадают души, которые Аисты по ошибке в своё время занесли не в ту Вселенную.

— Аисты? — не удержалась от изумленного возгласа внимательная слушательница, осеклась под укоризненным взглядом и виновато пояснила: — Я ещё домовых то до конца не переварила.

— Да, — снизошёл до объяснений лектор, — Название, опять же, условное, в соответствии с твоим восприятием. Я имею в виду сущности, сопровождающие души при воплощении в предназначенный им мир. Крайне редко, но в их работе случаются сбои, и душа воплощается в непредназначенной ей Вселенной. Такое создание, я не говорю человек, потому что разнообразие живых видов неисчислимо, так вот такое существо, понимая, что отличается от остальных обитателей, чувствует себя неполноценным, изгоем, чахнет в бесплодных попытках приспособиться к нему. Рано или поздно отчаянный зов страдающей души слышит один из таких Домов как я, и прокладывает ей дорогу сюда. Дома располагаются в точках пространственных аномалий, находящихся одновременно во всех мирах Мультивселенной, поэтому могут обеспечивать своим гостям переход между их и нашим мирами.

— А как может Дом быть живым? — после долгой паузы, потраченной на попытку поверить в услышанное, уточнила Оля.

— Если ты о плоти и крови, то конечно нет, он не живой, — ответил загадочный красавчик, — ни Дом, ни я не можем в полном смысле считаться живыми, но мы как единое целое можем мыслить и чувствовать, делиться и принимать энергию, как и сама планета, частью которой мы являемся, как и в целом мироздание. Всё в Мультивселенной взаимосвязано и существует по определённым нерушимым законам в едином энергетическом поле, и ошибка даже в отношении одной души нарушает существующий баланс. Поэтому есть мы.

Мы, конечно, не можем полностью исправить ситуацию, вернув потерянные души в родные миры, но делаем всё, чтобы этот мир стал для них настоящим домом. Наша планета называется Этихей. Мы поможем тебе найти здесь истинную себя и своё место. Тогда ты покинешь Дом, уйдёшь в свою собственную, самостоятельную счастливую жизнь. А до того располагайся и пользуйся всем, что мы с Домом можем тебе предоставить. В момент твоего появления мы получили твой ментальный отпечаток и теперь у нас есть доступ к твоим воспоминаниям. Поэтому я сразу понял, кто такой домовый, хотя в нашем мире нет такого слова, — улыбаясь, пояснил собеседник, — при всём многообразии обитателей, представители такого вида сюда ещё не попадали.

— Погоди, как это доступ к воспоминаниям, в смысле ко всем?! — всполошилась Оля при мысли о том, что кто-то посторонний может увидеть личные моменты её прошлого. Разыгравшаяся фантазия нарисовала картинку, как этот красавчик сидит перед экраном, на котором идёт трансляция жизни Ольги Ястребовой, и на быстрой перематке выбирает, что бы такое сегодня посмотреть: драму, комедию или, например, любовную мелодраму с элементами эротики.

— Ну-у-у, за кого ты нас принимаешь? Я существо нематериальное и твоя личная жизнь мне без надобности. Я имею в виду только общие сведения о твоём мире и твоей жизни в нём.

— А, ну это пожалуйста, — немного успокоившись насчёт сохранения тайны своих щекотливых воспоминаний, Оля продолжила задавать вопросы о новом мире: — Так значит, у вас вообще нет коренных, как сказать, этихейцев? Только пришельцы?

— Это смотря кого считать коренными. Потомки то пришельцев с начала времён считают эту планету своей, так как здесь родились и выросли. Но вообще, зарождения жизни и эволюции видов как таковых на нашей планете не было. Никакие ящеры не выползали из воды, чтобы осваивать сушу, если ты об этом. Даже животные и растения к нам попадают уже как полноценные представители своего вида. Да, бардак жуткий был бы, если б они попали сюда одновременно, ни одна экосистема бы не выдержала, — домовый даже зажмурился, представив такое безобразие, — но, к счастью, как я говорил, ошибки Аистов крайне редки и наш мир миллионами лет пополняется настолько постепенно, что пришельцы успевают приспособиться к совместному проживанию.

— А динозавры есть? — решила выяснить заинтригованная Оля.

— Нет, динозавры не прижились, — сообщил домовый, — заносило тут к нам представителя одного разумного вида, похожего на вашего тираннозавра, но тираннозавриха впоследствии так и не появилась, с другими видами он оказался не совместим, так и помер от старости бездетным. Положа руку на сердце, никто не расстроился, крайне неприятная была личность. Из разумных вот люди очень распространенный вид, их во всех Вселенных полно. Эльфы тоже есть, орки всякие, гномы, водяные с русалками, оборотни, увидишь, в общем, сама.

После долгой паузы, потраченной на очередную попытку поверить в реальность происходящего, Оля решила отложить обдумывание полученной информации и перейти к практическим вопросам:

— А где я буду жить? В одном из тех коридоров, которые видела ночью?

— Ну что ты! Мы с Домом создадим тебе обстановку согласно потребностям как души, так и тела и в соответствии с твоими вкусами. Например, мой внешний облик и этот пейзаж были выбраны для первой встречи после тщательного анализа твоих предпочтений. Надеюсь, угодили, — сказал домовый хитро с интонацией старого ловеласа и бросил на Олю кокетливый взгляд. — В процессе перехода организм и сознание претерпевают небольшие изменения для адаптации к местным условиям жизни и понимания языка, — продолжил он уже сугубо деловым тоном. — А то, что ты видела ночью, как раз является межмирным переходом. Переход, правда, несколько запутанный, надо бы его упорядочить как-то, указатели что ли повесить, да всё руки не доходят.

— Да уж, что есть, то есть, — вспомнив ночные блуждания, согласилась Оля, — крайне запутано там всё в этом переходе. Ты всё-таки выбери время, а то, знаешь ли, перед гостями неудобно.

После тепла веранды, пронизанного ароматом нагретого солнцем дерева, Дом встретил Ольгу прохладным полумраком.

Помещение начиналось каменным полом небольшой квадратной прихожей и переходило в просторную гостиную со светлыми стенами и высоким потолком, в нескольких местах пересечённым потемневшими от времени балками. В боковую стену был вмонтирован камин из серого камня, над которым уходила в потолок такая же каменная труба.

Перед камином располагались два объемных плюшевых кресла, разделённых небольшим круглым столиком. Позади кресел стоял покрытый льняной скатертью массивный стол, легко вместивший бы приличных размеров компанию. В углу у входа скромно притулилась кушетка с бархатной обивкой мятного цвета.

У противоположной камину стены находился шкаф с открытыми полками из крашеных досок. Содержимое полок радовало глаз разными милыми мелочами от овального зеркала в ажурной рамке до стеклянного шара, внутри которого угадывалось серое здание с башенками, подсвеченными разноцветными огнями.

Рядом со шкафом в стене имелся арочный дверной проём, через который виднелась часть помещения, явно оборудованного под кухню. Из прихожей наверх вела винтовая лестница.

В стене напротив входа в гостиную находилось три высоких окна, закрытых практически глухими ставнями с узкими горизонтальными прорезями.

Оставив на потом исследование содержимого шкафа и других деталей, Оля подошла к одному из окон и распахнула ставни. Комната наполнилась ярким солнечным светом погожего летнего дня, заставив гостью зажмуриться. Проморгавшись, она замерла в удивлении, поскольку открывшаяся картина не имела ничего общего с видом с веранды: за окном кипела городская суета. Это с очевидностью не была цивилизация двадцать первого века планеты Земля, но тем не менее ошибиться невозможно, за окном был город.

Малоэтажные каменные здания с большими оконными проёмами не могли похвастать архитектурными изысками, хотя сам строительный материал, из которого они состояли, удивлял. Камни поблёскивали на солнце перламутром, сдержанно переливаясь всеми цветами радуги.

Тротуары заполняло множество прохожих, большей частью выглядящих как люди. Оля лишь отметила, что лишь немногие из них отличались цветом кожи и волос. Особенно выделялись странные особи с землистым цветом лица, низенькие и при этом сутулящиеся, как будто в попытке стать ещё ближе к земле. Резво перебирая короткими ножками, эти примечательные создания мчались с заметно большей по сравнению с основным потоком скоростью, так ловко лавируя между встречными, что не создавали для них никаких неудобств.

Кое-где над толпой возвышались полные достоинства изящные и грациозные мужчины и женщины, с бледной, словно фарфоровой кожей, схожие друг с другом как родственники. Рассмотрев у них абсолютно белые длинные волосы, собранные сверху замысловатым узором из нескольких косичек и дальше свободно рассыпающиеся по плечам,

наблюдательница, много раз пересмотревшая «Властелина колец», не сомневалась, что это и есть эльфы. Хотя такую деталь, как форма ушей, распознать с высоты окна никак не удавалось.

Особой разницы со своим миром в одежде она не увидела, разве что разномастные одеяния представляли собой смесь разных эпох, будто в одной толпе соседствовали жители времён от средневековья до современности. Наиболее колоритные персонажи сочетали в своём образе предметы гардероба из нескольких эпох сразу.

По замощённой довольно широкой улице с разной скоростью сновал гужевой и самоходный транспорт самого невообразимого вида. Немногочисленные самоходные конструкции были в основном лишены оригинальности и изящества и состояли из грубо сваренных между собой железных листов либо с полностью закрытой кабиной, либо открытые, наподобие кабриолета. Транспортные же средства на живой тяге с впряжёнными в них тонконогими лошадьми разных цветов, а изредка — страусообразными птицами, казалось, вели друг с другом негласное соревнование в замысловатости форм и пышности украшений. Вот мимо окон проплыла карета в форме рыбы с чешуёй, блистающей в солнечных лучах всеми цветами радуги, украшенная сзади ритмично движущимся из стороны в сторону вертикальным хвостом. Навстречу ей следовал экипаж в виде наковальни с подвешенными по бокам молоточками, которые, ударяясь при движении в металлические бока, перезванивались, вполне успешно воспроизводя звуковой эффект работающей кузни.

Вдруг улицу наполнил мощный трубный звук и весь видимый транспорт начал суетливо жаться к тротуару, а кое-где даже полностью на него забрался, оттесняя пешеходов. По освободившемуся центру улицы пронеслась закрытая золотая карета с вензелями.

— А это явно начальство, — не заметила, как вслух произнесла Оля. Некоторые вещи остаются неизменными в любом мире, как например, волшебная власть сирены над транспортным потоком.

— Да, это Стражемир Сиятельный, первый советник и близкий родственник короля — венценосного Доброслава Перворождённого, — прокомментировал над ухом внезапно возникший за спиной домовой, заставляя Олю подпрыгнуть от неожиданности.

Она медленно развернулась, упёрлась в грудь беспардонному существу и, отодвинув его на расстояние вытянутой руки, медленно произнесла:

— У меня два вопроса: во-первых, скажи, почему для духа ты такой чрезмерно материальный, а во-вторых... Хотя ладно, давай сначала во-первых, а то я что-то не пойму до конца, кто ты такой.

— Нет тут ничего непонятного, — осторожно убирая с груди нехрупкую девичью руку, обиженно возразило загадочное создание, — я же тебе объяснял, я — Дом и Дом — это я. В этом месте я управляю и духом, и материей. Тебя же не удивляет, что я создал всё это вот, — обвел он рукой гостиную, — неужели ты думаешь, для меня проблема принять любую материальную форму.

— Очень бы даже удивляло, я бы сказала, что поражало бы и шокировало, — призналась Оля, — если б у меня способность удивляться еще вчера не заискрила бы и не отключилась от перегрузки.

— Так, а что во-вторых то? — уже добрее поинтересовался дух.

— Во-вторых — это почему у вашего руководства имена такие... земные, старославянские какие-то?

— Нет у нас ничего старославянского, — собеседник вздохнул и с выражением

ангельского терпения начал объяснять очевидную, на его взгляд, вещь. — Имена обыкновенные, местные, просто сейчас ты говоришь и думаешь на нашем языке, поэтому и имена воспринимаешь в их буквальном значении. Теперь ясно?

— Это теперь вроде бы ясно, — ответила Ольга, подчеркнув слово «это», — только насчет двух вопросов я поторопилась. Ошиблась на пару сотен в меньшую сторону.

— А давай я тебе на втором этаже библиотеку оборудую с основными трактатами по нашему миру, спокойно и не спеша их изучишь. А если что не поймёшь, тогда и поговорим.

— О! Библиотека — это гениальная идея, — воодушевилась Оля, — давай! И тебе меньше забот, и я получу необходимые знания в систематизированном и подробном виде. А то голова кругом идёт, хочется понять, куда я попала, но вопросов так много, что даже не понимаю, с каких начать. Теперь надо только один ещё вопрос решить: как тебя звать при необходимости?

— Как-как, зовешь и всё, хочешь голосом, хочешь мысленно. В стенах Дома я тебе всегда откликнусь.

— Нет, я не про то. Как к тебе обращаться? Ты же говорил, Домов в вашем мире кроме тебя много, значит, «Дом» не может быть твоим собственным именем. Звать тебя домовым мне как-то не нравится. Недушевно. Совершенно глупо кричать: «Эй, домовой!». Есть у тебя имя? — спросила Оля.

Домовой в явном замешательстве держал паузу.

— Кажется, нет. Раньше как-то не нужно было, — выдал он наконец.

— Ну что ж, не страшно. А мы сейчас тебе подберём самое подходящее, — Оля аж потёрла руки в азарте и начала вспоминать. — Ну значит, смотри, как у нас на Руси вашего брата звали: Домованя, Домосаня, Уюттик, Шуршаня, Теплуша, Щедруня. Из мультфильма еще герои были, Кузя и Нафаня. Выбери.

— Какой я тебе Кузя? И тем более Нафаня, — потрянул золотистыми кудрями греческий бог.

— Да, прав, всё это не то, какой-то ты неправильный домовой. А хочешь, будешь Тихоном? Ты же тихий, скромный такой, без шума и фанфар делаешь своё великое дело по спасению потерянных душ.

Домовой приосанился и снова задумался. Заметив в его глазах довольный блеск, Оля сделала вывод, что щедро отсыпанная лесть не пропала даром.

— Ну ладно, — махнул рукой теперь уже Тихон, — я согласен. Остальной дом смотреть будем?

Оля быстренько заглянула на такую же светлую небольшую кухоньку, оценила наличие плиты и холодильного шкафа, а также знакомый вид всех кухонных принадлежностей. Поднялась вверх по винтовой лестнице из прихожей на второй этаж, где обнаружился небольшой коридор с двумя дверями тёмного дерева, одна из которых вела в комнату, где стояло несколько стеллажей с книгами и письменный стол с уютным креслом у окна, а другая — в симпатичную спальню, оформленную в пастельно-бежевых тонах. Из мебели в спальне была только широкая кровать под невесомым балдахинном. Поймав растерянный взгляд Ольги, притащившей с собой в спальню картонную коробку с вещами из прежнего мира, Тихон пообещал:

— Поставлю тут тумбочку или комод. Ко мне просто раньше с багажом никто не заезжал.

Из спальни вела дверь во вполне себе современный санузел, который вмещал душ и

приличных размеров ванну на металлических ножках в виде львиных лап. Придирчиво её осмотрев, Оля подумала, что всегда грезил о такого рода ёмкости для купания, как в фильмах про красивую жизнь, но уж если выбирать из всего, что душа пожелает, то сейчас предпочла бы джакузи. Она уже перешла к осмотру душа, когда краем глаза уловила какое-то движение и, обернувшись, обомлела. На месте, которое только что гордо топтала львиными лапами классическая продолговатая ванна, красовался шедевр сантехнического искусства в виде мини-бассейна с отверстиями для выброса водяных струек, обещающих райское блаженство.

Рай, точно рай. Да нет, не может быть всё так безоблачно. Ага, конечно, благотворительный фонд по спасению потерянных душ. Правило бесплатного сыра никто не отменял.

Спохватившись, что возможности Дома ей до конца не известны и, возможно, они включают чтение мыслей, чтобы не думать лишнего, Оля начала напевать про себя песенку группы лохматых музыкантов из детского мультфильма: «У попа была собака, он её любил, она съела кусок мяса он её убил. В землю закопал, надпись написал, что у попа...». Допевая по второму кругу незамысловатые строчки, она вышла из ванной и обнаружила в спальне задумчивого Тихона. Домовой с подозрением посмотрел на Ольгу и сообщил:

— Я, конечно, не могу дословно слышать твои мысли, но настроение у тебя, кажется, кровожадное.

— Да нет, просто песня привязалась, — беспечно ответила она и напела вслух: «У попа была собака».

После пары повторений печальной собачьей истории домовой высказал крайне пессимистический прогноз в отношении судьбы мира, в котором поют такие песни, и предложил завершить осмотр Дома визитом в гардеробную.

Через арочный проём в спальне Оля попала в небольшое помещение с глухими стенами без окон, подсвеченное мягким светом из невидимого источника. Не дожидаясь вопроса, Тихон любезно пояснил, что всё дело в магических свойствах материала, из которого построены городские здания. Когда темнеет, он автоматически начинает светиться в присутствии любого живого существа. При этом разумные могут управлять интенсивностью освещения силой мысли. А если присутствующий разумный засыпает, свет автоматически гаснет вместе с его мыслительной активностью. Какая-то там корреляция с показателями мозговых волн.

В гардеробной было пусто, на плечиках висело всего три комплекта одежды: милая пижама из голубой нежной ткани, напоминавшей натуральный шёлк, просторное белое хлопковое платье с ажурными вставками, и, вишенка на торте, шикарное платье из подобия мерцающего атласа того серебристого оттенка, который изумительно оттенял Олины карие глаза и каштановые волосы, с бретелью на одно плечо и длинной юбкой, переходящей в небольшой шлейф. К платью прилагались столь же роскошные туфли в цвет.

— Это мне? — с благоговейным восхищением в голосе задала она риторический вопрос.

Не посчитав нужным подтверждать очевидный факт, Тихон пояснил:

— Наряд для визита ко двору. Каждый пришелец, как личность редкая и потенциально ценная, обязан быть лично представленным Его величеству венценосному Доброславу Перворождённому. Сообщение во дворец о твоём прибытии уже отправлено, так что в ближайшее время нам поступит известие о времени аудиенции. Я тебе там в библиотеке

книги на стол положил самые нужные: «Путеводитель по Этихее для пришельцев» и «Справочник по этикету для представляемых ко двору», если успеешь их изучить, больше шансов произвести на Его Величество благоприятное впечатление.

Поскольку других помещений для осмотра не имелось, домовый оставил гостью с пожеланием приятного отдыха.

Начать новую жизнь Оля решила с посещения ванной, чтобы освежиться и сменить, наконец, изрядно потрёпанный офисный костюм. С сожалением отложив на будущее испытание заманчивых возможностей джакузи, она залезла под душ.

В первый раз с момента попадания в этот мир оставшись наедине с собой, Оля стояла в клубах пара под горячими струями и пыталась осознать происходящее.

— Я в другом мире, — произнесла она вслух, — этого просто не может быть.

Светлый кафель вокруг, обжигающие потоки воды, бьющие по покрасневшей коже, — всё казалось слишком реальным и обыденным, чтобы в это поверить.

Она повторила про себя: «Я в другом мире. Живу в волшебном доме с домовым и собираюсь на приём к сказочному королю. Я сошла с ума. Так совершенно точно не бывает». От произошедшего за последние сутки кружилась голова.

Когда-то маленькая Оля была мечтательницей, обожала фантастические истории и верила в волшебство. По мере взросления, обрастая кучей повседневных обязанностей, она почти поверила, что законы мироздания намного проще и суровей, чем представлялась в детстве, а трудовые офисные будни и отношения с Рудольфом — это и есть вся её жизнь. И вот, когда она меньше всего этого ожидала, внезапно на горизонте возникли её личные алые паруса с капитаном Тихоном, которые из суровой земной реальности унесли её в сказку. «Ага, особенно капитан Тихон прямо воодушевляет», — мрачно думала Оля. Версия с комой казалась всё более вероятной.

Нет, сожалений о своей прошлой жизни она не чувствовала. О чём жалеть? О съёмном жильё? Об оленёнке-Рудике, который сбежал от неё теряя тапки? Или о дрессировщике осликов Дмитрие Александровиче? С каждым часом прежние страсти в её душе утихали и теряли силу, будто истончаясь вместе со связью с прежним миром.

Только вот, если всё происходящее реально, мама будет в панике, когда обнаружит бесследное исчезновение дочурки. Несмотря на их сократившееся в последнее время общение, телефонный разговор обо всём на свете раз в неделю по субботам был священной традицией. Так что через пару дней мама начнёт всерьёз волноваться и поставит на уши все возможные службы спасения в поисках пропажи, если только в этом волшебном мире не найдётся какого-нибудь способа межмировой связи, чтобы дать ей знать, что всё в порядке.

Облачившись в домашнюю пижаму, Оля с твёрдым намерением как можно скорей разобраться в устройстве нового мира направилась в библиотеку, прихватив с собой обнаруженное на кухне блюдо с пирожками. Однако после пары съеденных пирожков на первых же страницах путеводителя она начала так активно клевать носом, что знакомство со справочной литературой пришлось отложить на утро, чтобы не заснуть прямо за столом.

Утро преподнесло пренеприятнейший сюрприз.

Несмотря на пережитые волнения, Ольга проспала всю ночь как убитая без единого сна и на рассвете как раз перешла в ту фазу, когда ты вроде уже и выспался, но дрёма слишком сладка, чтоб её прерывать.

Сонную утреннюю тишину Дома неожиданно разорвал пронзительный звук такой силы, что стёкла в окнах задребезжали, а стены натурально заходили ходуном. Казалось, в нём слились воедино крики сотни голодных младенцев, первые гаммы юного скрипача, восторженный вой матёрого волка, узревшего новую луну, гудение клаксонов утренней московской пробки и немного скрежета железного ножа о стеклянную бутылку.

Мощной звуковой волной, отзывавшейся дрожью в каждой клеточке тела, Олю вынесло из кровати и понесло на первый этаж в поисках причины столь резкого пробуждения. Источник неповторимого звука нашёлся в гостиной, им оказался стеклянный шар с украшенным башенками зданием внутри, который вчера Оля обнаружила в шкафу на полке. Только сейчас шар помутнел и переливался изнутри огнями всех оттенков красного, выводя зубодробительную мелодию.

— Тихон, Тихон, — позвала она, не особо надеясь на успех, так как голос сразу потонул в окружающем шуме.

Тем не менее, дух мгновенно материализовался и, подойдя к стеклянной сфере, положил на неё руку. Плотная красная дымка внутри заворочалась, начала постепенно светлеть и таять, уступая место изображению смуглого мужчины лет где-то тридцати по земным меркам с правильными жёсткими чертами лица.

Появившийся господин весь, казалось, состоял из углов разной степени заточенности. Чёткий угол образовывали высоко поднятые тёмные брови, сурово сдвинутые у переносицы. Лоб расчерчивали острые пряди чёрных волос. Дополняли образ практически безгубая прорезь рта, острый крючковатый нос, не менее острые скулы, острый подбородок и кадык на жилистой шее.

Когда красный туман окончательно рассеялся, оставив только тень алых всполохов во внимательном взгляде тёмных глазах неизвестного, он голосом, таким же резким и колючим, как и его облик, провозгласил, что особе, известной в своём мире как Ольга Ястребова, надлежит прибыть в главный королевский дворец сегодня в четверть пятого пополудни и привезти с собой для тщательного изучения имеющиеся в её распоряжении иномирные вещи. По окончании короткой речи изображение потухло, сменившись темнотой, сквозь которую вновь начали проступать знакомые башенки серого здания.

— Что это сейчас было? — спросила Оля дрогнувшим голосом, вытирая проступившие на лбу бисеринки пота рукавом голубой пижамы.

— Глава королевского секретариата Келсадрин Лл-аарр, — ответ домового был до крайности лаконичным.

— Так, а вот это приспособление, как я понимаю, ваш способ передачи информации? А звук вызова предназначен для запугивания недругов. Чтобы те из них, кто выживет, до конца жизни содрогались от ужаса при упоминании о королевском дворце.

— Это видошар, — невозмутимо пояснил дух, — одно из устройств для передачи сообщений, созданных по заказу королевского двора тремя высшими магами во главе с

главным придворным магом Маэглином Всемогущим. При помощи видошара любое обладающее магией существо может передать сообщение на другое такое же устройство. Для принятия сообщения, кстати, магией обладать не нужно. А звук вызова определяется магией того, кто использует видошар, и да, у демонов он не очень приятный.

— Демон? — переспросила ошарашенная Ольга, — демон-бюрократ во главе секретариата? Разве он не должен ну там пытаться грешников в аду, скупать души и совращать невинных.

— Возможно он занимается этим в свободное от работы время, я не в курсе. А теперь иди, изучай справочную литературу, — сказал строго Тихон, — у тебя времени для подготовки осталось шиш да маленько до прибытия дворцового экипажа.

— Перед тем, как я уйду, просвети ещё раз по поводу имён, — попросила она, — демона, как там его, Келсадрин, зовут видимо, по-демонски, поэтому имя и фамилия звучат странно, я поняла. А почему у Маэглина Всемогущего имя такое загадочное, а фамилия абсолютно понятная?

— Эльф он потому что, у них тоже всё не как у людей. А «Всемогущий» — не фамилия, а приставка к должности главного придворного мага. Иди читай.

Перед посещением библиотеки Оля порыскала на кухне и прихватила с собой обнаруженную тарелку с бутербродами, чтобы не отвлекаться от изучения путеводителей для пришельцев.

«Надо обсудить с Тихоном вопросы правильного питания земных девушек, а то на сухом языке одной я тут долго не протяну», — решила она, погружаясь в чтение первого попавшегося под руку справочника.

Планета Этихей, как гласило справочное издание, имеет семь материков-государств, и управляется Советом Семи Глав. Цивилизация планеты сочетает как магию, так и технологии. Большинство жителей планеты в той или иной степени владеют магией. Самыми сильными магами являются эльфы, хотя выдающиеся таланты рождались и среди представителей других рас. Люди считаются не очень одарёнными в этом плане, но даже среди них процент совершенно лишённых магических возможностей невелик. Практически у всех пришельцев в той или иной степени проявлялись способности к магии в первые же дни нахождения на Этихее. Правда одарённые люди магической силой не блистали, обычно её уровень развивается не выше бытовой.

Население всех семи государств состоит из разных видов разумных существ, возглавляют их, конечно же, сильнейшие магические семьи планеты.

В этом месте имелась ссылка на прилагающуюся таблицу с изображением основных разумных рас, из которой Оля узнала, что правильно определила высоких блондинов в толпе прохожих как эльфов, а маленькие шустрые существа предсказуемо оказались гномами.

Почти все житейские проблемы в этом мире решаются при помощи магических артефактов. Немногие технологические достижения большей частью принесены пришельцами из техногенных миров. В среде магически одарённых их применение считается дурным тоном, разрушительным для репутации любого приличного мага как порождающее подозрения в магической беспомощности.

Основные правила сосуществования рас и государств закреплены во Всеобщем договоре. Сведений о глобальных планетарных войнах в справочнике не было, хотя, судя по нему, небольшие вооружённые конфликты между государствами были нередки. Чаще всего их причиной являлись особо редкие и ценные источники магии, которые могли бы

значительно усилить тот или иной королевский магический род, давая ему весомые преимущества перед другими правящими династиями.

Страна, в которую волей судьбы занесло земную девушку, была единственной управляемой человеческой династией, и называлась Идиллией. «Ну естественно, сплошное совершенство», — прокомментировала она про себя. Столица королевства именовалась Велеградом. Король считался одним из сильнейших магов государства, поскольку его предки много поколений брали в жёны самых великих волшебниц своего времени. Правда, в чём именно заключались выдающиеся способности монарха, в путеводителе не раскрывалось.

На последних страницах после таблицы с представителями разумных рас имелись подробные карты королевства и его столицы. Ольга рассеянно листала карты, но думала только об одном: «Магия! Почти у всех пришельцев проявляется. В первые дни! Мамочки, я что, волшебница?». Она невольно посмотрела на свои руки, пошевелила пальцами. Направила указательный палец на одну из книг и негромко сказала: «Откройся», но ничего не произошло. Подождав ещё несколько секунд, Оля подождала разочарованно вдохнула и посмотрела на часы. Время визита во дворец неумолимо приближалось, пора было начинать собираться, если она не хотела опоздать к назначенному часу.

Тихон, который взялся помогать гостье подготовиться к поездке во дворец, выглядел едва ли не более взволнованным, чем сама приглашённая, хлопоча вокруг неё, как любящая тётушка. Лёгким касанием дух магически переменял десяток вариантов макияжа и укладки волос до того, как его полностью устроил результат, а потом удовлетворённо созерцал, как Оля в своём роскошном серебристом платье крутится у зеркала.

— Ты то моя фея-крёстная, — сказала она на прощание, в порыве благодарности нежно чмокнув его в щёку перед выходом. А когда серые лошадки покатали по дороге от Дома присланную за ней дворцовую карету, домовый с крыльца долго махал вслед и периодически вздымал кулак в ободряющем жесте, пока полностью не скрылся из глаз.

Нарядная, с причёской из собранных в хвост прядей в обрамлении скрученных локонов, сотворённой при содействии Тихона, в своём переливающимся серебристым блеском платье Ольга, еле дыша от волнения, сидела в карете в обнимку с картонной коробкой с земными вещами. После совещания с домовым к ним решено было добавить одежду и туфли, в которых гостя вчера прибыла, поскольку формально эти вещи тоже подходили под определение иномирных. Оставался ещё один предмет.

Ольга сложила руки поверх коробки и посмотрела на изящное золотое кольцо на безымянном пальце правой руки. Милое украшение с тиснёным узором, подаренное Рудольфом пару лет назад на День Святого Валентина. В глубине души Оля считала его помолвочным и носила не снимая. Поскольку в большой картонной коробке украшение могло запросто затеряться, она решила вручить кольцо будущим исследователям иномирных объектов прямо в руки после прибытия во дворец.

Дворец выглядел в точности как здание с башенками в стеклянном шаре из шкафа в гостиной.

Дворцовый кучер высадил гостью у распахнутых настежь дверей главного входа, где её встречал смуглый худощавый молодой человек в мешковатом сером костюме. Когда Оля на секунду встретилась с ним взглядом, тёмные глаза полыхнули алыми огненными бликами, но юноша тут же опустил ресницы, вежливо попросил передать ему коробку с вещами, и, получив желаемое, удалился.

В большом холле с высокими потолками иномирянку ждал безликий лакей с неподвижным лицом, который проводил её в довольно скромную приемную, где исчез за громоздкой двустворчатой дверью.

Послышались голоса, спустя короткое время дверь распахнулась, пропуская невысокого круглолицего мужчину средних лет в золотом камзоле с длинными полами до середины икр, упакованных в жёлтые чулки. Ноги его украшали золотистого же цвета туфли с длиннющими загнутыми носами, а на голове красовалась блистающая золотом корона, каждый зубец которой венчал небольшой золотой шарик.

Кляня себя за то, что не успела прочитать брошюру о дворцовом этикете, Оля попыталась было изобразить подобие земного реверанса, но мужчина шустро подбежал к ней вплотную, замахал руками и вскричал:

— Что за глупости, дорогая, давайте без формальностей, пойдёмте, пойдёмте, вы мне всё расскажете, просто не терпится выслушать все подробности о вашем мире. Рассказывайте всё-всё. Какая у вас погода? А что едят на завтрак? Так-так, да что вы говорите, — надо сказать, что она не говорила ничего, совершенно сбита с толку безостановочным монологом собеседника. А тот мягкой ладонью ласково обнял её за плечи и продолжал говорить, время от времени косясь на собеседницу глазом цвета расплавленного золота:

— А после аудиенции мы с вами выпьем чаю. Вы любите сорбет из лепестков розы? Обязательно, обязательно попробуйте! — Он заглянул госте в глаза и той на миг показалось, что зрачок в обрамлении золотой радужки вытягивается в вертикальную линию, она вздрогнула, однако при следующем взгляде с облегчением обнаружила совершенно нормальный глаз человеческой формы с круглым зрачком.

Под несмолкающую болтовню гостеприимного хозяина они вошли в небольшой торжественно выглядящий зал с колоннами и витражными окнами, где Ольга была усажена в центре зала на стул, утопающий ножками в густом ворсе ковровой дорожки, а сам хозяин забрался в массивное золочёное кресло на возвышении, установленное напротив входа, продолжая по-сорочьи трещать:

— Это вот у нас малый зал для аудиенций, как вам, а? Сейчас ещё прибудет начальник дворцовой службы охраны. Не представляете, во дворце такой ажиотаж, все хотят с вами познакомиться. И это они ещё не знают, что вы такая красotka. Давненько нас не посещали пришельцы. Уже было прошёл слухок, что Аисты наконец научились делать свою работу, — хохотнул монарх. — Вон, кстати, и наш главный страж, — на этих словах девушка оглянулась на дверь, в которой показался высокий темноволосый коротко стриженный молодой мужчина в сопровождении лакея, несущего её коробку с вещами.

Лакей был так же абсолютно безлик, что девушка затруднилась определить, был ли это тот, кто привёл её сюда, или какой-то другой.

А вот хорошенько рассмотрев второго вошедшего, Ольга с трудом смогла отвести взгляд. Первое, что привлекало в нём внимание — необычно яркий синий цвет глаз, который ещё больше выделялся на контрасте со смуглой кожей. Правильный овал лица, высокие скулы, мужественный подбородок и чётко очерченные губы на Земле гарантированно могли бы обеспечить ему успешную карьеру в качестве модели, рекламные контракты и толпу поклонниц. Но при всём этом конкретно этого мужчину заподозрить в причастности к модельному бизнесу было невозможно. Он шёл мягкой расслабленной походкой человека, в совершенстве владеющего своим телом. Даже свободная тёмная одежда, в несколько слоёв ниспадающая с широких плеч, не могла скрыть рельефа мышц, наводивших на мысли о каждодневных многолетних изнуряющих тренировках. Правая рука привычно лежала на рукояти закреплённого у пояса кинжала. Жёсткая складка между бровями, настороженный взгляд прищуренных глаз и сжатые губы — всё выдавало в нём воина, хищника, в любой момент готового к прыжку.

Несколько раз переведя взгляд с посетительницы на сидящего на троне мужчину и обратно, вошедший недоумённо приподнял бровь.

— Давайте-ка сюда её коробочку, а ты подвинься, Сирин свет батькович, не стой на дороге, — не дав ему сказать ни слова, неутомимый монарх соскочил со своего места, обогнул начальника дворцовой службы охраны, отобрал у лакея коробку, жестом выпроводив того из зала, и начал перебирать содержимое.

В этот момент Оля вспомнила о кольце и сняла его с пальца, чтобы вместе с другими вещами отдать исследователю-энтузиасту.

А монарх, не теряя времени даром, уже распаковывал новые колготы, посмотрел сквозь них на свет, изучил целлофановую упаковку, потом вытащил и примерил на одну ногу туфлю, полистал ежедневник. Офисный костюм, кружку и рамку с фотографией, повертев в руках, сразу бросил обратно в коробку. Больше всего внимания было уделено дыроколу, он даже был отложен в сторону, видимо, для более тщательного изучения, после чего из картонной коробки на свет была извлечена небольшая расписная фарфоровая шкатулка.

Хозяйка коробки недоумённо нахмурилась, уставившись на предмет, который никак не мог находиться среди её вещей, потому что она точно видела его впервые. Но в ту же секунду, как она открыла рот, чтобы об этом сообщить, шептунное величество сдвинуло украшенную объёмными цветами крышку, под которой оказалось ярко-зелёное насекомое похожее на таракана.

Дальше, как в замедленной съемке, Оля видела, как крохотное существо выпустило огромное рваное облако тёмного тумана. Как туман, расползаясь, начал обволакивать держащего шкатулку человека, а тот разжал пальцы, уронил её и бессильно обмяк, повалившись кулем на пол. Как рванулся в его сторону тот, кого называли Сирин, а туман полз ему навстречу. Как только край ядовитого облака коснулся его лица, гордый воин не удержался на ногах, упал на колени и оперся на пол одной рукой, второй цепляясь скрюченными пальцами за ворот в попытке облегчить дыхание. Оля сама не поняла, как оказалась рядом с ними и вскинула руки в защитном жесте, прекрасно осознавая всю глупость своего поступка.

Внезапно ладони окутал жар и над ними возник прозрачный, но вполне видимый купол, который начал медленно опускаться до пола и разрастаться в стороны, отесняя туман,

разрезая его на куски как грязное грубое полотно. Оставшиеся внутри купола ключья серой массы опали, светлели и в конце концов растворились в воздухе.

В очищенном пространстве на ковре остались лежать неподвижный хозяин дворца и тяжело дышащий Сирина, над которыми стояла растерянная девушка.

— А что тут происходит? — выводя её из ступора, от двери раздался уверенный мужской голос. Обернувшись, Оля увидела в дверях рослого широкоплечего мужчину с тонкими чертами лица и русыми волосами до плеч. Определить точный возраст она бы затруднилась, по земным меркам где-то в промежутке от немного за тридцать до ухоженных сорока. Лицо его можно было бы назвать красивым, если бы не чересчур пухлые губы, придававшие образу, с Олиной точки зрения, излишнюю сладострастность. Многослойная одежда блистала богатой отделкой шитьем и небольшими сверкающими кристаллами, на украшающих пальцы многочисленных перстнях играли разными цветами драгоценные камни.

За его плечом стоял мужчина примерно того же роста и возраста, немного грузный, с короткими тёмными волосами и выразительным лицом. У него был высокий выпуклый лоб, переходящий в залысины, густые брови, широкие скулы и глубоко посаженные тёмные глаза, в которых светилась настороженность. Одет он был тоже богато, но не столь броско. Вокруг мужчин толпилась дворцовая стража.

— Доктора сюда, быстро, — скомандовал первый мужчина и продолжил утвердительно: — Вы же иномирянка, называющая себя Ольга Ястребова. Я опаздывал в начале нашей встречи и, чтобы вы не скучали, отправил своего шута. Интересно вы развлеклись тут, шут лежит то ли жив, то ли нет, мой начальник дворцовой охраны еле дышит, а меня не пускает в собственный дворцовый зал какой-то купол. Это ваше? Уберите, пожалуйста, будьте любезны.

«Уберите, — думала девушка, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. — Знать бы как».

Шут? Она присела рядом с распластавшимся на полу коронованным типом и только сейчас поняла, что золотые шарики на кончиках зубьев псевдокоролевского венца — это бубенчики. А всё золото на нём, как говорила их старенькая соседка тётя Нюта, самоварное. Поддельное то бишь. Фольга и дешёвая имитация. Каков обманщик. Хотя, если быть до конца честной, он ни разу не представился королём. Это она сама, увидев столько блеска на одном человеке, да в королевском дворце, возвела его в монархи. Вот веселился небось, шут гороховый.

Ольга посмотрела на Сирина, лежащего на спине неподалёку от шута, и заметила, что он наблюдает за ней из-под полуприкрытых век.

— Живой? — спросила она. — Что это за букашка была? Химическое оружие массового поражения.

— Ядовитая панчлора, — хрипло сказал страж, полностью открывая свои нереально синие глаза, — редкое насекомое. Водится на одном необитаемом острове у экватора. От испуга выпускает облако, которое парализует жизнеобеспечивающие системы. Я полвдоха сделал, и дальше сама видела. Ещё пара вдохов и смерть, — он с трудом приподнялся и приложил пальцы к шее соседа, нащупывая пульс, — бедный шут. Если б не его оборотневая регенерация, ушёл бы за Грань. А так через недельку отойдёт.

«Оборотень. Котик, наверное», — подумала Оля, вспомнив привидевшийся вертикальный зрачок в золотом глазу.

— Я должен тебе жизнь, — немного помолчав, сухо сказал Сирин, — у нашего народа долг жизни священен. Я не буду свободен, пока не верну его.

Не найдя что сказать, неожиданная спасительница упёрлась взглядом в ковёр, а в голове проносились возможные варианты погашения долга жизни. Все они, от совершения спасённым подвигов наподобие Геракла в честь своей благодетельницы до пожизненного преследования в ожидании возможности оказать встречную услугу по спасению жизни, несколько пугали. Задумчиво поведив пальцем по ковру, Оля решила перевести тему, чтобы сгладить возникшую неловкость:

— Тут где-то кольцо моё должно быть, хотела отдать на изучение как иномирную вещь, но уронила.

Страж похлопал по сторонам от себя руками по ковру, неожиданно действительно нащупал нечто круглое и металлическое и протянул его Ольге. Она, не глядя, вернула кольцо обратно на безымянный палец, после чего поднялась на ноги.

Защитный купол к этому времени настолько истончился, что прибывшие без труда прошли сквозь него. Зал наполнился людьми. Невысокий лысый человек абсолютно по-земному суетился вокруг шута, приподнимая ему веки и подсовывая под нос открытый пузырёк из тёмного стекла.

Помещение по периметру оказалось полностью оцеплено стражниками. Король со своим спутником и ещё несколькими важными господами с озабоченными лицами осматривали лежащую рядом с тронном шкатулку, около которой, устремив к потолку все шесть членистых ног, лежала зелёная букашка.

Вскоре Олю подозвал сопровождающий короля, как она поняла по обращению к нему окружающих, тот самый Стражемир Сиятельный, первый советник и близкий родственник венценосного Доброслава Перворождённого. Буравя её внимательным взглядом маленьких тёмных глаз, он потребовал во всех подробностях описать произошедшее. Особенно всех интересовала личность молодого человека, принявшего у неё коробку на входе. После Олиного детального рассказа, неоднократно прерываемого вопросами важных господ, такому же допросу подвергся Сирин. Ему в порядке исключения позволили давать показания королевским особам лёжа. По окончании беседы полупарализованного начальника службы охраны несколько раз пытались вынести из зала в более удобное для лежания место, но в итоге оставили в покое в связи его решительным отказом покидать место преступления по долгу службы.

Заслушав показания имевшихся очевидцев, король долго обходил зал вместе с первым советником и высоким беловолосым мужчиной совершенно эльфийского вида, видимо, главным придворным магом, как-его-там-звали-то-по-эльфийски. Мужчины, постоянно останавливались, словно к чему-то принохивались, делали руками пассы и тихо переговаривались между собой.

Через несколько часов, когда усталая землянка готова была прикинуться парализованной и прилечь рядом с Сирином, король поднялся на трон, потребовал тишины и взял слово:

— Верноподданные мои. По итогам тщательной проверки, возглавленной лично моим королевским величеством, стало абсолютно ясно, что сегодня здесь произошло тяжкое преступление, предательство и государственная измена, а именно, покушение на вашего возлюбленного короля.

Об этом Оля тоже думала, злой умысел был с очевидностью налицо. И не для

устранения же шута затеяна эта рискованная и тщательно продуманная игра. Тем более оборотня убить, это, видимо, надо ещё постараться.

Король шёпотом что-то коротко обсудил с вставшим справа от трона первым советником и продолжил:

— В результате расследования было выявлено, что к преступлению причастна пробравшаяся к нам иномирянка, именующая себя Ольга Ястребова. Стала она чьим-то слепым орудием или сама породила этот чудовищный план, будут разбираться наши доблестные стражи. Одно могу сказать, виновные в самое ближайшее время понесут справедливое наказание, соответствующее этому тягчайшему злодеянию, и будут публично повешены на главной площади.

— Что?! — гневный вопль Оли, присевшей было недалеко от Сирина, разнёсся, наверное, по самым дальним закоулкам дворца. Она вскочила, чтобы подойти ближе к трону, но была бесцеремонно удержана сзади за талию одним из стражников и после яростной безуспешной попытки освободиться, возмущённо жестикулируя, продолжила протестовать с того же места:

— Вы издеваетесь?! Я вообще-то тоже здесь была, когда этот таракан свой газ выпускал, и самоубийством жизнь кончать не собиралась. Про этот купол защитный я раньше понятия не имела. И это же я спасла вашего начальника стражи, а, может, и шута тоже...

В это время она обнаружила, что его величество вместо того, чтоб внимать весомым аргументам, изумлённо разглядывает её правую руку, для чего даже спустился с трона и сам подошёл к ней поближе. Переведя взгляд на объект пристального королевского внимания, Ольга от неожиданности замолчала на полуслове. На безымянном пальце сиял невероятный красоты перстень с прозрачным камнем в обрамлении полосок чёрного и белого металла, которые складывались в странного вида орнамент, похожий на неизвестные письмена.

Король посмотрел на начальника своей службы охраны, взиравшего на происходящее с пола из положения полулёжа, и задал крайне странный вопрос:

— Сирин, ты помолвлен?

В наступившей тишине было слышно только частое дыхание Сирина, на котором скрестились взгляды всех присутствующих.

А сам главный страж, не сводя с кольца широко открытых глаз и ни слова не говоря, судорожно обшаривал свою шею в попытке что-то найти. Наконец он вытащил из-под ворота обрывок кожаного шнура, который, по-видимому, пострадал в борьбе с удушьем от ядовитого тумана.

После нескольких отчаянных взглядов то на жалкие обрывки шнура в своей руке, то на перстень на Олином пальце, мужчина растерянно сказал:

— Но это не может считаться помолвкой. Я не просил девушку стать моей женой. Я вообще вижу её впервые в жизни. Просто нелепое стечение обстоятельств.

— Откуда у вас кольцо? — обратился король к Ольге.

— Сирин мне его дал. Но это недоразумение, правда, мы оба думали, что это моё кольцо, я его тут уронила, — сейчас она и сама не понимала, как можно было перепутать изящный подарок Рудольфа с перстнем Сирина, который был в три раза шире и тяжелее. Происходящее можно было списать только на шок после нападения ядовитой букашки.

— Ты действительно сам передал девушке кольцо? — уточнил монарх у начальника дворцовой охраны.

— Да, — обречённо подтвердил он.

Оля вслушивалась в этот диалог и всё больше подозревала, что произошло нечто непоправимое.

— А давайте я просто верну его хозяину, мы забудем об этом случайном инциденте и вернёмся к вопросу о моей невиновности в предательстве и государственной измене, — она тут же подкрепила свои слова попыткой стянуть злосчастный перстень с пальца, однако тот словно бы прирос. Он не давил, не впивался в кожу, просто сидел идеально, как влитой, и не шевелился ни на миллиметр.

— Сразу видно, как мало вам известно о нашем мире, Ольга, — мелодичным голосом вмешался в разговор подошедший эльф, — ничего случайного с такими вещами, как родовое кольцо, не бывает. Этот перстень, если я не ошибаюсь, переходит в семье Ависов из поколения в поколение и много веков используется для поиска истинной пары старшего наследника рода.

Сирин молча кивнул, подтверждая правоту придворного мага.

Это что такое сейчас получается? Без меня меня женили? Где это видано, чтоб судьбами живых людей распорядилось какое-то там кольцо? Нет, предлагаемый жених, конечно, красавчик, однако отдавать свою судьбу на откуп неодушевлённому предмету Оля была категорически несогласна. Она глубоко вздохнула, и, стараясь, чтоб голос звучал максимально вежливо, заявила:

— Прошу прощения, но я совершенно не знаю этого мужчину и, скажу больше, он меня немного пугает. А что, если перстень ошибается? Я вообще из другого мира, может, он не всё про меня понял. И разве у разумных существ не должно быть права выбора? Или в этом мире все они — марионетки магии?

Главный страж с пола наблюдал за их с эльфом беседой, но вмешиваться не торопился.

— Вы не поняли, Ольга, — так же мелодично ответил эльф, — выбор всегда за вами. На самом деле настоящей любви между истинными тоже может не случиться. Если, например, они в это время не ищут любви и ставят превыше неё что-то другое, долг, карьеру или богатство. Любовь не проникает в закрытое сердце. Она лишь постучится, но, если сердце не открыть, оно так и не узнает любви. Перстень нельзя снять, пока один из вас не примет окончательное и безоговорочное решение отказаться от другого. Пока у вас обоих будет хоть капля сомнения, снять его невозможно. Но если такое решение будет принято, вы спокойно отдадите кольцо господину Авису и продолжите жить своей жизнью.

Поскольку других возражений у новоявленной невесты не нашлось, придворный маг посчитал тему исчерпанной и обратился к королю:

— Ваше величество, разрешите завтра мне более детально обсудить с госпожой Ястребовой созданный ею купол? Подозреваю, что её способности могут нас ещё удивить. В любом случае, проявленный маг нуждается в наставнике, и я готов им стать.

Вместо ответа магу король внимательно посмотрел на Ольгу и заключил:

— А вы полны сюрпризов. Ну что ж, кто может больше соответствовать должности наставника при начинающем маге, чем мудрейший волшебник королевства. Ждем вас завтра во дворце, — а затем вполголоса добавил, обращаясь уже к первому советнику: — Возможно мы не всё учли при сегодняшнем расследовании. Брачный перстень рода, не способного ко лжи, вряд ли мог выбрать в невесты старшему наследнику вранью и шпионку.

После этого об иномирянке, казалось, все сразу забыли. Присутствующие, негромко беседуя между собой, неспешно двинулись к выходу из зала. Откуда-то появились подтянутые молодые люди в серых костюмах, которые начали слаженно собирать и паковать

в отдельные пакеты земные вещи из картонной коробки, а также то, что осталось от зелёного таракана.

Оля подошла ко всё ещё полулежащему на ковре Сирину, положила руку ему на плечо и, наклонившись к уху, тихо сказала:

— Знаешь, у меня такое ощущение, что твой долг жизни был уплачен гораздо быстрее, чем ты думал.

Обратная дорога показалась бесконечной.

Только оказавшись в дворцовой карете, Ольга поняла, насколько она вымотана, и, чтобы не заснуть, принялась разглядывать мерцающий в полумраке перстень, мысленно перебирая события сегодняшнего дня. Он уже и не помнила, чего ждала, когда ехала во дворец. Но вот вышла из него перспективной волшебницей, помолвленной с красавцем, который ещё и явный королевский любимчик. Кто он такой вообще? На вид вроде человек, а так кто его знает. Почему-то не способен ко лжи. Как их род называется, кажется, Авис. Спать пока не получится, срочно требуется консультация Тихона.

По возвращению в Дом она сначала со всей скоростью, на какую были способны усталые ноги, прошмыгнула в ванну и забралась в джакузи, даже не подумав, что не представляет, как им пользоваться. К счастью, как и большинство магических вещей в этом мире, конструкция управлялась мысленно, поэтому спустя буквально несколько минут новоиспечённая невеста и волшебница наслаждалась одновременно расслабляющими и будоражащими прикосновениями сотни маленьких подводных фонтанчиков. Основательно взбодрившаяся Оля облачилась в найденный тут же белый махровый халат с капюшоном и решила спуститься на кухню, справедливо рассудив, что в любом из миров нет лучшего места для разговора по душам.

Однако на кухне правдивость утверждения, что способность удивляться у неё уже отключилась от перегруза, подверглось очередному испытанию, поскольку у плиты уверенно хозяйничала румяная добродушного вида дородная пожилая женщина. Почувствовав постороннее присутствие, она обернулась к гостю, всплеснула руками и начала жалостливо причитать:

— Детонька, умаялась совсем, исхудала то. Кожа ведь да кости, вон, глаза одни остались. Злыдни, задержали ребёнка до самого что ни есть вечера, а покормить небось и не подумали, варвары. Садись за стол, лапочка, сейчас кушать будем. Любимый борщик твой наварила, котлеток наvertsела с пюрешечкой. Садись кушай, зайныка. Ровняй щёчки с носиком, сейчас пирожки подойдут, к чаю в самый раз будут.

Действительно, вся плита была занята булькающими кастрюлями и шипящими сковородками, а из духового шкафа доносился умопомрачительный запах выпечки, от которого рот наполнился голодной слюной. Но ситуация требовала прояснения. Оля поборола искушение наброситься на еду и осталась стоять, уточнив у загадочной поварихи:

— Простите, а где Тихон, в смысле тот, который материальное воплощение духа Дома? Он ничего не сказал мне о других гостях. Или вы не гостя наверно же, помогаете ему, да? — она осеклась, совершенно не понимая, в чем нужна помощь всемогущему волшебному существу, который, как он говорит, на своей территории распоряжался и материей, и пространством как хотел.

Женщина у плиты прищурилась, отложила поварёшку, вытерла руки о цветастый передник, присела за стол, подперев щеку пухлым кулаком, и удивила собеседницу ещё больше:

— Оль, ну это я, Тихон.

Помимо воли Ольга почувствовала острое желание присесть и опустилась на соседний стул. Чудесная стряпуха как ни в чём не бывало продолжала:

— Мы с Домом как почувствовали твоё настроение по возвращению, сразу поняли, что надо делать что-то, поддержать дух твой, пока не упал совсем, поискали в памяти картинки, которые связаны для тебя с заботой, утешением и душевным теплом, вот и сочинили образ такой. Здорово получилось, правда, мне самому очень нравится.

— Тихон, вот что ты за создание, — сказала Оля в сердцах, рассматривая это воплощение душевного тепла и заботы, — я и так еле живая, а тут такие стрессы.

— Так, а что такое, тебе не нравится? — встревожилась повариха.

— Очень нравится, — поспешила её успокоить Оля, почувствовав угрызения совести. — Но, понимаешь, я не привыкла, что содержание в человеке может тем же оставаться, а форма так радикально меняться. Давай с тобой договоримся, пока я буду гостить, ты внешность менять не будешь, а то для меня это чересчур. В таком виде ты в моих глазах никак не Тихон, а мне срочно его совет нужен по поводу сегодняшнего дня.

— Какой совет? — оживился домовой, на глазах принимая уже привычный для Оли вид. — Это всё, — махнул он на плиту, — тоже убрать?

— Ни в коем случае! — воскликнула голодная иномирянка. — Всё оставляй! Сейчас ужинать будем и разговоры разговаривать. Это самое лучшее, что ты можешь сделать для поддержания моего духа.

Ужин превзошёл самые смелые ожидания. Борщ, к которому нашлась густая домашняя сметана, радовал яркостью цвета и вкуса, сочные котлеты оказались прожарены до идеального состояния, нежнейшее картофельное пюре с жёлтыми вкраплениями сливочного масла таяло во рту, заливаясь мясным котлетным соком. В конце ужина сытая и довольная Оля налила себе чаю, с наслаждением надкусила румяный с пылу с жару яблочный пирожок и наконец смогла перейти к тому, что её тревожило:

— А расскажи мне, дружок, что ты знаешь о роде Ависов.

Расположившийся напротив Тихон кинул на Олю понимающий взгляд:

— Познакомилась с начальником дворцовой службы охраны? — дождался утвердительного кивка, устроился поудобней и, прикрыв глаза, начал рассказывать, будто зачитывая статью из энциклопедии: — Ависы — княжеский род с востока страны, принадлежит маленькому горному народу араольцев. О самом народе мы до сих пор знаем мало, они живут небольшими закрытыми поселениями и чужаков к себе не подпускают. Известно, что и мужчины, и женщины, являются искусными бесстрашными воинами, тренируются практически с рождения. Каждый такой воин может, без преувеличения, дать бой одновременно десятку противников. У араольцев очень строгий кодекс чести и куча запретов, которые неукоснительно соблюдаются. Истинный араолец предпочтёт лишиться жизни, чем потерять честь.

Образ жизни араольцев крайне аскетичен, они равнодушны к роскоши и богатству. Получить на службу одного из этих воинов считается редкой удачей, подкупить его невозможно, слово его нерушимо. Высоко ставят семью, авторитет родителей непререкаем. Сирий — старший сын главы семейства. По древнему договору с дворцом в семнадцать лет наследник рода отправляется ко двору, где несёт службу пока ему не исполнится тридцать. Многие считают его лучшим воином королевства, а наш король не отправится без него ни в один поход.

В этот момент домовой, рассеянно посмотрев, как Оля в очередной раз подносит ко рту пирожок, наконец разглядел на её руке перстень и подпрыгнул от изумления:

— Это что, брачное кольцо Ависов?

Поглощённая едой собеседница издала неопределённое мычание, символизирующее согласие, продолжая жевать под пристальным изучающим взглядом духа.

— Ты ничего мне не хочешь рассказать?

Кивнув, Ольга с сожалением засунула в рот остатки пирожка, глотнула чаю, после чего перешла к рассказу о произошедших событиях, в течение которого домовый только успевал ахать, закатывать глаза и даже пару раз от волнения, вскочив со стула, пробежался по кухне.

— Да, я слышал, что Ависы не умеют лгать, — после окончания рассказа, немного успокоившись, прокомментировал он, — одно из качеств, делающих их желанными союзниками. Тебе невероятно повезло с этим кольцом. Нет, у тебя поразительная способность влипать в неприятности! А как, говоришь, выглядел твой купол?

И создательнице чудесного купола ещё полчаса пришлось описывать во всех подробностях, как он выглядел, как появился и исчез и что она при этом ощущала и делала. Закончив задавать вопросы, Тихон на некоторое время замолчал, а потом произнёс:

— Какой интересный дар. И, думаю, это только малая часть способностей. Ты же этот купол смогла не только над собой воздвигнуть, а и других защитить. И, главное, не просто защиту поставила от внешней опасности, но и внутри купола воздух очистила от яда. И это, заметь, всё при первом ведь всплеске магии. А её мощь, скажу тебе, растёт в применении. Это, дорогуша, как мышцы качать, понимаешь, чем больше усилий, тем больше сила.

— Да я пока что даже в теории не поняла, как это произошло, — поморщившись от «дорогуши», сказала новоявленная чародейка, — как будто помимо меня всё делалось. Всё, что я чувствовала, это беспомощность и дикий страх за тех двоих, даже не за себя боялась. Мне то до сих пор кажется, что я в кино на приключенческом фильме и со мной ничего плохого по определению случиться не может.

— А может, ты и права, что не может, — осторожно предположил домовый. — Слышал я про такой щит, который своего владельца защищает от любой напасти, с ним можно хоть в сердце вулкана попасть, хоть на дно океана и ничего не будет, не даст ни жару, ни холоду к своему хозяину подобраться, и воздух для дыхания сохранит. И от любого оружия защитит, непробиваемый он. Не знаю, такой он у тебя или нет, но со смертельной панчлорой не представляю даже, что ещё могло справиться. Только вот чтоб под этот щит ещё товарищей брать можно было, не припомню. Вроде только о владельце своём всегда заботился.

— Я вот про что думаю, — Ольга потёрла лоб, почувствовав, как усталость прошедшего дня подступает головной болью, — этот ядовитый таракан в моём куполе, похоже, отдал концы. Как думаешь, это я его убила? Может, я в своём куполе силой мысли как ты тут, — она обвела рукой помещение, — всем управляю и делаю что хочу? Понятно, что он живое существо и жить, наверное, хотел, но в тот момент я всей душой желала прибить его подходящим тапком.

— Возможно и делаешь, конечно, — ответил Тихон, явно думая о чем-то другом, — я не в курсе, с защитным куполом твоим не знаком, не видел. Только издохла панчлора не от этого. Для неё атака ядовитым облаком — это всегда и собственный конец, сжигает оно её изнутри. Это как у пчелы вашей, помнишь, та тоже жалит, защищаясь, но после этого не жилец.

Меня другое тревожит. Откуда она взялась вообще в Велеграде. Ну как её сюда притащили. Ты хоть представляешь, где находится её остров, единственное, между прочим, место обитания. И живёт она там в основном под землёй, вылезает на поверхность в редчайших случаях и по ночам. Её живьём ни в одной коллекции, ни в одном зоопарке не

водится. Просто потому, что при малейшей опасности из неё туман этот выползает. Если всех ловцов вокруг не поубивает, то себя точно прикончит. Допустим, если даже смог кто-то как-то её запихнуть в шкатулку эту, как везли то? Где воздух, как кормили? Или они её несколько раз перемещали, а она и усом не вела. Странно это всё, ой как странно.

Теперь совершенная невозможность добычи живой панчлоры стала очевидна и для иномирянки.

— А как у вас тут логистика организована, что с транспортом на дальние расстояния? — уточнила она. — Ну вот остров где-то у экватора, а мы на материке и значительно северней. И что, сначала по морям по волнам несколько месяцев, потом ещё на лошадках пару недель? Есть, наверное, магические какие-то способы мгновенно переместиться?

— Есть, — несколько рассеянно сказал домовый и замолчал, всё ещё видимо раздумывая о способах поимки редкого насекомого. Затем, очнувшись, продолжил: — Есть государственные стационарные порталы, соединяющие общественно важные объекты. К ним, как ты можешь догадаться, необитаемый остров с панчлорами не относится. Стационарные порталы создаются кругом магов-путешественников. Нужное количество магов зависит от их силы и расстояния, на которое действует портал. Может понадобится два мага, а может десять. Создание портала на дальнее расстояние забирает очень много их энергии, они потом иногда и месяц восстанавливаются. Поэтому порталов не так много. Магов-путешественников мало, и они редко соглашаются на тяжёлую работу. Если у них есть потребность в деньгах, они чаще как почтальоны зарабатывают, делают ящики для мгновенного обмена письмами и небольшими посылками.

Бывают ещё портативные артефакты для перемещений, ещё большая редкость, нереально дорогие, потому что их создание требует больше магической энергии, чем стационарного портала. Чтобы маленький предмет имел такие же возможности, как здоровые ворота, концентрация магии должна быть нереально высокой.

И ещё есть вот эти самые маги-путешественники с даром перемещения. Они, правда, транспортом работать не могут, но насекомое притащить способны.

— Интересно, а во дворце есть такой? — подумала Ольга вслух и пояснила. — Сто процентов покушение организовал кто-то из своих, смотри, про моё прибытие знал, в курсе был, что я с вещами, которые король захочет посмотреть, и имел возможность отследить местонахождение коробки, чтоб насекомое подкинуть. А ты сам сказал, если обычным путём шкатулку с ней везти, то панчлору кормить и выгуливать надо было бы, вряд ли такое возможно. Портативные порталы, раз они редкие и дорогие такие, наверняка все наперечёт. Дворцовые следователи не зря хлеб едят, наверное. А вот маг с даром раз-два, переместится и не узнает никто. Значит, если такой во дворце имеется, я бы позадавала ему несколько вопросов.

— Есть в твоих словах зерно истины, пожалуй, да, — согласился дух. — Только про магов мне неизвестно. Такой должности, как придворный маг-путешественник, в королевском штате точно нет. Работы, в общем, дворцовым расследователям, невпроворот. Загадка на загадке. Сегодня мы на них вряд ли разгадки найдём, иди уже спать, иззевалась вся смотрю.

В очередной раз подавив зевок, Оля решила последовать мудрому совету, встала и направилась к двери, но в проёме обернулась:

— А скажи, есть тут какой-то телефон межмирный? Мне маме надо позвонить,

рассказать, что всё у меня в порядке, чтоб не волновалась.

Тихон посерьёзней и тоже поднялся, подошёл к ней и, приобняв, мягко направил к лестнице в спальню, по пути объясняя:

— Ты понимаешь, ведь мы же исправили ошибку, допущенную при твоём воплощении в том мире. Тебя в принципе вообще не должно было там быть. И с твоим перемещением сюда исковерканная конструкция мироздания выровнялась. Проще говоря, реальность того мира сейчас строится на том, что ты никогда в нём не появлялась. И мама твоя воспитывает единственного сына и не подозревает об альтернативном временном ответвлении, в котором у неё была ещё и дочь.

Он и дальше что-то говорил, но Оля уже мало что слышала. Всё, что она поняла, — это что её стёрли, все двадцать шесть лет её жизни перестали существовать. Нет ни родных, ни близких, ни прошлого, не осталось ни единого следа на планете Земля. Сердце оборвалось и полетело куда-то в пустоту. В памяти, как в калейдоскопе, мелькали любимые лица и яркие счастливые моменты утраченной реальности.

Дух, всем видом выражая сочувствие, как маленькую девочку уложил её в кровать и подоткнул одеяло. Комната убаюкивала, переливаясь нежными оттенками приглушённого розового света. Оля чувствовала, как сквозь сомкнутые ресницы по щекам, не прекращая, бегут слёзы. А домой рядом всё мерно бубнил, рассказывая про устройство Вселенной. И наконец, незаметно для самой себя, она погрузилась в утешительный глубокий сон без сновидений.

Сквозь утреннюю дрему ноздри защекотал манящий аромат свежесваренного кофе с пряными нотками корицы.

Оля открыла глаза и сладко потянулась на мягкой перине. Комната была залита ярким светом позднего утра. Она села на кровати, откинув одеяло и тут обнаружила за прозрачным тюлем балдахина тёмный силуэт. Недоумённо сдвинув брови, Ольга откинула завесу. За ней был, разумеется, друг Тихон, разглядев которого получше, она прыснула от смеха, настолько неожиданным был образ, выбранный, видимо, для приятного утреннего пробуждения гостыи.

Домовой стоял навтыжку в костюме-тройке из чёрного фрака с длинными фалдами, жилетки и брюк с высокой талией и защипами у пояса. В вырезе жилетки волнами струились рюши шёлковой рубашки цвета слоновой кости, шею украшал шёлковый платок, заколотый булавкой с нескромным бриллиантом. В петлице красовалась роза. В руках это чудо держало поднос с кофейником, маленькой кофейной чашкой, блюдцем с сырниками и ещё одной розой в прозрачном сосуде.

Окончательно проснувшись Оля наслаждалась этим зрелищем, безуспешно пытаясь бороться с непрекращающимися приступами смеха. Как оказалось, трудно представить более странную и нелепую картину, чем обнаруженный спросонья джентльмен во фраке у твоей кровати.

— Тихон, ты не устаёшь поражать моё воображение, — вытирая мокрые от смеха глаза и принимая поднос, призналась она.

— Счастлив, что удалось тебя порадовать, — ответил домовый несколько озадаченно. — Хотя, кажется, эффект вышел не таким, как я ждал. Планировалось наполнить это утро романтикой вообще-то. Я бы даже принял вид мистера Дарси из твоей памяти, чтоб усилить впечатление, если бы не пообещал вчера не менять больше внешность.

Мысленно вписав в утреннюю картину облик кинематографического героя-любownika, Оля чуть не поперхнулась кофе и заверила, что с романтикой тогда вышел бы перебор, утро и так, благодаря одному заботливому духу, вышло безупречно прекрасным.

Смягчившийся домовый проинформировал, что дворцовая карета прибудет через полчаса, после чего кофепитие пришлось максимально сократить и срочно перейти к сборам. В утренней суматохе Ольга почти забыла о вчерашних переживаниях, погружённая в мысли о предстоящей встрече с главным дворцовым волшебником.

— Тихон, а что ты можешь сказать о придворном маге-эльфе? — крикнула она, мечась между спальней и гардеробной. На сегодня Дом подготовил для поездки во дворец значительно более скромный по сравнению со вчерашним наряд — брючный костюм с тонкой водолазкой, напоминающий об офисном дресс-коде её родного мира. Для гармоничности образа волосы Оля решила собрать в гладкую строгую причёску.

Дух, материализовавшийся в коридоре, к счастью, уже в привычных глазу джинсах, проинформировал:

— Эльф Маэглин Всемогущий состоит в должности главного придворного мага несколько сотен лет. За давностью никто не помнит уже, откуда он откуда родом и как к нам попал. Имеет сильный ментальный дар, даже вроде как, говорят, может сознание чужое контролировать и мысли всякие внушать.

Оля остановилась на бегу, коря себя, что не выяснила вчера всех подробностей про мага

вместо бестолковых переживаний о том, чего всё равно уже невозможно ни исправить, ни изменить:

— Так он что, ко мне в голову ползет? Я на встречу с ним во дворец еду, он мой магический наставник теперь вроде как.

— Ого. Но это потрясающе! — восхитился домовой. — Получить такого учителя начинающему магу — большая честь, знак признания исключительности твоего дара. Не бойся, если он взял тебя своей ученицей, значит не может причинить тебе вреда — утешил он, одновременно прислушиваясь к происходящему за окном, и тут же сообщил: — А вот и карета.

По пути к ставшему уже привычным транспортному средству Ольга впервые обратила внимание на запряжённых в него лошадей. Высокие, легконогие, длинношеие с длинной блестящей гривой они нетерпеливо били копытами, явно торопясь отправиться в путь. Серые бока вздымались, обозначая ровное дыхание. Хотя при более близком рассмотрении оказалось, что бока на самом деле не такие и серые, кончики коротких волосков на лошадиных шкурах золотились, а с Олиным приближением проблески золота становились всё очевидней, так что садилась она уже в карету, запряжённую парой пшенично-золотистых лошадок. Из окна экипажа Ольга показала глазами на животных вышедшему её проводить домовому, чтобы убедиться, что ей не почудилось. Перед тем, как карета тронулась, Тихон успел прокричать:

— Просто ты им нравишься, они так выражают эмоции, цветом.

В приятных мыслях о неожиданной симпатии неразумной животинки дорога во дворец прошла незаметно.

Гостью снова встретил безликий лакей, сопроводивший её сквозь величественные холлы и коридоры к главному магу.

В такт стуку своего сердца, от волнения молотком бьющему в грудную клетку, Оля несколько раз постучала в высокую дверь и, не дождавшись ответа, вошла.

За дверью открывалась большая комната, отделанная деревом, стены которой от пола до потолка были заняты полками с толстенными старинными книгами в кожаных переплётах. Над одной из таких книг склонил голову маг, сидевший за массивным столом. Оля невольно залюбовалась аристократичными чертами лица, являвшими собой воплощение зрелой мужественности, фарфоровой бледностью высокого лба и рассыпавшимися по плечам белоснежными длинными волосами. «Эх, опять ушей не видно. Но для многовекового мага, конечно, так себе. Добавить бы ему возраста, седую бороду и очки-половинки, а то несерьёзно как-то», — улыбнулась она своим мыслям, прикинув, как это всё смотрелось бы на прекрасном эльфе.

Хозяин кабинета наконец оторвался от книги и удостоил вошедшую вниманием:

— Приветствую вас, Ольга, — с этими словами маг пристально посмотрел гостье в глаза, так, что она ощутила головокружение, однако отвести взгляда, как ни старалась, не могла. Даже когда она с усилием закрыла глаза, головокружение не исчезло. «Вот оно, начинается», — проползла в голове вялая мысль. Сил сопротивляться не было, как и других мыслей. Казалось, всё внутри неё застыло как замороженное. На сознание, как на небесное светило в затмение, напозала тень чужого разума, которая становилась всё больше и больше и уже грозила полностью поглотить личность несостоявшейся ученицы.

Но тут Ольгу словно обдало дуновением лёгкого ветерка, навалившаяся на голову тяжесть исчезла и сразу стало легче дышать. Тень начала явственно светлеть и терять вес,

освобождая сознание и возвращая мыслям лёгкость. Уже догадываясь, что происходит, она открыла глаза и, увидев между собой и магом прозрачную преграду, протянула руку, ощущая под пальцами знакомую гладкость невесомой, но плотной стены защитного купола. Дальше, уже полностью придя в себя, она с интересом наблюдала, как тень чужой личности давит на купол снаружи, а тот ощутимо гнётся, но выдерживает. Оля перевела победный взгляд на королевского мага и с удивлением обнаружила, что он радостно потирает руки:

— На сегодня, пожалуй, хватит. В дальнейшем испытании вашего щита пока нет нужды. Приблизительно, думаю, мне понятно, с чем мы имеем дело, набросаю план наших занятий и продолжим завтра.

— Я что, могу идти? — на самом деле она уже пятилась в сторону двери, до крайности обрадованная окончанием знакомства. А о завтрашней встрече волноваться ещё рано, с некоторых пор она решила сделать своим жизненным девизом известную фразу: «Я подумаю об этом завтра».

— Да, конечно, отличного вам дня, Ольга, — своим мелодичным голосом пожелал эльф. Конец фразы утонул в хлопке закрывающейся двери.

За дверью Оля с облегчённым выдохом завертела головой в поисках своего безликого сопровождающего, не рассчитывая самостоятельно найти дорогу к выходу из дворца. Но вместо случайного лакея в конце коридора она заметила знакомый широкоплечий силуэт начальника службы королевской охраны, видимо окончательно пришедшего в себя после нападения панчлоры, поскольку удалялся страж мягкой уверенной походкой.

— Сири́н, Сири́н, — наплевав на правила приличия, закричала Оля во всю силу своих лёгких и бодрой рысью пустилась вдогонку, испугавшись, что вот он сейчас уйдёт и где его потом искать. А ей надо обсудить крайне важные вопросы, например, как меняется жизнь девушки с приобретением статуса невесты.

Начальник дворцовой службы охраны, обернувшись, встретив наречённую с абсолютно невозмутимым выражением лица, лишь кивнул головой в знак приветствия:

— Доброго дня.

— Если есть время, давай где-нибудь поговорим? — предложила она, несколько смешавшись от такого приёма.

С лёгким учтивым поклоном Сири́н изобразил приглашающий жест и провёл её в небольшую гостиную с голубыми обоями, обстановку которой составляли только небольшой уютный диванчик, два кресла, разделённые с ним круглым столиком, гобелены и книжные полки на стенах. Страж так же жестом предложил Ольге присесть на диванчик, а сам устроился в кресле напротив, вопросительно глядя на неё в ожидании начала разговора. Ярко-синие глаза смотрели открыто и бесстрастно. В отличие от смущённой Оли он выглядел абсолютно спокойным.

— Как здоровье? Выглядишь намного лучше, чем вчера, — завела Оля светский разговор.

— Спасибо, дворцовый доктор творит чудеса. В прямом и переносном смысле, — он слегка улыбнулся. — Да и не очень сильно я пострадал, благодаря тебе, — он склонил голову в лёгком поклоне.

— Скажи, а как здесь проходит помолвка? — Оля неожиданно смутилась. Обсуждать сердечные дела с человеком, которого видишь второй раз в жизни, оказалось крайне неловко. Да и чего скрывать, романтический образ загадочного араольца далеко не оставлял её равнодушной. — Истинные пары должны, наверное, как-то встречаться, узнавать друга.

Или у тебя другие планы? Эльф сказал, это только наш выбор. В моём мире люди ходят на свидания, ну, знаешь, вместе гуляют, едят, рассказывают о себе и разговаривают обо всём на свете. Мы, может, тоже могли бы куда-то сходить. Куда у вас тут в таких случаях принято. Но если ты не хочешь ничего этого делать, то я совершенно не против. Полностью за, ты не думай. Сомневалась просто, вдруг на эту тему есть правила какие-то. Обязательные встречи. А так я не настаиваю, конечно, нет.

«Господи, что я несу. Что за жалкое бляение. Веду себя как навязчивая идиотка», — в это же время думала она про себя, от души желая провалиться сквозь землю и забыть об этом разговоре как о страшном сне. Что за идиотская привычка сразу пытаться расставлять все точки и требовать прямых ответов. Был бы заинтересован, сам бы её нашёл и всё было бы ясно без слов.

— Согласен.

«Он согласен! Фууух, от сердца отлегло. Ой, а с чем согласен, может, с тем, что не обязательно встречаться», — сердце снова сжалось от волнения.

Однако жених поднялся и с серьёзным видом объявил:

— Госпожа Ястребова, я приглашаю вас на свидание.

— Я принимаю ваше приглашение, господин Авис, — так же серьёзно ответила Ольга.

«Ух ты, ух ты, ух ты, свидание!» — запела душа. Осталось только дожидаться подробностей, где и когда.

Но в этот момент дверь в гостиную распахнулась, пропуская влетевшую вихрем румяную темноволосую девушку лет может чуть больше двадцати в обтягивающих бриджах с растрёпанными волосами, которая при виде Сирина радостно вскричала:

— Вот ты где! Лакеи сообщили, где вас искать. Ты пропустил тренировку! Я пофехтовала с братом, но ты же знаешь, это совершенно не то. Он постоянно злится и орёт, мучение одно. А что вы тут делаете, ты очень занят? Пойдём хоть на полчаса позанимаемся, а потом сразу на обед.

«Проходной двор какой-то, а не дворец. С лакеями-шпионами», — мысленно прокомментировала Оля, разочарованная тем, что разговор с Сирином прервался на самом интересном месте.

— Барышня, я, конечно, не ваш брат, но хотел бы напомнить об этикете. Где приветствие, где представление незнакомому человеку. Где ваши манеры, что это за вид? — страж напустил на себя строгое выражение, но глаза его улыбались и смотрел он на неожиданную визитёршу с явной симпатией.

— Госпожа Ястребова, разрешите представить вам госпожу Ланвесту, сестру Стражемира Сиятельного, первого советника и близкого родственника венценосного Доброслава Перворождённого. Госпожа Ланвеста Сиятельная, разрешите представить вам госпожу Ольгу Ястребову, иномирянку.

— Да ну тебя, — махнуло рукой юное создание, представляясь: — Лана.

Протянутая рука была сильной и горячей, но Олино рукопожатие, спасибо ядру, ничем не уступало.

— Ольга, — Оля от души надеялась, что её улыбка не выглядит слишком натянутой.

По окончании церемонии представления Лана снова повернулась к главному стражу:

— Ну? Идём?

— Нет, — посерьёзnel он, — сегодня я при исполнении служебных обязанностей, прости, совершенно нет времени. Расследуем вчерашнее происшествие.

— Ну Сирюююююш.

«Что?! Сирюша?! Это вообще кто? Ему она кто, имею в виду. И это при живой невесте»

— метала Оля мысленные молнии, из последних сил сохраняя отсутствующее выражение лица.

— С ней, — девица показала на неё, — ты же находишь время поговорить.

Деланно безразличное лицо Ольги начало медленно приобретать бордовый оттенок.

— Лана, не будь ребёнком. Госпожа Ястребова — важный свидетель. Иди, готовься к обеду, у меня правда ни минуты свободной.

Когда капризная девушка наконец, надув губы, удалилась, Сирин обратился к Оле:

— Я действительно должен выяснить кое-что. Я читал твои задокументированные показания. Судя по описанию огненных всплесков в глазах, вчера коробку с твоими вещами забрал молодой демон, который, вероятно, является работником секретариата, раз был одет в их серый костюм. Штат дворцовых секретарей довольно многочислен и среди них есть несколько демонов. Глава секретариата господин Лл-аар, как ты, наверное, знаешь, тоже демон и время от времени рекомендует на освобождающиеся должности соплеменников.

По описанию, которое ты дала: смуглый, худощавый и темноволосый, узнать нужного демона мы не сможем, это описание подходит любому представителю вида. Я сейчас распоряжусь собрать секретарей-демонов в одном месте, а ты посмотришь, сможешь ли узнать того, кто тебя вчера встречал.

— Конечно! Я очень хорошо его запомнила.

Больше, чем фантастические истории, Оля любила только детективы и не собиралась упускать возможность поучаствовать в расследовании настоящего преступления. Она даже решила на время забыть о вредной девице.

Главный страж провёл Олю в казённого вида комнату, куда начали один за другим приходить смуглые молодые люди в серых костюмах. Всего их было трое. Четвёртым зашёл сам начальник секретариата, которого госпожа Ястребова уже имела неудовольствие лицезреть как-то утром через стеклянный шар в гостиной. Но среди вошедших вчерашнего демона не оказалось, и на вопросительный взгляд Сирина она покачала головой.

— Это все? — спросил главный страж у господина Лл-аара.

— Нет. Среди секретарей есть ещё один демон, Нетэдир из рода Ар-харрат. Мы не можем его найти. На работу он не вышел.

«Где и когда его видели последний раз?», — мысленно подсказала Ольга, прочитавшая, наверное, сотню детективов.

— Когда его видели в последний раз, почему сразу не сообщили о его отсутствии? — резко спросил Сирин начальника секретариата.

— Ребята говорят, что видели его вчера вечером входящим в свою комнату, а сегодня с утра такая суматоха, что его никто не хватился. Моя вина.

— Проводите меня в его комнату и позовите мага-поисковика, пусть попробует его найти.

Поскольку других указаний Оле никто не давал, она вместе со всеми присутствующими отправилась за главным стражем в комнату пропавшего демона.

Дойдя до нужной двери, Сирин потянулся, чтоб её открыть, однако буквально за пару сантиметров одёрнул руку и начал внимательно рассматривать дверную ручку. Всмотревшись в то, что так его заинтересовало, Ольга поняла, что ручка выглядела крайне странно, будто на мутной фотографии, нечёткие контуры двоились и колебались. Страж

обернулся и обратился к господину Лл-аару, указывая на дверь:

— Следы иллюзии. Да такой мощной, что, думаю, магу иллюзий несложно будет её восстановить по остаточному следу.

Демон, не сводя с двери настороженных глаз, подтверждающе кивнул головой. Через некоторое время один из его секретарей привёл солидного бородатого мужчину, явно того самого мага иллюзий.

После того, как ему объяснили задачу, маг некоторое время постоял у двери, шумно дыша, ощупал дверное полотно, затем сделал несколько пассивов, на которые Оля смотрела как замороженная, впервые видя так близко, как творится волшебство. А когда маг отступил, все смогли увидеть, как из воздуха появился прозрачный смуглый молодой человек, посмотрел в конец коридора сквозь окружавших его людей, открыл призрачную дверь поверх настоящей и вошел внутрь.

— Вот что удалось воссоздать по остаточному следу. Разумеется, в оригинальной иллюзии это выглядело значительно реалистичней, — пояснил маг иллюзий.

Но и того, что было показано, Оле вполне хватило, чтобы с уверенностью сказать, обращаясь к Сирину:

— Это он.

Тот кивнул, сделал остальным знак остаться снаружи и вошёл в комнату. В оставшуюся открытой дверь было видно, как главный страж тщательно изучает каждую деталь обстановки, перебирает по одной вещи пропавшего, подолгу их разглядывает и что-то записывает в небольшой блокнот. К концу детального осмотра, когда Оля уже начала терять терпение, к входной двери подошла седая, но очень бодрая женщина и, не входя, с порога громко доложила начальнику охраны, что господина Нетэдира Ар-харрата во дворце совершенно точно нет, но, что интересно, его следа, который бы вел наружу из дворца, найти тоже не удалось.

Главный страж рассеянно выслушал доклад, после чего подозвал ожидающих секретарей, дал им указание изъять все найденные в комнате бумаги, а также связанные с магией и вообще любые подозрительные предметы, и наконец вышел в коридор. Явно продолжая думать о чём-то своём, он остановил задумчивый взгляд на Оле так, будто только что вспомнил о её существовании:

— Пойдём, провожу тебя до кареты.

Его рассеянность, как ни странно, Ольгу совершенно не задела, она обожала увлечённых своей работой людей, и когда страж на большой скорости двинулся по коридору, запрыгала рядом, пытаясь приноровиться к его шагу:

— Так что, после того как этот демон забрал у меня коробку, его, получается, больше не видели?

— Толком сказать никто не может. Относительно того, что его видели вечером входящим в комнату, мы уже все поняли, что это была иллюзия. А в течение рабочего дня секретари ведь на месте не сидят, у них вечно масса поручений от высокопоставленных обитателей дворца.

— А лакей, который с тобой вчера был, откуда коробку забирал?

— Я встретил его на выходе из секретариата уже с коробкой. Мне сообщили, что король желает осмотреть иномирные вещи, для чего просил их доставить в малый зал для аудиенций. У нас такие вещи всегда сначала через секретариат проходят, их там ставят на учёт, классифицируют и осматривают на предмет безопасности. Однако о твоих вещах мы

никаких записей не нашли. Лакея со вчерашнего дня несколько раз допросили о том, кто ему вручил твою коробку, но он только талдычит, что дал секретарь. Они же безмозглые.

— Да, это я заметила, — в Олиной памяти всплыли лица безликих сопровождающих с одинаково стеклянным взглядом. — А вы специально в прислугу умственно неполноценных набираете? Социальная программа какая-то?

— Да не люди это, они создания нашего короля, что-то типа голема, знаешь? Подобие живого из неживого. Туповаты, конечно, зато не предадут и не воруют. И платить не надо.

— Да, удобно, — быстро согласилась Оля, поскольку на самом деле ей не терпелось продолжить гораздо более интересную тему пропавшего демона и панчлоры: — Вроде всё указывает на то, что этот демон подложил в коробку шкатулку с насекомым и каким-то образом сбежал, но остаётся один вопрос. Вчера мы с Тихоном...

— С кем?

— Ну я имя такое дала этому, как его, материальному воплощению нематериальной энергетической сущности Дома.

Страж выразил сомнение в разумности этого решения фирменным поднятием брови, однако промолчал.

— Так я продолжу. Мы с Тихоном вчера полвечера убили, пытаясь найти возможный способ доставки во дворец живой панчлоры, но так и не нашли. А нет ли другого пути, чтоб она там появилась, без принудительного перемещения с острова, как думаешь, а? В моём прежнем мире литературный герой был, гениальный сыщик Шерлок Холмс, он говорил: «Отбросьте всё невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни казался».

— Демон исчез неизвестно куда, а панчлора появилась неизвестно откуда, — проговорил задумчиво Сири и тут остановился так резко, что припрыгивающая рядом Оля, не успев сориентироваться, пробежала несколько лишних шагов.

— Что, что? — в нетерпении спросила она, возвращаясь к своему спутнику.

— Вероятно, дело в обратном снадобье.

— Зелье для превращения?

— Да, магическое средство для временного изменения внешнего вида. Оно не особо сложное, состоит всего из нескольких простых ингредиентов. Основной из них — часть тканей существа, в которое ты хочешь обратиться. Думаю, что дохлую панчлору в отличие от живой достать реально. Главное рядом с ловушкой не стоять, когда на неё охотишься.

— Ты хочешь сказать, что кто-то в неё обратился? Наш демон-секретарь? Тогда объясняется его исчезновение. Зачем же он туман выпускал, знал же, чем это для него закончится, — так странно и трагично было осознавать, что этот черноглазый юноша вчера стоял рядом, сверкал своими глазищами, а теперь вот лежит где-то в дворцовом хранилище, задрав к небу шесть зелёных конечностей.

— В обороте в неразумных существ есть колоссальный недостаток — сознание довольно быстро приобретает то же состояние, что и у образца. Причём чем меньше интеллект существа, тем быстрее теряет разум обернувшийся. Выпускал туман уже не служащий королевского секретариата, а самая настоящая панчлора.

Заслушавшая Оля и не заметила, как они дошли до кареты, Сири в это время продолжал размышлять вслух:

— Картинка вырисовывается вполне логичная. Осталось понять, зачем он это сделал и, главное, кто закрыл на шкатулке крышку. Преступление пока ещё не раскрыто, так что мне

нужно работать.

С последними словами страж аккуратно посадил Ольгу в карету, но прежде, чем закрыть дверь, взял её за руку, на которую был надет перстень, склонился и на несколько долгих секунд мягко приник к кисти губами. Жар прикосновения внезапно откликнулся горячей волной, мгновенно распространившейся по всему её телу, щёки вспыхнули, сердце отчаянно забилося, отчего она с трудом сдержала судорожный вздох. Когда Сирин, наконец, отпустил её и поднял глаза, Оля, проклиная про себя предательский румянец, смущённо откинулась на сиденье. Однако перед тем, как дверь окончательно захлопнулась, она услышала, как страж вполголоса произнёс:

— До скорой встречи, моя араосса.

Наткнувшись дома в прихожей на Тихона, Оля, не дав ему сказать ни слова, спросила:

— Что такое араосса?

— Это значит пара или невеста на араольском.

— Я так и думала, — сообщила она домовому, скользнула по нему невидящим взглядом и с блуждающей на губах мечтательной улыбкой поднялась в свою комнату.

К ужину Ольга спустилась тихая и задумчивая.

Домашний дух, чтобы реабилитироваться за утреннее фиаско, сервировал в гостиной стол для романтического ужина. Всё освещение состояло из свечей, стоявших на столе в высоких бронзовых подсвечниках, и пламени камина. Огоньки свечей играли отражениями на выпуклых боках прозрачных бокалов, наполненных красным вином. Всё пространство стола заполняли многочисленные большие и маленькие блюда, тарелки и плоски, наполненные салатами, паштетами и закусками, в центре красовалась запечённая птица, обложенная фруктами. Окна было плотно прикрыты ставнями, в камине мерно потрескивали дрова. В довершение идиллической картины из неизвестного источника доносились негромкие умиротворяющие звуки пианино.

Домовой расположился на одном конце стола, предназначив второй, судя по комплекту посуды и приборов, для Ольги.

— А тебе не кажется, что ты несколько переоценил наши возможности, — она выразительно посмотрела на гастрономическое изобилие, — тем более тебе, по-моему, вообще еда не требуется.

— Зря ты так, я изумительно делаю вид, что поглощаю пищу. И вообще, это для атмосферности, доедать всё не требуется. Не может же романтический ужин состоять из одного блюда.

— А, ну если для атмосферности, то ты, конечно, прав, — Оле вдруг стало стыдно за постоянную критику Тихоновых стараний. — На самом деле, выглядит всё сказочно вкусно, а я голодна, как волк.

Она присела на своё место, зацепила вилкой кусочек мяса из ближайшей тарелки и, отсалютовав Тихону бокалом, сделала глоток вина. И еда, и вино ожидаемо было великолепны. Глядя на танцующие в камине языки пламени сквозь гранатовую жидкость в бокале, Оля заговорила:

— Давно хотела спросить. По-моему, я не до конца понимаю природу демонов. В нашем мире этим словом называют низших злых духов. А тут они вполне материальны, никто не удивляется их существованию. Расскажи мне, кто они и откуда взялись.

Она прищурилась, стараясь получше разглядеть в неверном свете свечей лицо собеседника. Глаза домового в полумраке блеснули, отражая окружающие огни, он тоже поднял бокал, повторяя Олин жест с приветствием, и негромко и неторопливо, в полном соответствии с атмосферой ужина, начал рассказ:

— Как ты правильно заметила, демоны — род разумных существ. большей частью они проживают в Инферно, созданном ими государстве на каменистом, гористом и полном вулканов материке. Неприветливое место. Инферно уже много веков управляется демонской монархической династией Шш-арритан. Сейчас им управляет королева Алари. Отличительным качеством демонической сущности является принадлежность к стихии огня, от него они питаются силой, наполняются энергией, им не нужна материальная пища, и сон в человеческом понимании тоже не требуется. А когда они умирают, остановка жизни приводит к самовозгоранию, оставляя от демона лишь горстку пепла.

В Инферно установлена жёсткая кастовая система, есть правители, воины и служащие. Перейти из одной касты в другую можно лишь за особые заслуги перед короной. А самым

суровым наказанием за нарушение законов является изгнание из государства. Изгнать могут много за что, от проявленной трусости в бою до неуважения к представителю высшей касты. К изгнанию преступника приговаривает лично королева, и её решение является окончательным. Семья в таких случаях от него незамедлительно отрекается, его имущество, если таковое имеется, изымается в казну, а виновный больше никогда не сможет пересечь границу страны, иначе будет казнён.

Наш господин Лл-аар сам из изгоев и привечает собратьев по несчастью. Поэтому у нас при дворе демоны водятся, а вообще-то они вне Инферно редкость, свои кланы покидать не любят. В другие страны их приглашают разве что для борьбы с драконами, если таковые залетят. Такие, знаешь, неприятные пресмыкающиеся со страшной разрушительной огненной силой. Очень им климат Инферно подходит, вот и расплодились. Только демоны с ними и могут управляться, врождённая способность у них такая, драконов понимать.

— Интересно, — оценила Ольга полученную информацию, — но мне пока что не помогает. Весь день ищу ответ на вопрос, что могло двигать разумным существом, чтобы оно выпило снадобье, от которого как внешне, так и внутренне превратилось в насекомое.

— А-а-а, вот она где, разгадка появления живой панчлоры в сердце Велеграда, — протянул Тихон и тоже задумался.

— Вот смотри, — рассуждала вслух Оля, — всегда считала, что человеком управляют основные страсти: жажда денег, жажда власти, любовь и страх. Давай пока что предположим, что это относится к любому разумному, в том числе и к демону. Если один из демонов-секретарей сознательно выпил обратное снадобье, превратившее его в ядовитое насекомое, что могло им двигать? Очевидно же, что власть и деньги ему уже не светят. Тогда, может, его запугали. Или он спасал кого-то любимого. Или, может быть, вообще его обманом просто напоили?

— Если ты имеешь в виду, что ему незаметно подлили снадобье обратное, то точно нет, с ним не обманешься, оно воняет так, что ошибиться невозможно. Большая сила воли нужна, чтоб его проглотить.

— Ну может, его обманули, пообещав превращение во что-то другое. Или вдруг у него семья в заложниках, как думаешь?

— Это вряд ли. Семья есть у них, конечно, но отношения внутри неё обычно так себе, прохладные очень отношения, скажем прямо. Демонята растут то не в семье. Их сразу после рождения отдают воспитателям.

— Типа нянек?

— Типа в садик. Или даже, ещё верней, в детдом, по-вашему. Воспитатель начинает с того, что высоко в горах оборудует подходящую пещеру, потом собирает гнездо из 5–6 подопечных и каждого с рождения нянчит, воспитывает, учит правилам жизни в Инферно и пониманию своего огня. А в день десятилетия даёт подопечному истинное имя. И, как ты понимаешь, это не то, под которым его знают окружающие всю его жизнь. Мы не совсем в этом разобрались, но, если в этом возрасте не провести ритуал наречения истинным именем, демонёнок умрёт. В имени сила демона и его слабость тоже. Обычно его знает только воспитатель и сам носитель. Лишь в очень редких случаях — ещё истинная пара, если от большой любви демону захочется целиком разделить с ней жизнь.

— В каком смысле слабость в истинном имени? — заинтересовалась Оля.

— Всё дело в том, что знающий истинное имя получает над демоном власть безграничную.

— Ужас какой. Что за жизнь у них такая, — она содрогнулась, представив себе, каково это, стать безвольной игрушкой в чужих руках.

Перед сном, лёжа в тёплой мягкой постели, Ольга снова думала о черноглазом юноше и несправедливости жизни.

Следующее утро прошло без происшествий. Лошади, судя по золотистой шёрстке, были в прекрасном настроении, и на занятие с главным придворным магом Оля прибыла в благодушном расположении духа.

«Ну в конце концов, не убьёт же он меня», — подбодрила она сама себя, стоя на пороге знакомого кабинета, решительно выдохнула и вошла. В ту же секунду у её виска вспыхнул ослепительный разряд, походивший на неизвестно откуда взявшуюся в помещении молнию. Совершив с места такой прыжок, которым мог бы гордиться любой кузнечик, Оля оказалась в центре кабинета, и тут же поняла, что снова видит окружающее с лёгким искажением сквозь прозрачную оболочку своего защитного купола, который успел её окружить. Из-за стола с удовлетворённой полуулыбкой на прекрасном лице поднимался эльф, держа в руках небольшой блокнот и карандаш.

— Итак, Ольга, расскажите, что вы почувствовали во время создания своего щита.

— Вы знаете, в основном огромное желание прибить одного садистски настроенного эльфа, — пробурчала обиженно ученица.

— Эту часть можете опустить, рассказывайте о физических и ментальных ощущениях, связанных с созданием вот этого, — маг подошёл ближе и для наглядности ткнул карандашиком в прозрачную стену.

— Скажите, учитель, а вы каждое занятие будете начинать с попытки меня прикончить? Так, для сведения спрашиваю, чтоб знать, к чему быть готовой.

— Нет, госпожа Ястребова, готовой вы будете, когда сможете управлять своими силами осознанно, — Маэглин Всемогущий остался убийственно серьёзен. — Пока что вы способны только на спонтанный выброс магии и, если вы не поймёте, как это делаете и не сможете её контролировать, маг из вас выйдет никудышный. А насчёт прикончить, поверьте, пока вы так дилетантски обращаетесь со своим даром, для меня это не составило бы труда. Тем не менее, как мы видим, вы живы и здоровы и, будем надеяться, таковой и останетесь до конца наших занятий. Давайте вернёмся к моему вопросу, что вы чувствовали во время создания купола.

— Ну я очень испугалась, — придворный маг кивнул, всем видом предлагая продолжать.

— Потом всё было очень быстро, но, если подумать, то, по-моему, сначала лёгкость такая пришла, будто тело потеряло вес, казалось, сейчас оторвусь от пола и взлечу. Потом меня переполнило море энергии, как будто я могу свернуть горы, и я ощущала, как она сквозь меня проходит наружу, на мгновение даже почудилось, что я как лампочка свечусь изнутри.

— Прекрасно, — одобрил эльф, — а вы почувствовали, где находится источник энергии?

Ольга прикрыла глаза, воссоздавая пережитые ощущения.

— Какая-то, кажется, точка маленькая горячая в центре грудной клетки, от которой тепло расходилось, как круги от камня на воде.

— Замечательно, Ольга. Как известно, первоисточником магии является энергия души — Искры, заложенной в свои создания Всесущим Творцом. Ресурс Искры неисчерпаем, если

правильно им распоряжаться.

Будучи во дворце, вы уже наверняка имели возможность видеть, что магический дар не универсален. Это потому, что возможности соответствуют сущности души носителя. Природное любопытство рождает мага-поисковика, страсть к перемене мест — мага-путешественника, врождённая восприимчивость к красоте окружающего мира — мага-иллюзиониста, который стремится воспроизвести увиденное, чтобы поделиться им с другими. Чрезмерная чувствительность к чужим физическим страданиям дарит магию исцеления, а интерес к познанию внутреннего мира — ментальную магию.

— А есть название у моей? Защитная?

— Да, вы — маг-хранитель. Мы с вами уже не раз имели возможность убедиться, что магия вас саму защищает рефлекторно. А вот на что ещё распространится её защита, пока предсказать невозможно. Она вам не подконтрольна и импульсивно действует согласно вашим эмоциональным порывам. Повода для уныния нет, — подбодрил эльф погрузневшую Олю. — Судя по вашему описанию, вы смогли почувствовать свою Искру, а значит, уже на полпути к тому, чтобы черпать в ней ресурс сознательно и по своему желанию. Основной способ научиться взаимодействию с Искрой — это концентрация, чем меньше суетных мыслей в вашей голове, тем легче вы сможете её почувствовать.

Заслушавшись, Ольга не заметила, как защитный купол развеялся, поняла это только после того, как эльф предложил ей сесть за стол, чтобы продолжить занятие. Оставшиеся часы были посвящены монотонному повторению бесконечной череды нехитрых упражнений, призванных способствовать усилению концентрации, наподобие избавления от мысли о белом медведе, освещения воображаемых потаённых уголков души воображаемым фонариком, а также практике осознанного дыхания.

Когда эльф наконец смилостивился и объявил об окончании урока, несчастная ученица с облегчением вышла из кабинета на подгибающихся от усталости ватных ногах, кажется, даже забыв попрощаться.

Однако сразу за дверью выяснилось, что с облегчением она поторопилась, поскольку её поджидал лакей, объявивший, что госпоже Ястребовой надлежит срочно явиться в малый зал на проводимое в настоящий момент Его Величеством совещание по обсуждению расследования преступной деятельности государственного изменника Нетэдира Ар-харрата.

Оля издала тихий стон. Как совещание? Вот зараза какая, нигде от неё не скрыться! Но, поскольку выбора не было, со всей возможной скоростью пришлось исполнять высочайшее повеление.

На входе в зал она столкнулась с озабоченным и сосредоточенным Сирином, который лишь сверкнул в её сторону ярко-синим взглядом и молча кивнул. В зале страж сел на один из стульев, расставленных по периметру помещения. Остальные стулья были заняты другими придворными, в числе которых Оля увидела уже известных ей мага иллюзий и мага-поисковика, а также сидевшего с самым величественным видом сиятельного первого советника.

Разгневанный монарх в это время распекал склонившегося перед ним главу секретариата господина Лл-аара:

— А вы, оказывается, понятия не имели, что творится под носом. Сколько ещё предателей и убийц вы набрали в свой штат, хотелось бы нам знать. Да если б не ваши многочисленные заслуги перед короной, вы бы давно уже сидели в темнице в ожидании справедливого наказания. Но, хочу напомнить, никогда не поздно исправить это упущение.

А, госпожа Ястребова, — обратил он внимание на остановившуюся в дверях иномирянку, — изложите дословно, что сказал вам преступник и государственный изменник Нетэдир Ар-харрат, чтобы забрать у вас вещи? Как он к вам обращался, он знал ваше имя?

Оля добросовестно повторила всё то, что уже рассказывала в день происшествия, что секретарь сам подошёл, по имени не обращался, сообщил, что ему поручено забрать иномирные вещи для подготовки к королевскому осмотру и, поскольку это не противоречило ранее данным господином Лл-ааром указаниям, она отдала коробку без всяких сомнений в полномочиях господина, как позже выяснилось, Ар-харрата. Информация была абсолютно бесполезной и уже давно известной, но Его величество сказал многозначительное «Вот!» и продолжил свою гневную обличительную тираду:

— Каким образом информация о времени прибытия во дворец иномирных вещей и осмотре их лично мной стала известна жалкому секретарю? Почему вещи не отражены в учётном журнале и вы как начальник секретариата за этим не проследили?

Вся картина живо напомнила Оле рабочие земные будни в ситуации, когда важный проект безнадёжно провален по непредвиденным обстоятельствам, а начальство беснуется и ищет крайних, чтобы дать выход своему раздражению. Главное в этом случае — не возражать и не оправдываться, пока не спадёт накал страстей. Так что как опытный офисный сотрудник она полностью одобряла стратегию Лл-аара.

Тут, по-видимому, пытаясь привлечь королевское внимание, с места поднялся Сирин и замер в ожидании паузы в речи Его Величества. Заметивший манёвр монарх прервался и тем же резким тоном сказал:

— Что хочет сообщить наш начальник службы охраны о своём феерически неудачном расследовании? Может, вы установили, чьих рук это дело?

— Ваше величество, согласно вашему поручению, со вчерашнего дня я находился в Инферно, нашёл гнездо Нетэдира Ар-харрата. Оно полностью уничтожено, а воспитатель убит. И, судя по остаточным следам в пещере, перед смертью его долго жестоко пытали. Есть основания полагать, что таким путём неустановленными пока злоумышленниками получена информация об истинном демоническом имени Ар-харрата и установлен над ним полный контроль для последующего обращения в ядовитое насекомое, которое и было на днях среди иномирных вещей доставлено в этот зал.

История, похоже, шокировала всех присутствовавших, поскольку в зале воцарилась гробовая тишина.

Первым в себя пришёл король:

— Срочно сюда главного придворного мага. Первый советник и начальник службы охраны, останьтесь, остальные — вон.

«Оказывается, серые будни могут настичь бедную девушку даже в волшебном мире», — думала Ольга, привычно вышагивая дворцовыми коридорами после очередной встречи с магическим учителем.

Последние дни стали похожи друг на друга как близнецы. Она вставала, ехала во дворец на занятия с эльфом, развлекая себя разглядыванием улиц и прохожих из окна кареты. Донельза усталая возвращалась вечером в Дом и до изнеможения выполняла предписанные придворным магом упражнения, пытаясь наладить контакт со злосчастной Искрой, после чего ложилась спать. Тихон лишь сочувственно вздыхал, постоянно пытался накормить и заворачивал в дорогу бутерброды.

Ни Сирина, ни короля в эти дни Оля не встречала и, вообще, казалось, жизнь во дворце как-то притихла, даже секретарей почти не было видно, только туда-сюда бесшумно шныряла безликая прислуга.

Несмотря на старания, особыми успехами в обучении магии Оля похвастаться не могла. Иногда ей удавалось ненадолго ощутить в себе тёплый огонёк, но в основном Искра молчала и не откликалась на её призыв хоть тресни.

Учитель был недоволен, ворчал, что эти, из техногенных миров, настолько потеряли связь со своей душой, что вообще непонятно как сохраняют способность хоть что-то чувствовать.

— Постарайтесь очистить разум, вы слишком много думаете, Ольга. Неужели вы не замечаете, что постоянное столпотворение мыслей в вашей голове прерывает тонкую нить связи с Искрой, которая пытается возникнуть.

Она хотела было возразить, но, запоздало вспомнила о ментальных способностях эльфа и подумала, что он, наверное, читает её мысли как открытую книгу.

— Не льстите себе, госпожа Ястребова, ваши мысли не представляют для меня интереса, — откликнулся маг, — просто они такие многочисленные и шумные, что, находясь рядом, я всё время слышу их навязчивое жужжание. Еле сдерживаюсь, чтоб не начать отмахиваться как от мушиного роя.

Тем не менее Олина голова была постоянно была забита мыслями о том, чем сейчас занят Сирин и удалось ли ему узнать что-то об этой жуткой истории в Инферно. Очевидно, что между убийством демонского воспитателя и покушением на короля Идиллии имелась прямая связь. Оля с нетерпением ждала новой встречи со стражем как для того, чтобы продолжить их так некстати прерванный разговор, так и чтобы удовлетворить своё любопытство относительно истории с покушением на монарха.

Фактически единственным, с кем она могла поговорить во дворце, сейчас был маг. Но, когда Оля попыталась осторожно выяснить у него, что там с расследованием и где находится начальник дворцовой стражи, получила только несколько дополнительных заданий для развития концентрации и рекомендацию не отвлекаться на лишние мысли, чтобы сосредоточиться на обучении.

Вот наконец в очередной обычный вечер, когда усталая и задумчивая Оля выходила из дворца, её окликнул знакомый голос жениха. Засияв от радости, она обернулась, но тут же улыбка медленно сползла с её лица. Рядом с Сирином шла противная девица Лана. Вот уж по кому Оля точно не скучала. Недовольное выражение, появившееся на лице Сиятельной,

наглядно продемонстрировало полную взаимность чувств.

Сирин между тем с вежливым лёгким поклоном оставил Лану, стремительно догнал невесту и вышел из дворца вместе с ней. Пока они молча шли к воротам, Оля осторожно рассматривала усталое лицо стража. Его бледность не могла скрыть даже смуглость кожи, под глазами залегли тёмные круги. Последние дни явно давались начальнику королевской охраны нелегко.

Возле дворцовых ворот Сирин остановился, чтобы полюбоваться игрой красок огненного заката на фоне темнеющего неба, глубоко вдохнул посвежевший к вечеру воздух и повернулся к Ольге:

— А за сколько времени надо предупреждать о свидании?

— Да секунд за десять нормально, — не успев ещё как следует подумать над ответом, выпалила она.

Олин энтузиазм вызвал у стража искреннюю улыбку, от чего лицо его мгновенно преобразилось, черты смягчились, на щеках даже появился лёгкий румянец, глаза заискрились озорными огоньками.

— Тогда у меня есть несколько идей.

— Сразу несколько? Такое чувство, что лучшей идеей для тебя сейчас было бы отправиться спать часов так на десять, — сказала она, не удержавшись от ответной улыбки.

— Ни в коем случае. Тратить такой вечер на сон было бы преступлением против природы, а я как главный страж обязан их пресекать, а не совершать. Хочу показать тебе Велеград, ты же наверняка ещё не успела ничего увидеть. Приготовься понять, что ты попала в лучшее место во всех Вселенных, чтобы влюбиться в этот город так же, как любой из его жителей, — торжественно объявил Сирин и практически бегом потащил её за ворота.

Первым пунктом программы значился парк развлечений, куда пара попала через стационарный городской портал.

В парке было не так чтоб многолюдно, конечно, потому что людьми там можно было назвать не всех. Территория была заполнена галдящими, смеющимися и жующими велеградцами. Оля, открыв рот, наблюдала за тем, как пара юных гномов болтала ногами, сидя на фиолетовой овце с длинным пушистым хвостом. Сама овца, флегматично что-то пожёвывая, в кругу столь же экзотических животных стояла на карусели, которая мерно вращалась под перезвон колокольчиков. По соседству с гномами на квадратном существе с короткими ногами, похожем на диванную подушку, облизывала леденец довольная зелёная девчушка.

Недалеко от карусели одноглазый великан размером с небольшой дом подкидывал желающим к небу. Радостные горожане отправлялись метров на десять вверх в полёт, во время которого некоторые умудрялись успеть исполнить серию изящных кульбитов, прежде чем приземлялись в надёжные великанские руки. Тем не менее, выглядело это развлечение довольно опасным, несмотря на уверения Сирина в том, что за несколько десятков лет существования аттракциона никаких инцидентов не происходило.

Пока восхищённая землянка глазела по сторонам, страж успел где-то добыть для них по кульку из зелёного листа, в котором находился нежный воздушный десерт с ягодным ассорти, и теперь они шли в гомонящей толпе, периодически то захватывая губами кислосладкую пористую массу и наслаждаясь тем, как на языке лопаются ягоды, смешивая свой вкус с суфле, то кусая хрустящий лист, тающий на языке приятной сладостью.

Атмосферу беззаботного вечера жизнерадостной мелодией поддерживал оркестр, около

которого несколько пар организовали импровизированную танцплощадку. Оле хотелось получше рассмотреть музыкантов и диковинные инструменты, выдававшие сложные, но слаженные звуки, однако страж потянул её дальше, говоря, что времени мало, а парк большой, и у неё ещё не раз будет возможность вернуться сюда и слушать этот оркестр сколько душе угодно. Как следует разглядеть удалось только лягушкоподобного дирижёра, который лихо управлял оркестром с помощью тонкой серебряной палочки в перепончатых лапах.

Последний раз Оля была в парке аттракционов лет в двенадцать. Но сегодня она вновь почувствовала то по-детски беззаботное приподнятое настроение, когда мир прекрасен, люди добры, а самая большая проблема — пятно от мороженого на новом платье. Рядом с Сирином ей было легко и спокойно, хотелось дурачиться и смеяться без причины. А он практически не сводил с неё глаз и, казалось, наслаждался всем, что она делает.

Бродя по парку, они наткнулись на тир, где посетители метали ножи в бесформенных кляксообразных монстров, быстро перемещавшихся по щиту. Владелец аттракциона явно узнал главного стража, с обречённым видом взял протянутую монетку и протянул ему пять ножей. Сирин, за секунду расправившись с монстрами, из предложенных призов выбрал скромную глиняную свистульку в виде птички, которая с виду мало чем отличалась от таких же примитивных земных изделий.

С загадочным видом страж отошёл от тира на несколько шагов, подул в свистульку, издавшую мелодичную трель, и перед изумлённым Олиным взглядом вспорхнула из ниоткуда стайка крошечных птиц в ярком оперении с длинными хоботками. Сделав пару кругов, они растаяли в воздухе. Донельзя довольный собой страж вручил невесте глиняную птичку, при этом задержав её руку в своей немного больше, чем требовалось.

Когда они покидали парк, на город уже спустилась ночь. Сирин поймал местное такси в виде открытого экипажа, запряжённого конной парой. Под аккомпанемент одинокого цокота своих лошадок по пустынной мостовой они проехали по опустевшим центральным улицам и площадям города. Судя по приглушённому свечению дороги, брусчатка была сделана из того же материала, что и дома. Поэтому на улицах, которые подсвечивались одновременно от дороги и от стен окрестных домов, было довольно светло. Да и яркий свет нескольких спутников планеты не позволял славному городу Велеграду погрузиться во тьму этой ясной тёплой ночью.

На самом деле из поездки по центральной части города Оля не запомнила ровным счётом ничего, потому что скамья в экипаже оказалась довольно тесной и как она не пыталась держать дистанцию с сидящим рядом стражем, у неё ничего не выходило. При каждом покачивании хлипкого транспорта их соприкосновение отдавалось жаром сквозь тонкую ткань летних одежд, из-за чего было совершенно невозможно сосредоточиться на окружающей обстановке.

Экипаж остановился у небольшого озера, по поверхности которого скользили самодвижущиеся лодки с романтичными парочками. Сирин отлучился и крайнему удивлению Оли, уже предвкушавшей лодочную прогулку, вернулся с коньками в руках. Она недоумённо наблюдала, как страж зашнуровал свою пару коньков и шагнул на водную гладь, заставив девушку потрясённо ахнуть, поскольку под коньками мгновенно образовались тонкие полоски льда, по которым он легко заскользил по озеру. Страж с довольной улыбкой поглядывал на невесту через плечо, взмахом руки приглашая присоединиться.

После некоторых колебаний Ольга тоже надела коньки и храбро ступила на блестящую

озёрную гладь. Сирин встретил её у кромки воды, протянув руку. Держась за руки, они бок о бок скользили по лунным дорожкам на зеркальной озёрной глади, подставляя лицо тёплому летнему ветру, любуясь холодным светом планетарных спутников и редкими тусклыми звёздами на тёмном небе. Удовольствия не портило даже то, что рядом с уверенно держащимся стражем Оля казалась себе похожей на неуклюжего медвежонка, который только учится ходить.

В какой-то момент она отвлеклась на проплывавшую мимо лодку с парой гномов, не удержала равновесия и, качнувшись назад, приготовилась плюхнуться в тёмные озёрные воды, поскольку её пятая точка явно не обладала волшебным свойством образовывать под собой лёд. Однако за миг до падения у самой воды её подхватили сильные руки.

Сирин перехватил поудобнее свою ношу, с невозмутимым видом сделал плавный разворот и направился к берегу, держа Олю на руках без видимого напряжения, будто она ничего не весила. После первой неловкости она устроилась поудобнее, обняв жениха за шею. Отражения ночных светил поблескивали во влажных от ветра синих глазах. Она смотрела как подрагивают его ресницы, разглядывала улыбку, прячущуюся в уголках губ, и думала: «Неужели это правда, неужели это всё действительно со мной? И этот человек правда верит, что я его суженая».

Оставшуюся дорогу до Дома, оказавшуюся не такой уж и дальней, они прошли пешком в невысказанном общем желании продлить волшебное очарование этой ночи. Под звёздным небом араолец и иномирянка шли неспеша по переливающимся перламутровым светом пустым улицам и разговаривали. Вернее сказать, Сирин лишь спросил, какой он, мир, откуда Оля прибыла, и дальше говорила только она. Внезапно Оле захотелось, чтобы он узнал как можно больше о Земле — том месте, которое сделало её собой, и она говорила и говорила, о своём детстве, о маленьком городе и о своей семье, пока наконец не поняла, что стоит у крыльца Дома.

В этот момент Сирин подошёл совсем близко, так, что, обернувшись, она почувствовала его дыхание. Поддаваясь внезапному желанию, Оля подняла руку и легко провела пальцами по заросшей щетиной щеке, скользнула дальше вниз по шее, остановила ладонь на груди и ощутила, как под лёгким шёлком рубашки гулко стучит его сердце. Сирин накрыл её руку своей и крепче прижал к своей груди. Другой рукой он осторожно привлёк к себе Олю за талию.

— Я надеялся, — сказал он тихо. — На самом деле надеялся, что ты не откажешься от меня... от нас, с тех пор как увидел кольцо на твоём пальце. — И добавил с улыбкой в голосе: — Не зря же я с первой встречи упал к твоим ногам.

Оля почувствовала, как тепло его объятий отзывается в ней гулким сердцебиением. Щёку обжигало его горячее дыхание. Их общий настрой, романтика звёздной ночи, чудесный проведённый вместе вечер, в конце концов, помолвочное кольцо на пальце, — всё располагало к волнующему первому поцелую жениха и невесты. Оля решительно встала на цыпочки и потянулась к его губам.

И в ту же секунду, выпуская сноп света, с шумом распахнулась входная дверь. Тихон (а кто же ещё) возник в дверном проёме, одетый почему-то в комплект из растянутых тренировочных штанов и белой майки-алкоголички, и встал, подбоченясь, глядя на пару взором, полным укоризны.

— Ты знаешь, сколько сейчас времени? — задал он вопрос тоном лучшей преподавательницы института благородных девиц.

— П-прости, — с трудом удержалась Оля от смеха, прикидывая, из каких закоулков её памяти дух выудил этот светлый образ. — Я исправлюсь. — Уже обращаясь к Сирину, она почти прошептала: — До встречи, — и проскользнула в дом.

Домовой посторонился, пропуская её внутрь, смерил остолбеневшего начальника дворцовой стражи с ног до головы возмущённым взглядом и с тем же грохотом хлопнул перед ним дверью.

Без лишних разговоров поднявшись в спальню, Оля добросовестно переоделась в пижаму и залезла в кровать. Однако, повертевшись некоторое время под одеялом, она была вынуждена признать, что заснуть сейчас просто физически не в состоянии. Не в силах успокоиться, она походила по комнате, сдёрнув с кровати одеяло, завернулась в него и забралась с ногами на подоконник, чтобы ещё раз посмотреть на спящий город.

Освещение комнаты, подстраиваясь под настроение хозяйки, почти погасло за исключением тусклой световой дорожки у пола. Оля сидела на подоконнике, обхватив колени, и снова и снова перебирала в памяти события сегодняшнего вечера. Невольно улыбаясь собственным мыслям, она смотрела в окно, но вместо тусклого освещения ночной улицы видела лунный свет, отражавшийся в синих глазах. Она зажмурилась и почти физически снова ощутила тепло сильных рук.

До встречи с араольцем Оле и в голову не могло прийти, что такая взрослая и местами даже здравомыслящая девица как она глубокой ночью вместо крепкого здорового сна может вот так сидеть на окне в романтических мечтах о малознакомом мужчине. «Детский сад какой-то». Оля поёжилась и плотнее завернулась в одеяло. Весь её предыдущий опыт общения с мужчинами оказался полностью бесполезен, настолько араолец от них отличался. Со школьных лет кавалеры не были с ней столь робкими и целомудренными, однако торопить события и разрушать сказку совсем не хотелось.

Разум, конечно, твердил, что сказочные с виду принцы все как один на поверку оказывались совсем не идеальны, что главное не кидаться в очередной раз в омут с головой и что он просто человек со всеми присущими людям слабостями, а она видит лишь красивый фантик и понятия не имеет, что за конфетка кроется внутри. Но душа требовала лишь бездумного наслаждения каждым мгновением его внимания и взаимного узнавания, без планов и мыслей о будущем. Происходящее было так необычно и маняще, что Оля всё больше чувствовала себя неопытным подростком, одновременно предвкушая следующую встречу и боясь её.

Сон совсем не шёл. В плавном течении мыслей в памяти всплыл разговор о земном Олином мире. Сама не заметив как, она погрузилась в старательно запрятанные поглубже воспоминания о доме, о маме и о своей потерянной жизни. Глаза защищало от подступающих слёз. Хоть мама и не знает, что у неё была дочь, для самой Оли она навсегда останется мамой. Любимой, единственной, тёплые руки которой были в детстве лекарством от любых душевных ран. Вот бы сейчас нырнуть в её объятия и долго-долго разговаривать обо всём, что произошло, слушая в ответ изумлённые ахи, слова поддержки и ворох советов на все случаи жизни. «Мама, мамочка моя, мамуля, как же я скучаю».

Горечь потери наполняла сердце жгучей тоскливой нежностью, сквозь которую, словно хрупкий росток через трещину в асфальте, пробивалось что-то ещё. Оля прикрыла глаза и как наяву разглядела внутри себя маленький пульсирующий огонёк, такой реальный, что от него в груди распространялась волны тепла. Открывая глаза, она уже знала, что увидит. Сфера зыбко мерцающего жемчужного света окутывала одиноко сидящую на подоконнике

девушку, даря ей покой, утешение и твёрдое обещание того, что всё ещё будет хорошо.

Глава 11.

С того самого дня Оля самозабвенно погрузилась в исследование новых возможностей.

В азарте любопытства под руководством главного дворцового мага она тренировалась в материализации всё новых видов защитных щитов с разными свойствами, рисуя для этого мысленно воображаемые опасности. Маэглин Всемогущий сначала очень осторожным, а потом всё более усиливающимся магическим воздействием испытывал её творения на прочность и выглядел вполне довольным успехами подопечной.

Довольно скоро Ольга научилась создавать свою защиту совершенно осознанно и наслаждалась ощущением того, как зарождающиеся от Искры энергетические потоки большой горячей волной выплёскиваются наружу, образуя по её воле защитные сферы разной плотности и назначения. Единственное, чего ей никак не удавалось, это создать сферу, хотя б приближенную по размеру к той, которая защитила её с Сирином и шутом. Размер её созданий не сильно превышал её собственный размер, и расширяться они отказывались. Для себя Оля это объяснила тем, что сейчас нет необходимости никого защищать. А как только она возникнет, сферы подстроятся сами собой.

Эльф уже много раз подробно объяснял, что дар волшебника является его энергией, частью личности, такой же неотъемлемой, как способность разумного существа мыслить. А значит, волей-неволей свойства порождённых магией явлений полностью определяются личностью создателя. Однако Оле магия продолжала казаться непостижимым чудом. Любуясь своими творениями, она не могла поверить, что сама является источником волшебства.

— Смешные вы, люди, — говорил эльфийский наставник, который в связи с успехами подопечной в обучении значительно подобрел и приобрел привычку вести с ней после занятий долгие неспешные беседы. — Большинство из вас проживают жизнь как во сне, не понимая даже сотой доли своих возможностей. В определённой степени, думаю, тому виной краткость человеческой жизни, мешающая накопить сколько-нибудь серьёзный объём знаний. Но, казалось бы, раз жизнь так коротка, используй каждую минуту, расти Искру, познавай себя, открывай мир. Так нет, всё с точностью наоборот. Тратите драгоценные мгновения на придуманную вами же самими рутину мелких бессмысленных дел, откладывая всё большое и по-настоящему важное на какое-то завтра, которое никогда не наступит.

«Вроде и прав, но бесит, — думала Оля раздражённо. — Легко ему поучать с высоты своей тысячелетней жизни. Без магии попробовал хотя бы посуду за собой каждый день мыть, а потом уже рассуждал о наших бессмысленных рутинных делах». Она опасливо покосилась на учителя, не услышал ли он крамольных мыслей, но тот был слишком увлечен нравоучениями и на Олины мысли внимания не обратил.

Поскольку занятия часто затягивались допоздна, Оля покидала дворец уже ближе к ночи. С той прогулки она ни разу не увиделась с женихом. Окончательно расстроиться по поводу очередного исчезновения Сирина не давали своеобразные приветы, которые начали приходиться от него в самые неожиданные моменты. Вечером на следующий день после свидания, когда Ольга сидела в дворцовой карете, чтобы отправиться домой, кучер положил ей на колени небольшой букет мелких синих цветов похожих на земные незабудки. На следующее утро у кабинета эльфа её поджидал лакей с коробкой незнакомых сладостей. Это происходило ежедневно и к каждому подарку прилагалась небольшая цветная карточка с

«Блеск глаз твоих звездой стал путеводной».

Или такой:

«Пусть каждую минуту греет
Тебя любви моей негаснувший огонь».

Сначала знаки внимания от жениха её искренне радовали. После эйфории первого свидания в сознании громко зазвучал голос разума, предостерегающий от очередного впадения в иллюзии, милые подарки казались бесспорным подтверждением взаимного притяжения.

Однако с каждым днём сюрпризы начали вызывать всё больше вопросов. Было неясно, почему, находя возможность передавать их невесте, пылкий влюблённый не мог выкроить минутку, чтобы увидеться с нею лично. И потом, поразмыслив над тем, что она успела узнать о Сирине из их недолгого общения, Оля поняла, что совершенно не представляет его за заполнением карточек с возвышенными надписями. Не вязалось это с характером прямолинейного и немногословного воина.

За ужином Ольга теперь чаще всего задумчиво молчала, вяло ковыряясь в тарелке и вызывая крайнюю обеспокоенность Тихона. А каждый вечер перед сном она долго рассматривала помолвочный перстень, связавший их с араольцем судьбы. Прозрачный камень равнодушно сверкал многочисленными гранями, филигранное плетение белого и чёрного металла складывалось в странные письмена. Порой надпись выглядела живой и подвижной, как бегущая строка на информационном табло, и Оле казалось, что вот-вот и откроется её смысл. Но перстень надёжно хранил свои секреты.

А иногда Ольга думала о тех девушках, которые носили кольцо до неё, представляя себе уходящую в глубь веков череду смуглых черноволосых красавиц, рядом с которыми стояли статные синеглазые мужчины.

Интрига с подарками разрешилась неожиданно. Однажды, выйдя из кабинета эльфа чуть раньше обычного, Оля обнаружила в коридоре шута, который вручал бесстрастному лакею перевязанную розовой ленточкой коробку и о чём-то его инструктировал. Нежданная встреча с одним из немногих знакомых ей здесь людей, вернее, нелюдей, так её обрадовала, что она с трудом поборола желание броситься шуту на шею.

Вид шут имел на сей раз совершенно здоровый, радуя глаз прежней энергичностью и румянцем во всю щёку. Его одежда, украшенная мелкими бубенчиками, выглядела значительно менее торжественно, чем в прошлую встречу, и состояла из множества лоскутов невообразимых цветов, от сочетания которых рябило в глазах. Головной убор отсутствовал, являя миру буйную рыжую шевелюру.

— Добрый вечер! Так приятно видеть вас в добром здравии, — подойдя ближе, поприветствовала Оля заметно смущённого знакомца.

— И вам доброго вечера, госпожа Ястребова, — шут отвесил демонстративный поклон, во время которого бубенцы пришли в движение, издав мелодичный звон.

— А давайте где-нибудь поболтаем, выпьем чаю? Я тут знаю одну очень уютную гостиную. Помнится, вы рекомендовали мне попробовать сорбет из лепестков розы.

Она подошла к лакею, отобрала у него коробочку с розовой лентой, сказав скорее

утвердительно, чем вопросительно: «Это же мне», и направилась знакомой дорогой в голубую гостиную, где происходил их первый разговор с Сирином.

Удобно расположившись на небольшом диванчике, пока шут отдавал распоряжения по поводу чая, Оля занялась распаковкой подарка. В коробке обнаружилась премиленькая записная книжка в украшенном бисером переплёте, к которой прилагалась карточка с надписью:

Нет ночи для меня, ведь ярче солнца светит
Любимый образ тот, что в сердце я храню.

— Что ж, господин шут, самое время поведать, зачем вы храните в своём сердце мой образ?

После первого момента смущения оборотень уже полностью пришёл в себя и, устроившись в кресле напротив, уверенно заговорил:

— В этом я не оригинален, госпожа Ястребова. Я уже вам говорил, что во дворце о вас судачат абсолютно все. А сейчас ещё больше, чем раньше. Ум, красота, магическая сила, которой я лично обязан жизнью, — шут проникновенным жестом прижал руки к груди, — всё приковывает к вам внимание и делает вас центром моих мыслей и днём, и ночью. Да продлит Всесущий ваши счастливые дни, ибо только...

— Такая откровенно грубая лесть, господин шут, редко работает, — прервала Оля на полуслове цветистую речь, — и, честно говоря, я слишком устала, чтобы поддерживать ваши игры. Не пытайтесь уйти от вопроса. Для чего вы осыпали меня подарками с романтическими признаниями. Вы же в курсе, что у меня есть жених, правда?

Шут присел на край кресла напротив разгневанной собеседницы и вздохнул.

— Не уверен, что вы меня сейчас правильно поймёте, но нельзя ли оставить наш разговор в тайне от господина Ависа?

Видя, что Оля ещё больше нахмурилась, он продолжил уже совершенно другим, встревоженным голосом, лишённым всякого пафоса:

— Боюсь, Сириин меня убьёт. Ну или пошлёт ко всем чертям и больше никогда не будет со мной разговаривать. И никакие десять лет дружбы не помогут.

Брови шута поднялись домиком, уголки рта опустились, от чего лицо приобрело по-детски расстроенное выражение, при виде которого стало понятно, что он намного моложе, чем показалось Оле в начале знакомства. Шут продолжал:

— Понимаете, король отправил вашего жениха в Инферно с секретной миссией государственной важности. Вызвал рано утром и всё так было быстро решено, что Сириин не успел вам ни о чём сообщить. Я его тогда провожал до портала, и он говорит, переживаю мол, что пропаду вот так неизвестно на сколько, ничего госпоже Ястребовой не объясняя. Я и хотел, чтоб вы не подумали ничего плохого, как-то скрасить время его отсутствия, ну, чтоб вы считали, что эти небольшие знаки внимания от него и знали, что он не перестает о вас думать. А сейчас он может решить, упаси Всесущий, что это я к вам подкатывал. Даже вы, вон, так решили. Сколько раз обещал себе не лезть в чужие сердечные дела и вот нате, снова на те же грабли.

Сокрушённо покачивая головой, он замолчал, по-видимому, погрузившись в мысли о злосчастных граблях, каковые встречаются на жизненном пути на каждом шагу.

Еще до окончания повинной речи самозваного Купидона стало очевидно, что судьба в

его лице послала Ольге бесценный подарок. Из всего сказанного она сделала вывод, что, во-первых, шут — старый друг Сирина и должен знать о нём больше, чем кто бы то ни было, а во-вторых, как лицо, постоянно находящееся при монархе, он наверняка детально осведомлён о происходящем при дворе, в том числе и о расследовании, а значит, может поделиться крайне полезной информацией. А самое прекрасное — это что чувство вины и страх перед гневом Сирина не позволят отказать любящей невесте друга в небольшой просьбе.

Вообще-то Оля не считала себя мастером интриг, однако сейчас грех было не воспользоваться моментом. Начать она решила издалека:

— Если это не противоречит дворцовым правилам, не против перейти на ты? Как тебя зовут?

Вспомнив советы земных психологов о том, как производить благоприятное впечатление на окружающих, она посмотрела шуту прямо в глаза и широко улыбнулась.

Он поёжился и отвёл взгляд, но быстро ответил:

— Можно и на ты, почему нет. Я — Бэзил Фелидай Линикс Бон-Бон младший.

— Ты правда оборотень?

— Да.

— А в кого оборачиваешься?

— Мой зверь — рысь.

— О, — оживилась Оля, — я так и знала, что котик. А Бэзил, это как Василий, Васька, и общем, по-нашему. А можешь показать своего рыся?

— Во дворце оборачиваться запрещено.

Возможность трансформации из человека в животное взбудоражила Олино воображение. Хотелось выспросить всё и про звериную ипостась, и про отличия оборотней от людей, и про процесс превращения. Однако разговор никак не желал клеиться, спотыкаясь об односложные ответы шута. Тот настороженно поглядывал на собеседницу в попытке понять, чего от неё можно ожидать и согласится ли она хранить в секрете его неудачную попытку заменить временно отсутствующего жениха.

«Кажется, человеческая психология тут не годится, — решила Оля. — Кошки вроде вообще прямой взгляд в глаза принимают за агрессию. И что делать, не за ушком же его чесать».

Отчаявшись расположить к себе напрягшегося оборотня, она решила последовать старой мудрости «Честность — лучшая политика» и прямо сообщила:

— Ладно, Василий, расслабься уже, не буду я ничего говорить Сирину. Но и ты должен кое-что для меня сделать.

— Если будет в моих силах, постараюсь исполнить любую твою просьбу, — выдохнул шут с явным облегчением.

— Ты знаешь, зачем Сирин отправился в Инферно? И что удалось выяснить про гибель бедного Нетэдира Ар-харрата?

— Вообще-то это государственная тайна... — начал было Бэзил-Василий, но, перехватив многозначительный Олин взгляд, брошенный на перстень Ависов, поспешно добавил: — Хотя, если ты пообещаешь никому не говорить, думаю, вреда не будет от того, что я тебя кое во что посвящу. В конце концов, ты же невеста главного стража, которому, собственно, поручено расследование. Есть там, откуда ты родом, нерушимая клятва?

Немного подумав, Оля встала, подняла правую ладонь и церемонно произнесла:

— Пусть отсохнет у меня язык, если я разболтаю доверенную тайну, провалиться мне на этом месте, сгореть в геене огненной, зуб даю, век свободы не видать.

Шут вдумчиво выслушал клятву, уважительно покивал в знак её принятия и начал рассказ:

— Ну значит в общих чертах ситуация такова. Очевидно, что загадочный неудавшийся убийца вхож во дворец. И при этом у него должны иметься влиятельные союзники в Инферно, поскольку информация о гнёздах и воспитателях является крайне закрытой и пытаться добыть её без связей в высоких кругах дело безнадёжное. Первыми, ясное дело, под подозрением оказались демоны, служащие при дворе. Все они из штата дворцового секретариата. Не считая погибшего Ар-харрата, демонов в секретарях, имелось трое, ну ты их видела, плюс начальник, досточтимый господин Лл-аар.

Как только выяснилось, что стало с Ар-харратом, стражи допросили всех, кто был в день происшествия во дворце, привлекли дворцовых магов и даже Маэглина, выяснили по минутам, как каждый из демонов провёл тот день, потом всю последнюю неделю и даже, от отчаяния, почти весь последний месяц, и что? И ничего! Совершенно ничего подозрительного. Все выполняли свои обязанности по поручениям обитателей дворца, никаких необычных разговоров и мыслей, никаких выездов, никакого общения с посторонними. Безупречные дворцовые служащие, которыми Его Величество может гордиться.

— Но как могло в этом деле обойтись без секретарей? Коробку то с насекомым лакей принёс из секретариата, — не удержалась от комментария Ольга, которая сразу после принесения клятвы снова устроилась на диване и благостно созерцала, как лакей, поставив на низенький столик вазочку со сладостями, ловко разливал по чашкам золотистую жидкость.

Беседа на некоторое время прервалась, поскольку оба её участника решили отдать должное в меру горячему напитку, небольшая терпкость которого с лихвой сглаживалась карамельно-сливочным вкусом. С удовольствием сделав несколько глотков, Оля продолжила мысль:

— В секретариат, скорее всего, мою коробку принёс Ар-харрат, хоть этого, как я понимаю, никто не видел. Но ведь потом, как говорит Сирина, кто-то должен был закрыть крышку на шкатулке с панчлорой.

— Именно! — азартно воскликнул шут, очевидно, тоже не на шутку захваченный тайной зелёного таракана. Он уже забыл о былой настороженности и вальяжно развалился в кресле с чашкой в руке, самым небрежным образом закинув ногу на ногу. — А твой жених в Инферно сейчас, вооружившись королевской грамотой со специальными полномочиями, пытается сподвигнуть местные власти выяснить, не связывались ли за последнее время наши демоны с семьями и бывшими друзьями, и нет ли чего подозрительного в поведении их родных и близких, в общем, старательно ищет иголку в стоге сена.

Думаю, что, может, про семейства Ар-каар, Ар-Харрат и Эр-риэр ему ещё удастся получить какую-то информацию, но к Лл-аарам и Рр-еанам его и близко не подпустят. Касты, всё решают касты, слышала про них? Аристократы там всемогущи. У высшей знати, кстати, семейное имя начинается с удвоенной согласной, из наших дворцовых, соответственно, это Лл-аар и Рр-еан. Я б на месте Сирина на них сосредоточился. Если кому и доступна сверхсекретная информация о гнёздах, так это им с их возможностями. Ар-каары и Ар-Харраты — воины без особых чинов, Эр-риэр вообще служащий, как и все в его семье.

Он в Велеград прибыл с Лл-ааром в качестве его камердинера, приставлен был с детства к нашему досточтимому начальнику секретариата, вырос с ним, так и сопровождает по жизни незримой тенью. Единственный из всех, кстати, для кого изгнание было самостоятельным выбором. Решил последовать за господином...

Внимательно слушая рассказ оборотня, Оля невольно любовалась его живым выразительным лицом, кошачьей пластикой, с которой он менял позы, длинными музыкальными пальцами, которыми он взъерошивал рыжую шевелюру в задумчивости. В сочетании с непринуждённой гладкой речью, ироничным выражением золотистых глаз и приставкой «младший» в длинном имени, его вид явственно выдавал далеко непростое происхождение и слишком хорошее для дворцового дурачка воспитание. Не прост королевский шут, ох не прост.

Тут рассказ шута прервался, поскольку в гостиную неожиданно влетела Лана, вызывая у Ольги лёгкое чувство дежавю, смешанное с раздражением. Точно таким же вихрем и так же некстати Сиятельная недавно прервала на самом интересном месте их разговор с Сирином.

«Она вообще нормально ходить умеет? Врывается вечно, будто на метле носится. И что за дар являться всегда невовремя», — проворчала мысленно Оля, безуспешно пытаясь изобразить на лице благожелательность. «В конце концов, ничего плохого девушка мне не сделала и нечего корчить недовольную мину, правил элементарной вежливости никто не отменял», — укорила она себя и встала, чтобы поприветствовать вошедшую.

Противоположное кресло уже опустело, а оборотень, неуловимым движением перетёкший к центру комнаты, согнулся перед Ланой в три погибели в преувеличенно подобострастном поклоне:

— Госпожа Сиятельная, вот радость-то пришла откуда не ждали, счастья привалило, что мошканы на болоте, еле держусь на ногах, восторгом переполненный.

— Уйди, блохастый, — поморщилась Сиятельная, аккуратно обходя его и подходя к Оле с самой любезной улыбкой. — Госпожа Ястребова, а я вас ищу. Раз уж мы уже представлены, почему бы нам не познакомиться поближе, предлагаю прогуляться, например, завтра. Выпьем чаю, поделимся новостями. Не спешите отказываться, — Лана даже подняла руку в упреждающем жесте, заметив скептическое выражение на Олином лице, — поверьте, наш разговор будет очень полезным для такого нового в столице человека как вы. Я могу просветить вас в отношении многих вещей, которые пригодятся на королевском балу.

Увидев, как удивлённо поползли вверх Олины брови при слове «бал», Сиятельная удовлетворённо усмехнулась:

— Вижу, официальное приглашение до вас ещё не дошло, но не волнуйтесь, вы получите его в самое ближайшее время. Из достоверного источника мне известно, что вы в списке почётных гостей. Ну а остальные подробности обсудим завтра. Буду ждать вас после занятий с Маэглином.

Госпожа Ланвеста так же старательно обошла снова согнувшегося в глубоком поклоне шута и стремительно покинула гостиную. О внезапном визите напоминал лишь оставшийся в воздухе шлейф духов, пряных и, неожиданно для юной девушки, удушающе сладких.

Когда Оля решила вернуться на насиженный диван, оборотень уже снова непринуждённо расположился в своём кресле.

— Так на чём мы остановились?

— Я уже и не помню, — призналась она, — новость о бале вытеснила из головы всё остальное.

— Женщины, — вздохнул шут, — что скажешь. Ну бал, ну соберутся дураки на ярмарку тщеславия, и немножко умных придёт на них посмотреть.

— Да, в вопросе подготовки к балу ты явно не помощник. Хотя бы когда он будет, можешь сказать? Его король устраивает? Здесь, во дворце?

— Главный королевский бал в честь дня рождения Его Величества состоится через, эмм-м, девять дней. Остальные подробности с большим знанием дела расскажет тебе завтра наша Сиятельная. Интересно, чего она хочет от тебя. До сих пор за ней не наблюдалось склонности к бескорыстным добрым делам. Ну думаю, на сегодня с демонами мы закончили, смотрю, у тебя появилась значительно более интересная тема для размышлений.

— Ах да, — спохватилась Оля, — кстати о демонах. Ты вот сказал, что расследование поручено Сирину. Но он же привлекает в своей работе помощников: секретарей, стражей, магов? Может, ему нужен и маг-хранитель? Вот сейчас он один, в страшном этом Инферно, беззащитный.

— Кто беззащитный, Сирин? — шут скептически поднял бровь.

Глядя на явно скопированное у араольца фирменное выражение удивлённого недоверия, Ольга отчётливо осознала, как она соскучилась по своему неожиданному жениху.

— Ну, может, не совсем беззащитный, но дополнительная защита в этом деле не помешает. Ты не мог бы намекнуть при случае королю, чтобы меня тоже приставили к расследованию. Хочу заниматься чем-нибудь полезным, замучило это однообразное существование, дом-дворец и так каждый день, я даже не вижу никого кроме эльфа и своего домового. И за Сирина тревожно. Я уже на многое способна как хранитель, Маэглин может подтвердить.

— Ладно, — сказал оборотень примирительно, — сделаю что смогу.

«Будем с Сирином как Малдер и Скалли. Раскрывать тайны, разгадывать загадки, объяснять необъяснимое, мечта», — откинувшись на мягкую спинку сидения дворцовой кареты, Оля представляла, как жених обрадуется её участию в расследовании, посвятит во все детали. Они смогут проводить вместе больше времени, посещать разные места, беседовать с интересными людьми и нелюдьми. Может, даже побывают в таинственном Инферно.

Всё ещё улыбаясь своим мыслям, Оля взбежала по ступенькам крыльца, привычно толкнула входную дверь и замерла на пороге. Что-то было не так. Она шагнула в полумрак прихожей, пытаясь понять причину беспокойства. Ну да, раньше, когда бы она не возвращалась, Дом сиял огнями, комнаты были ярко освещены, а сейчас стены излучали только тусклый свет, едва обрисовывавший контуры окружающей обстановки. Оля прошла в гостиную. С каждым шагом освещение становилось ярче и постепенно все комнаты первого этажа наполнились светом, однако в душе всё равно росла тревога.

Дом был пуст и тих. Прислушавшись, Оля подумала, что никогда раньше Дом не был наполнен такой абсолютной безжизненной тишиной. Ещё живя в родительском доме, Оля, возвращаясь домой, всегда угадывала, вернулся ли до неё кто-то из домашних. Ей казалось, что присутствие человека наполняет квартиру жизнью и теплом. Сейчас в первый раз в Доме стояла оглушающая тишина пустоты. В растерянности она позвала сначала вполголоса, а потом всё громче: «Тихон, Тихон, Тихон!».

Когда наконец в дверном проёме материализовался помятый и даже какой-то немного поблекший домовый, Оля с облегчением кинулась к нему:

— Наконец-то! Что с тобой? Что происходит?

Тихон прошёл в гостиную и сел на один из стульев, приставленных к столу:

— Пока что ничего страшного, не волнуйся так. По непонятной причине перестала функционировать часть энергетических каналов, поэтому Дом немного нестабилен.

— Как это нестабилен? Я думала, Дом — это константа, с которой в принципе ничего не может случиться помимо вашей с ним воли, — Оля отодвинула от стола другой стул и присела напротив Тихона.

— В принципе, да, — почесал в затылке домовый. — Дома на Этхее существуют сами по себе, как замкнутые пространственные аномалии. Такие своего рода карманы, находящиеся вне ткани отдельной Вселенной и одновременно во всех мирах Мультивселенной. Но прежде всего, я же объяснял, они функционируют как межмирные порталы, вписанные в информационное и энергетическое поле планеты и мироздания в целом. Как порталы они не могут работать без постоянного и полноценного энергетического обмена с внешней средой. При недостатке энергии их работа может исказиться настолько, что предсказать результат я не возьмусь. Непонятно, в какой из миров может по случайности попасть призванная потерянная душа, а то и вовсе застрянет в межмирном переходе.

— Жесть! — ужаснулась Оля, вспомнив свои блуждания в бесконечной череде коридоров, и от волнения затараторила: — Как думаешь, это надолго? А отчего это вообще может быть? А раньше так когда-нибудь было?

— Вроде что-то такое когда-то случалось, настолько давно, что воспоминание об этом обветшало, как прошлогодний лист, и покрылось толстым слоем пыли, — вздохнул

Тихон. — Надо порыться в архивах. Хотя недавно как-то я тоже замечал странное колебание, совсем недолгое, как волна, схлынула и тут же вернулась. От него вреда никакого не было, мы и не обратили особого внимания. А зря! Поломки, даже мелкие, надо устранять, пока они не выросли в большие.

Ты права, если узнать, что же тогда произошло, может, будет ясно, что делать дальше. Я пока не могу понять, как такое возможно, энергетические каналы — это же не водопроводные трубы, они не могут засориться. И вентиля у них нет, чтобы просто так можно было энергию перекрывать и подавать.

— А в других Домах тоже так, ты узнавал? Или только у тебя каналы барахлят? Я, кстати, никогда не задумывалась, как вообще ты информацию получаешь, ты же всё время находишься на одном месте? — озадаченно спросила Оля. Она вдруг подумала, что, благодаря теплу и заботе, которыми щедро окружил её Тихон, привыкла считать это место своим домом, а самого домового — кем-то вроде семьи, совершенно забывая о его таинственной нематериальной природе.

— Мне не нужно специально узнавать, я и так знаю, что это происходит со всеми Домами. Все Дома Этихеи связаны друг с другом, как листья на одном дереве. И сети энергетических каналов на всех одна, и доступ к информационному полю общий. Что известно одному Дому — известно всем. Если часть энергетических каналов не функционирует, значит дефицит энергии у всех.

— Но надо же что-то делать, пока никто из потерянных душ не пострадал.

— Что-что... что-то надо. Пока не поймём, что происходит, не будет никаких коридоров для потерянных. И их от неприятностей сбережём, и свою энергию сэкономим. Придётся пока затянуть пояса, сократим излишества в еде и гардеробе, чтоб не транжирить лишнюю энергию. И свет в прихожей, кстати, выключи, — добавил Тихон тоном ворчливого пенсионера.

— Мог бы сам не включать лишнего, — с той же интонацией откликнулась Оля, но отдала мысленную команду и освещение прихожей медленно погасло.

— Мы ладно, тут разберёмся, а вот как с балом, — Тихон ткнул пальцем в лежащий на столе большой перламутровый конверт: — Дворцовый курьер перед обедом доставил. Я глянул в него, ты уж извини. Там приглашение на твоё имя на главный королевский бал в качестве почётной гостьи короля. Это ж представить страшно, сколько одного свету на бальные залы уйдёт. А пир! А наряды!

— Угу, — глубокомысленно сказала Оля, напряжённо соображая, где же связь между недостатком энергии у Домов и королевским балом. Уловить связи не удалось, поэтому пришлось спросить напрямую:

— А какое отношение Дома имеют к королевскому балу?

— Королевский дворец — это один из старейших Домов планеты, разве я тебе не говорил? — в задумчивости Тихон крутил в руках конверт с приглашением, переливавшийся разными цветами в зависимости от угла падения света.

Наконец, домовый обратил внимание на затянувшееся молчание, посмотрел на Олю и обнаружил, что та сидит с широко открытыми глазами, неподвижно уставившись в одну точку.

«В сущности, чему я удивляюсь, — думала Оля в это время, — ну разместили они королевский дворец в разумном Доме. И все, наверняка, об этом знают. И Дом сам тоже, видимо, не против, а я бываю там каждый день, но понятия не имела, что из себя

представляет дворец. И что-то я, видимо, не поняла про Дома, если в них можно просто жить, пусть даже и королю. Интересно, почему в путеводителе по Этихее об этом ни слова. Боже, я никогда не разберусь в этом мире, я тут чужая и всё мне тут чужое. Ни кола, ни двора, ни семьи, ни друзей, один непонятный жених и тот неизвестно где. Ещё и Дом барахлит. Самое бы время захотеть домой, только дома у потерянных душ нет. Проклятые балбесы Аисты».

Из ступора её вывел голос Тихона, который уже, кажется, не первый раз повторял:

— Оля! Оля, ты чего? Ты здесь вообще? — он помахал ладонью перед её носом.

— Да-да, извини. И да, ты забыл упомянуть об этой незначительной детали насчёт королевского дворца.

— Ты что, из-за этого расстроилась? Я же не нарочно, просто к слову не пришлось. Этот Дом давно не работает как портал. И духа его никто не помнит уже когда видели. Говорят, глава королевской семьи — единственный, кто до сих пор может иногда чувствовать эхо сознания королевского Дома. Но зато бытовая магия в нём осталась. Как когда-то гостям из числа потерянных душ, Дом обеспечивает нынешним обитателям комфортное житьё по их вкусу. Предки нашего монарха уже несколько сотен лет как приспособили его под королевскую резиденцию.

На этом Оля решила завершить познавательную беседу и отправиться спать, следуя проверенной мудрости о том, что утро вечера мудренее.

Но утром она проснулась в том же упадническом настроении, в каком засыпала накануне вечером. Бывают, знаете, такие дни, когда даже встать с кровати кажется чем-то героическим, а уж выйти из дома — вообще за гранью человеческих возможностей.

«Интересно, почему у меня нет выходных, — мрачно думала она, зарывшись в одеяло, — в конце концов, каждый имеет право на отдых. Нанималась я им тут что ли с утра до вечера сферы с куполами лепить».

Твёрдо решив объявить этот день выходным в отдельно взятом Доме, Оля свернулась под одеялом калачиком и снова погрузилась в сладкую дрёму.

Только после полудня она, окончательно выпавшаяся, в элегантном шелковом пеньюаре с драконами, очень кстати оказавшимся в гардеробе, решила спуститься на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Для начала на столе обнаружилась записка, гласящая, что Тихон сейчас слишком занят устранением неполадок, в связи с чем ей предлагалось самостоятельно позаботиться о своём пропитании, используя всё, что окажется под рукой.

Со вздохом вспоминая изысканные застолья периода изобилия энергии и стабильной работы энергетических каналов, Оля приступила к изучению кухонных полок и холодильного шкафа. Результатом затраченных усилий явился чёрный кофе, сваренный в турке, и тарелка скромных бутербродов.

Когда с чашкой кофе в одной руке и бутербродом в другой Оля подошла к окну поглазеть на неторопливое уличное движение, её внимание сразу же привлекла ослепительно сияющая на солнце карета, видом напоминающая павлина. Весь корпус конструкции покрывали металлические перья, дверцы имели форму крыльев, над крышей возвышалась изящная кованая птичья голова с хохолком, отделанным самоцветами, а позади над дорогой в такт лошадиным шагам ритмично покачивался хвост с перьями, украшенными разноцветной эмалью.

Но вот тащившие это чудо тонконогие лошадки с размаху затормозили у Олиных ворот. Стройный зеленокожий юноша ловко спрыгнул с облучка, откинул дверцу-крыло и

склонился перед выходящей дамой, разглядев которую, Оля подпрыгнула на месте. Из кареты, как всегда энергично, выпорхнула госпожа Ланвеста Сиятельная, уверенно направляясь к Дому.

В приступе паники от того, что эта яркая как жар-птица великосветская визитёрша в любой момент может войти и застать её в откровенном неглиже, Оля, запахивая на бегу халат, пулей вылетела из кухни, за несколько секунд преодолела лестницу на второй этаж и метнулась в гардероб, молясь, чтобы там нашлось что-то подходящее для встречи гостыи.

Домом, по-видимому, молитвы были услышаны, поскольку на вешалке на самом видном месте красовался шелковый брючный костюм цвета кофе с молоком из легкого приталенного жакета и широких брюк. Рядом с ним в полумраке поблескивал серебристый пояс. К костюму прилагались туфли в цвет на невысоком каблуке.

Ольга облачилась в костюм со скоростью опытного солдата. Где-то она слышала, что в армии на одевание отводится ровно столько времени, сколько горит одна спичка. Уже застёгивая пояс, Оля бросила взгляд в зеркало, оценивая выбор неброского, но элегантного наряда. Покрой жакета в сочетании с широкими брюками и пояском подчёркивал стройность и изящество талии. А глубина выреза находилась на той выверенной грани между кокетством и целомудренностью, которая явно намекает на наличие у дамы неоспоримых достоинств, но оставляет при этом достаточно простора для фантазии.

Любоваться собой, однако, было некогда. На выходе из гардеробной, к счастью, обнаружился Тихон, который лёгким движением привёл в порядок причёску и макияж, так что вскоре госпожа Ястребова слегка запыхавшаяся, но при полном параде открывала входную дверь, преисполненная чувства собственного достоинства. Наплевав на приличия, она вместо приветствия молча уставилась на стоящую на крыльце гостью вопросительным взглядом.

— Добрый день, — игнорируя очевидное Ольгино недовольство, чрезвычайно любезно поприветствовала её Лана, — вы сегодня пропустили встречу с главным магом, вот, решила проведать, узнать, не случилось ли чего неприятного. Но вижу, что всё в порядке, вы, как всегда, прекрасно выглядите, поэтому предлагаю вернуться к нашему вчерашнему плану и немного прогуляться. Заодно покажу вам наш местный храм моды, может, подберёте себе что-то особенное для бала, всё же первый выход в высший свет Идиллии — не рядовое событие. Знаете как говорят, не будет второго случая произвести первое впечатление. Хотя, конечно, с вашими достоинствами внимание обеспечено в любом случае.

Чем больше Сиятельная рассыпалась в комплиментах, тем более подозрительным это казалось Оле. Лишь зуд любопытства не давал ей прервать сладкие речи. Судя по предыдущим впечатлениям, подкреплённым и словами шута, Лана была не из тех, кто будет навязывать своё драгоценное общество лишь из внезапно вспыхнувшей дружеской симпатии. Оля уже точно знала, что примет её приглашение, хотя бы чтобы выяснить, чего же хочет от неё Сиятельная так сильно, что наступает на горло своей аристократической гордости в стараниях расположить к себе никому неизвестную иномирянку.

— Огромное спасибо, госпожа Ланвеста, за ваше внимание к моей скромной персоне. Очень любезно с вашей стороны потратить драгоценное время, добираясь сюда. С утра мне немного нездоровилось, но сейчас уже всё в порядке. Действительно, я ничего не знаю о местной моде и тем более о светских нравах и буду чрезвычайно признательна за помощь с моим первым балом.

— Чудно, — обрадовалась Лана с явным облегчением, — жду вас в карете.

Она развернулась, взмахнув распушенными по плечам локонами, и бодро застучала каблучками по дорожке к воротам.

— Я так понимаю, у вас с госпожой Сиятельной намечается визит в салон одежды не для всех «Волшебное зеркало», — из-за Олиного плеча выглянул Тихон, проводив гостью взглядом.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — закрывая дверь, ответила Оля.

— Место, где продают одежду за такие деньжищи, которые могут потратить только аристократы уровня Сиятельной и её окружения. Не знаю, насколько это того стоит, но дело не только в качестве тканей и пошива. Хозяйка салона, госпожа Крайсава, маг иллюзий, славится тем, что может выжать максимум из любых природных данных. Оставаясь собой, её клиенты становятся наилучшей версией себя.

— Хорошо, что ты меня предупредил. Ясное дело, я никуда не еду. Остаюсь дома готовить ужин и читать этихейские справочники.

Домовой посмотрел на неё с выражением крайнего удивления и заметил:

— Оля, по-моему, ты очень невнимательно меня слушаешь. Не пойму, что в моих словах о лучших на планете нарядах навело тебя на мысль туда не ездить? Ехать надо непременно. Ты обязана блистать на балу. Мы с Домом не настолько разбираемся в моде, чтобы помочь тебе там не опрофаниться. Ты, кстати, не забыла, что будешь парой господина Ависа, одного из лучших кавалеров Идиллии? Он должен гордиться своей невестой.

— А тебя ничего не смущает в твоих же словах о том, что эта одежда стоит гигантских денег? Я даже не знаю, как выглядят деньги на Этхее.

— Что значит недостаток энергии, ты смотри, я стал страшно рассеянным, — сокрушенно покачал Тихон головой, — совсем забыл сказать, что бальные наряды почётных гостей оплачивает дворец. Все расходы на подготовку к балу — за счёт королевской казны.

— Да что ты? Ой, как невежливо заставляешь ждать госпожу Ланвесту, — быстро сказала Оля и юркнула за дверь.

Молодой зеленокожий кучер помог Ольге устроиться в карете напротив Сиятельной Ланы и опустил дверь-крыло, оставив дам наедине.

Внутренняя отделка кареты поразила Олю не меньше внешнего вида, но по другой причине. Положа руку на сердце, внутри пафосной кареты-павлина она ожидала изощрённого декора, рюшей и атласных подушечек, однако всё оказалось респектабельно, но без излишеств, наподобие салона дорогого земного автомобиля: мягкие светлые кожаные сидения, деревянные панели с лаковой отделкой. Нарушали общую картину только толстый пёстрый ковёр на полу и кокетливые кружевные занавески на окнах, скрывающие внутреннее пространство от посторонних взоров.

Оля протянула руку и немного отодвинула занавеску со своей стороны. Не то чтобы она не доверяла Ланвесте, да и не знала дороги, чтобы понять, если вдруг карета свернёт с нужного пути. Просто хотелось иметь возможность любоваться картинкой за окном. Всю жизнь, сколько себя помнит, она любила во время поездок наблюдать за непрерывной сменой пейзажа, поэтому выбирала место у окна в любом транспорте.

Карета медленно тронулась с места, за окном поплыли уже ставшие знакомыми соседние дома и редкие транспортные средства, не устающие удивлять неиссякаемой фантазией своих создателей. Вот навстречу попался экипаж-клумба, а через некоторое время карету Сиятельной обогнала чудная конструкция, полностью покрытая красно-рыжим мехом.

— Вина? — отвлёк Олю от происходящего за окном голос Ланы.

Только сейчас она обратила внимание, что в нише небольшого откидного столика поблёскивает льдинками серебристое ведёрко, из которого выступает бутылочное горлышко. Рядом на столике стояли приличного размера серебристые кубки, наполненные пузырящейся жидкостью. Движение кареты было настолько плавным, что содержимое сосудов даже не шелохнулось.

Взяв кубки со столика, Лана вручила один из них Ольге, а из другого сразу же сделала глоток.

— Прекрасное вино, попробуйте, у моего брата лучшая винодельня в Идиллии. Впрочем, у него всё лучшее, — добавила она, чуть заметно скривив губы.

Оля осторожно поднесла кубок к губам и почувствовала еле уловимый аромат экзотических фруктов. На вкус вино оказалось лёгким и бархатистым, пузырьки газа весело запрыгали на языке. С первого же глотка в голове появился лёгкий блаженный туман и, испугавшись совсем потерять ясность мысли, Оля поставила кубок обратно на столик.

— Вино и правда прекрасное.

— Однако ситуация не располагает к тому, чтоб в полной мере им насладиться, да? — наблюдая за Ольгой, Лана успела приложиться к своему кубку уже несколько раз, убавив его содержимое больше чем наполовину: — Не волнуйтесь, напиток совершенно безопасен. Он, как многое здесь, сделан с применением магии и обладает волшебным свойством дарить хорошее настроение, которое ничто не может испортить. Проблемы кажутся далёкими, а жизнь прекрасной. Перебрать его, кстати, невозможно. Состояние будет примерно одним и тем же что от глотка, что от бутылки, только продолжительность разная. А главное чудо, — юная Сиятельная многозначительно подняла указательный палец, — никакого похмелья! —

она с улыбкой выжидательно посмотрела на иномирянку в явном предвкушении реакции.

— М-м-м! — старательно изображая ожидаемое Ланой восхищение, восторженно помычала Оля и удивлённо округлила глаза, удерживая на лице восхищённую полуулыбку.

Некоторое время Сиятельная молча оценивала живое воплощение крайней степени восторга в Олином исполнении и вдруг совершенно по-девчачьи прыснула, махнув рукой в сторону своей попутчицы:

— Отмирай. Могла бы просто сказать, что не злоупотребляешь и похмельем не страдаешь, поэтому всю прелесть напитка оценить не можешь.

— Ну... да. Но ты так старалась расписать все его достоинства, что я не могла обмануть твоих ожиданий, — хихикнула Оля в ответ уже совершенно искренне.

— Я поняла. Ты извини, но такое чрезмерное восхищение кто-то может и за издевательство принять. Я этот вариант сразу отмела. По тебе видно, что ты из этих хороших девочек, которые изо всех сил стараются никого не разочаровать. Но актриса из тебя так себе, надо ещё тренироваться... Ой, извини, я бываю не очень вежлива.

— Юность часто прямолинейна, дипломатичность, как известно, приходит с годами. К тому же нельзя не признать, что ты права. К своему возрасту, думаю, я научилась не обижаться на правду.

— Подход разумный. Ну, за трезвый взгляд, — Лана заново наполнила кубок и, сделав приличный глоток, продолжила:

— Кстати, о возрасте, извини за очередную бестактность, сколько тебе лет?

— На Земле было двадцать шесть. Здесь, насколько я понимаю, примерно столько же, — Оля решила последовать примеру спутницы и пригубила из своего кубка.

— Ну на старушку не тянешь, так что не строй из себя умудрённую годами даму, — резюмировала Сиятельная грубовато, но так благодушно, что обидеться на неё снова не было никакой возможности. Или это так действует вино, задумалась Оля. Она хотела было спросить у Ланы, сколько же лет ей, но та неожиданно сменила тему:

— Как тебе наш мир, осваиваешься? У вас в мире же не было магии?

— Нет, сказки только в книжках, в остальном всё было материально и техногенно.

— Удивительно, как вы там живёте, — пожалала Лана плечами. — Тогда тебе нужно быть здесь вдвойне осторожной. В мире магии всё не такое, каким кажется. Дома — не дома, люди — не люди. Иногда даже книги — не книги. Возьмёшься за такую и бац, ты уже в середине океана или на вершине самой высокой горы, — засмеялась она своей шутке.

Суть шутки Оля не поняла («Что-то на магическом»), но вежливо поулыбалась.

— Я бы всё отдала за возможность посмотреть другие миры, — снова сменила Ланвеста тему. — Обожаю путешествовать, уже на всех этихейских материках побывала.

— У меня вообще-то не совсем путешествие. Есть, знаешь ли, отличия между туризмом и эмиграцией. Как подумаю, сколько ещё нужно узнать вещей, которые для вас, местных, естественны с рождения, жуть берёт.

— Пока ты неплохо справляешься. Да и бонус в виде редкого магического дара наверняка сильно облегчит твою жизнь.

— Но всё же это довольно странная ситуация, когда у тебя была своя взрослая самостоятельная жизнь и вдруг приходится начинать всё с нуля, без семьи, без близких, без знаний об окружающем мире, — неожиданно для самой себя пожаловалась Оля.

— Да, семья — фундамент жизни в любой Вселенной, — проникновенно согласилась Ланвеста. — Плюс в том, что для неё не всегда нужно кровное родство и, в конце концов,

если судьба лишила тебя одной семьи, ты всегда можешь найти другую. Такого мага как ты с радостью примут знатнейшие семьи Идиллии, даже королевского происхождения, как моя, например. Маэглин говорит, что давно не видел такой одарённой волшебницы. Всем известно, как может укрепить род сильная магическая кровь. Мой брат считает тебя одной из лучших невест королевства.

— А всё лучшее должно быть у него, я помню. Не пойму, ты меня сватаешь что ли?

— Ну не совсем так, — замялась Лана, — скорее, довожу информацию. Чтобы ты знала себе цену и понимала, что провинциальный род Ависов для тебя не предел мечтаний.

«Интересный поворот, — хмыкнула про себя Ольга и сделала новый глоток из кубка. — Какое чудесное вино. Даже этот неуместный разговор не может испортить мне настроения».

Карета замедлила ход и плавно остановилась, что, по-видимому, означало прибытие к месту назначения.

— Мы просто хотим, чтобы ты побольше узнала об этихейских мужчинах прежде, чем сделать окончательный выбор, — пояснила Лана, поднимая дверь-крыло.

— Мы? — Оля не успела удивиться, как через открытую дверь разглядела золотую карету с вензелями, рядом с которой, нетерпеливо постукивая о ладонь золотым набалдашником элегантной трости, стоял старший родственник Ланвесты, первый советник Его Величества Стражемир Сиятельный.

Как только девушки с помощью услужливого зеленокожего кучера покинули карету-павлина, советник подошёл к ним размашистым уверенным шагом, кивнул сразу обеим, и, небрежно положив широкую ладонь на плечо сестры, приветственно произнёс:

— Дамы, какая счастливая встреча! Редкая удача, что нам одновременно пришла в голову мысль посетить салон госпожи Крайсавы, — он в упор посмотрел на Олю сверлящим взглядом глубоко посаженных тёмных глаз и добавил, обращаясь уже только к ней: — Госпожа Ястребова, мы не представлены официально, но ни вы, ни я в представлениях не нуждаемся. Обойдёмся без формальностей. Могу ли я воспользоваться нашей случайной встречей и предложить сопроводить вас?

— Сдаётся мне, случайности не случайны, — туманно ответила Ольга китайской пословицей.

— Да-да, золотые слова, так и есть, нас свела сама судьба, — с этими словами, не дожидаясь возражений, господин Сиятельный сунул трость под мышку, ловко подхватил девушек под локотки и повёл к ближайшему зданию, у которого стояло ещё несколько транспортных средств, в том числе покрытый красно-рыжим мехом экипаж, подозрительно напоминающий тот, что обогнал карету Ланвесты в начале пути. Меховая карета оказалась похожей на кошачью голову с ушками на макушке, украшенными кисточками.

Само здание салона одежды, надо сказать, заслуживало отдельного внимания. В отличие от относительно типичных для Велеграда строений, дом под треугольной крышей с зелёной черепицей тарачился на улицу разноцветными глазами. Именно такую форму имели его многочисленные окна, застеклённые цветными витражами. Причём, наряду с человеческими глазами всех оттенков синего, серого, зелёного и карего, присутствовали золотистые звериные, рептилоидные и даже насекомьи фасеточные глаза, состоящие из мельчайших перламутровых стёклышек. Зрелище получалось гипнотически притягательным, хоть и жутковатым. Полюбоваться им вдоволь не дал Сиятельный, который настойчиво подтолкнул спутниц к открытой двери.

Внутри при входе оказался просторный белоснежный холл с высокими потолками.

Белым в нём было всё, пол, стены, потолок, двери. Только солнечные блики, окрашенные витражными стёклами в немыслимые цвета и оттенки, вносили в интерьер красочные пёстрые штрихи в стиле абстрактного экспрессионизма.

Миниатюрная девушка, закутанная в несколько слоёв блёкло-серой одежды, провела визитёров узкими коридорами в ярко освещённый просторный зал без окон и незаметно исчезла. В то время как спутники, которые, вероятно, были здесь завсегдатаями, вполголоса вели беседу, не обращая внимания ни на что вокруг, Оля с интересом разглядывала место, в которое они попали. Помещение целиком было заполнено зеркалами. Они занимали практически полностью пространство пола и стен, создавая бесконечно повторяющиеся симметричные картинки из фрагментов реальности. Оля подняла руку и десятки отражений по всему залу зашевелились, повторяя её жест.

— Приветствую, господа, простите за ожидание, — заставил Ольгу вздрогнуть от неожиданности низкий женский голос. Обернувшись, она увидела массивную фигуру, закутанную в столь же блёклую, как у их провожатой, одежду. Лица женщины почти не было видно в тени глубоко надвинутой накидки, из-под которой выбивалась прядь тёмных волос.

— Таким гостям как вы всегда здесь рады, но прошу с пониманием отнестись к нашей обязанности уделить время другим клиентам, которые несколько месяцев ждали своей очереди, — сказала дама. — Итак, чем могу помочь?

— Причина нашего визита максимально очевидна, госпожа Крайсава, — выступил вперёд Сиятельный, — мы все трое будем почётными гостями Его Величества на главном королевском балу.

— Что ж, порядок вы знаете, остаётся кто-то один, двум другим придётся подождать.

— Предоставим право нашей дебютантке быть первой, — советник указал на Ольгу.

Крайсава хлопнула в ладоши и в помещении появилась уже знакомая визитёрам девушка-провожатая, в сопровождении которой сиятельные родственники покинули зал.

Оставшись с Олей наедине, хозяйка салона скинула с головы накидку и спросила:

— Как я могу к вам обращаться, милая?

— Ольга, — представилась она, изо всех сил стараясь перестать таращиться на госпожу Крайсаву.

Открывшееся взгляду лицо в обрамлении шикарных тёмных локонов оказалось настолько некрасивым, что поражало абсурдной неправильностью. Над широкими смуглыми щеками красовался непропорционально высокий лоб. Чёрные густые брови, под которыми едва угадывались узкие, словно прищуренные, тёмные глаза, сходились у широкой переносицы. Между щёк располагался острый хищный нос с массивными ноздрями. На его фоне совершенно терялись небольшой рот с чётко очерченными губами и маленький раздвоенный подбородок, привлекая к монументальному носу ещё больше внимания и делая свою хозяйку похожей на большую грачиху.

Не обратив никакого внимания на Ольгину реакцию, Крайсава повела её вглубь зала, где в окружении зеркал возвышался круглый подиум.

— Встаньте в центр круга, — скомандовала она, оставаясь позади ряда зеркал так, что в них отражался только подиум, дождалась, когда клиентка на него поднимется, и попросила:

— Пожалуйста, посмотрите на себя. Попробуйте описать свою внешность. Что в ней хорошего и плохого. Какой вы себя видите?

Зеркала в разных ракурсах отразили удивлённо вытянувшееся лицо Ольги. Некоторое время она молча смотрела на десятки своих зеркальных повторений в анфас, профиль,

полупрофиль и со спины, не понимая странной прихоти хозяйки модного дома, пока, наконец, буквально пожав плечами, не решила, что самым разумным в этой странной ситуации будет довериться профессионалу.

— Я не считаю себя красавицей, — медленно заговорила она, — честно говоря, ноги могли бы быть подлиннее, грудь повыше, талия потоньше, кисти и ступни — более изящными. Да и в лице нет ничего особо выдающегося. Такой типаж девчонки из соседнего двора, милой, понятной, со стандартной внешностью, похожей на какую-то полузабытую одноклассницу. Хотя мне всегда хотелось быть настоящей светской дамой, загадочной, прекрасной и недоступной. Но это так и осталось пустым желанием. Ну какая из меня дама. Зато мне много раз говорили, что у меня красивая улыбка, открытая и обаятельная. Мне нравятся мои ресницы, густые и длинные без всякого наращивания, глаза вообще ничего, выразительные, особенно когда выплусь. Шея стройная и длинная. Линия перехода от талии к бёдрам, по-моему, хорошо смотрится. Волосы красивого каштанового цвета, и я люблю, как они вьются крупными кольцами.

На этом месте Оля запнулась, так как окружающие многочисленные зеркала помутнели, будто бы запотели изнутри, а затем и вовсе пошли рябью. Когда прозрачная поверхность выровнялась и просветлела, в зеркалах появилась удивительно похожая на Ольгу девушка ослепительной красоты в длинном золотом платье. Его нижний слой из эластичной ткани телесного цвета прилегал к телу как вторая кожа, в то время как прозрачный практически воздушный верхний слой, расшитый тысячами золотых пайеток, очерчивал силуэт мягкими драпировками, обтекающими девичью фигуру как струи золотого дождя, подчёркивая стройность талии и женственность изгибов. Тон кожи на фоне приглушённого оттенка розового золота выглядел нежным и ровным. Глубокий вырез открывал взору утончённую прелесть длинной шеи и интригующей ложбинки пышной груди. Разрезы на рукавах демонстрировали изящество рук. Отражая сияние золота, по плечам струились блестящие каштановые локоны.

«Маг иллюзий», — вспомнила Оля слова Тихона.

— Это кто, я? — нетвёрдой рукой она показала на ближайшее зеркало перед собой и окружающие многочисленные красавицы синхронно подняли руки в указующем жесте.

— Будете в день бала, если захотите.

— Конечно хочу! Невероятно. Никогда бы не подумала, что могу быть такой... Это настоящее чудо.

Крайсава польщённо улыbnулась:

— Будем считать, что клиент модель одобрил, — она несколько раз хлопнула в ладоши и в зале появилась стайка одинаково одетых помощниц.

В этот момент все зеркала, кроме одного, приняли обычный вид. Только в том, что стояло прямо перед Олей, так и застыло изображение девушки в золотом платье. Помощницы Крайсавы взяли это зеркало с нескольких сторон и шустро утащили из зала.

— Заезжайте к нам перед балом, Ольга. По времени облачение займёт буквально несколько минут. Если остались вопросы, спрашивайте сейчас, если нет, я провожу вас к выходу. К сожалению, моё время ограничено плотным графиком.

Ещё не отошедшая от увиденного Оля молча кивнула и начала спускаться с подиума.

— А на ваш невысказанный в силу, видимо, хорошего воспитания вопрос о моей внешности я всё-таки отвечу, — вдруг сказала Крайсава, идя к выходу между зеркалами. — Как вы понимаете, я могла бы выглядеть какой угодно красавицей. Но со временем

осознаёшь, что ценной является не внешность. Я не хочу притворяться кем-то другим, предпочитаю, чтобы люди видели, с кем они имеют дело. И знаете, ещё ни один клиент не отказался от наших услуг из-за того, что ему не понравилось, как я выгляжу. Зато я уверена, что если меня любят и ценят, то именно меня, а не красивую маску, которую я ношу.

Волшебница говорила эмоционально, подкрепляя каждую мысль красноречивыми жестами гибких изящных рук. Глаза под густыми чёрными бровями расширились, засияв бриллиантовым блеском, живая мимика отражала всю гамму испытываемых ею чувств, от задумчивости до решительности и воодушевления. Крайсава поправила выбившуюся прядь.

— Ну и дополнительная причина обойтись без приукрашивания моей внешности заключается в концепции этого заведения. Как вы могли заметить, единственное, что у нас есть красивого, это наши клиенты. Ничто не должно отвлекать внимания от их красоты, которую мы открываем миру. Ни интерьер, ни персонал, ничего. Я ответила на ваш вопрос?

— Полно и исчерпывающе, — улыбнулась Оля, подходя к двери, — хотя вообще-то, пока мы разговаривали, я поняла, что нормальная у вас внешность. Очень даже приятная.

Помощница Крайсавы проводила Ольгу до уже знакомого белоснежного помещения у входа, где в креслах для посетителей расположились Сиятельные.

При виде Оли Лана поднялась, махнула приветственно рукой, и заторопилась в зеркальный зал в сопровождении той же помощницы хозяйки. Её брат тоже встал с кресла навстречу Ольге:

— Госпожа Ястребова, — начал он пафосно, — не сомневаюсь, что ваши красота и очарование нашли себе достойное обрамление. Надеюсь, вы сможете дождаться окончания нашего с сестрой приёма у госпожи Крайсавы и окажете нам честь отобедать, чтобы отметить знакомство. Но если вы не располагаете для этого достаточным временем, мы можем поехать на обед сразу, как освободится Ланвеста. А я вернусь сюда как-нибудь в другой раз.

Отказываться от предложения, сделанного столь высокопоставленным вельможей в такой любезной форме, было рискованно, однако после услышанного от Ланы Оля не собиралась обедать с Сиятельным ни в коем случае.

Первый советник пристально смотрел на неё в ожидании ответа, а она хлопала глазами с приклеенной к губам светской улыбкой, судорожно размышляя: «Сказать, что заболела? Нет, не пойдёт. Судя по решимости Сиятельного, повезёт меня к лекарю и сам вместе поедет. Может, мне срочно понадобилось к Маэглину? Так не дай Бог тоже вызовется сопровождать. Да скажу как есть и всё. У меня есть жених, поэтому улучшайте свою родовую кровь с кем-нибудь другим. Ой, что это он задумал?».

А Сиятельный в лёгком поклоне взял Ольгу за руку, недвусмысленно собираясь запечатлеть на ней галантный поцелуй. От неожиданности Оля сделала вид, что не поняла его намерения, и крепко сжала протянутую руку в спортивном рукопожатии, с удовлетворением наблюдая как сладкая улыбка на лице Сиятельного сменяется удивлением.

В то время, как советник безуспешно пытался высвободиться из Олиной хватки, входная дверь настежь распахнулась, едва не слетев с петель. Ольга с Сиятельным синхронно повернули головы на звук и увидели, что в салон входит самолично Его венценосное Величество правитель Идиллии Доброслав Перворождённый в сопровождении нескольких стражников, за спинами которых маячила знакомая рыжая шевелюра.

На монаршем лице застыло выражение холодной ярости. На ходу указывая пальцем, украшенным массивным перстнем, на сплетённые руки Оли и своего первого советника, он

прорычал:

— Это ещё что такое?

Советник нервно зашипел на Олю, удваивая усилия, чтобы разорвать затянувшееся рукопожатие, и когда наконец смог освободиться, кинулся к королю, на ходу объясняя:

— Всего лишь случайная встреча, брат мой.

— Как вы могли позволить себе такое? Вы! Кем вы себя возомнили? — бушевал монарх, не слушая оправданий. — Даже я из уважения к выбору родового кольца Ависов не позволил себе никаких действий в отношении этой девушки. Может, вы считаете себя главнее короля? Может, вы не признаёте королевской привилегии выбрать жену из сильнейших волшебниц? Немедленно извольте следовать во дворец, я справедливо желаю дать вам возможность объясниться, хоть и достаточно видел своими глазами.

На Сиятельного было жалко смотреть, он опустил глаза, сник и даже как будто стал меньше ростом.

— Позвольте, Ваше Величество, я предупрежу сестру, что вынужден срочно уехать? Она в зеркальном зале с госпожой Крайсавой.

— Хорошо, — буркнул король, — Ланвеста не должна испытывать волнений в связи с вашими необдуманными действиями.

Монарх проводил взглядом своего советника, скрывшегося в узком коридоре, и повернулся к Ольге:

— А вы тоже хороши. Пока жених на государевой службе, развлечься решили? Повезло, что шут рассказал мне о том, что вас тут поджидает первый советник. Как бы вы выпутывались без моего вмешательства, мне интересно?

«Рысёнок рыженький! — мысленно умилилась Оля, переводя взгляд на шута, по-прежнему стоящего за спинами королевских стражников. — Не просто так меховая карета с ушками попадалась мне на каждом шагу сегодня. Присматривает котик за невестой друга. Величество тоже молодец. Суровый, но справедливый. Хорошие такие оба, не могу».

Его Величество внимательно поглядел на улыбающуюся во весь рот Олю и озабоченно спросил:

— Вы себя нормально чувствуете?

— Замечательно, спасибо, не представляете, как я рада видеть вас, Ваше Величество, — так же счастливо улыбаясь, ответила она.

«Ой, конечно, хорошо всё, и на душе спокойно и радостно так, но что-то со мной не так, кажется. Как там Лана говорила, настроение от вина такое отличное появляется, что его ничто испортить не может. Сколько, интересно, оно ещё действовать будет?».

В этот момент на белоснежном фоне в тени коридора мелькнул силуэт. Оля подумала, что возвращается Сиятельный, однако вместо советника в холл вышел одетый в тряпье двухметровый зеленокожий мужчина с копьём в руках.

— А это кто? — показав на зеленокожего, спросила она у короля, который стоял к коридору спиной и происходящего там видеть не мог. За первым зелёным, между тем, в коридоре маячило ещё несколько теней.

Монарх оглянулся и в ту же секунду с силой, которую Оля от него никак не ожидала, схватил её за талию, одним движением перебросил вплотную к стене, сам прыжком встал рядом, обнажая меч. Перед ними тут же полукругом ошетилилась мечами королевская стража, а рядом, скаля клыки, припала на передние лапы в готовности к бою огромная рысь.

Зеленокожие всё прибывали, их набрался уже добрый десяток, из которых первый

оказался самым низкорослым. Неторопливо перебрасываясь резкими лающими фразами, они выстроились плотным строем, перекрыв выход на улицу, и, не задерживаясь, с копьями наперевес атаковали немногочисленную королевскую стражу.

Поначалу стражникам удавалось довольно успешно отбиваться от ударов грубо заточенных металлических наконечников на длинных деревянных древках. Они даже смогли ранить нескольких нападавших. Ещё один из зелёных взревел и рухнул на пол, зажимая руками разорванное рысьими клыками бедро.

Однако постепенно зеленокожие брали верх, то тут, то там слышались крики королевских стражников, означающие, что удары нападавших достигли цели. Когда один из защитников из-за многочисленных ран уже не смог подняться, король сам занял его место в строю. В какой-то момент холл огласил звериный рык, переходящий в истошный вой. Огромный зеленокожий монстр подмял под себя рысь и давил ему на шею жилистым коленом. Оборотень поймал Олин взгляд золотистым глазом и утробно завыл: «Куупоооул».

Ольга устало прислонилась к стене. С самого начала нападения она искала связь со своей Искрой, чтобы создать защиту, но под действием Ланиного вина не чувствовала ничего, кроме беспричинного благодушия и умиротворения. Без связи с Искрой она не могла осознанно сотворить купол, а из-за того, что не было ни страха, ни злости, дар не защищал её рефлекторно, как это бывало раньше при возникновении опасности. Никогда Оля не ощущала такой пустоты. Вокруг погибали люди, а она беспомощна как пластмассовая кукла.

По холлу пробежал сквозняк, и Оля обернулась к входной двери в надежде на помощь. Дверь оказалась настежь распахнута, хотя в дверном проёме никого не было видно, однако, спустя секунду, монстр, душивший рысь, обмяк, закатил глаза и повалился на пол лицом вниз. Почти сразу же за несколько метров от него со стоном упал другой нападавший.

— Сирин, ты как нельзя вовремя, — крикнул король и отскочил от своего противника, от которого довольно успешно отбивался. В это же мгновение рядом с зеленокожей громадиной из ниоткуда возник араолец с мечом, уже занесённым для удара. Один взмах и зелёный, поскуливая и зажимая рану в боку, со всех ног бросился на улицу в открытую дверь.

Среди оставшихся нападавших возникла паника, они побросали оружие и жались к стенам, пытаясь пробраться к выходу.

— Пусть бегут, никуда не денутся, — раздался над Олиным ухом знакомый голос. — Оркам в Велеграде не затеряться. Не будем же мы убивать безоружных, да, араосса?

Оля уткнулась носом в суровую ткань дорожного плаща, ощущая, как её с головой накрывает волна всех непережитых эмоций последних часов, и от души разрыдалась.

Сирин молча обнял рыдающую девушку, а когда это не помогло, начал неуклюже поглаживать её по голове, как маленькую девочку.

Прикосновение к волосам жёсткой ладони, явно больше привычной к оружию, чем к ласке, неожиданно быстро привело Олю в чувство. Она ещё пару раз всхлипнула напоследок и, наконец, подняла на жениха глаза. Пожалуй, в первый раз у неё была возможность рассмотреть его так близко при свете дня. Вблизи страж казался ещё красивее: волевой подбородок, заросший небольшой щетиной, очерченные скулы, знакомая улыбка одними уголками губ, тёплый синий взгляд, а в глазах пляшут чертенята. Не успела Оля подумать, что собственный её вид после бурных рыданий вряд ли так радует взгляд, как почувствовала, что горячая рука с талии скользнула вверх по спине и зарылась в волосах. Губы араольца, обычно сурово сомкнутые, дрогнули. Не говоря ни слова, он склонился над девушкой, замершей в его объятиях, и всё остальное вдруг стало неважным. Она потянулась ему навстречу, но тут с грохотом и криками «За короля!» в салон ворвался отряд королевских стражников во главе со Стражемиром Сиятельным.

От неожиданности Сирин разомкнул руки, а Оля, открыв рот, уставилась на советника.

— Так он же в зеркальный зал ушёл. Здесь видимо есть запасной выход? Всё равно, как он так быстро добрался до дворца и вернулся, да ещё со стражей?

Вопросы повисли в воздухе, поскольку Сирин, вспомнив об обязанностях главного стража, направился навстречу прибывшему отряду.

В холле стало шумно, все присутствующие, казалось, заговорили одновременно. Раненых начали выносить в подоспевшие дворцовые кареты. Сирин вовсе занялся служебными обязанностями, раздавая указания прибывшим и оставшимся на ногах стражникам. Стражемир поторопился присоединиться к королю, который осматривал брошенное орками оружие.

Из коридора осторожно выглянули помощницы Крайсавы и стайкой впорхнули в холл, подгоняемые идущей следом самой хозяйкой салона в сопровождении Ланвесты. Вид у Ланы был несколько ошалелый, она то и дело встряхивала головой, стараясь, видимо, вернуть в мысли ясность, в то время как её губы жили собственной жизнью, постоянно пытаясь растянуться в неуместной улыбке.

«Смотрю, кто-то до сих пор не в себе, — позлорадствовала мысленно Оля, подсчитывая, сколько же Лана выпила своего волшебного напитка. — Раза в три больше меня, это точно. Похоже, Сиятельная обречена на счастье до завтра».

Крайсава и Ланвеста склонились в поклонах перед Его Величеством, наперебой выражая беспокойство за его здоровье в связи с произошедшим нападением. Король реагировал сдержанно, уверил лишь, что расследование будет произведено по всей форме, а виновных настигнет подобающая кара. При этом он подозрительно поглядывал на Крайсаву и старательно пропускал мимо ушей её намёки на то, что помещение пострадало в государственных интересах, а, значит, ремонтироваться должно за счёт государственной казны.

Сиятельный в это время занял привычное место за правым плечом короля, приняв свой обычный холодный высокомерный вид. Сирин уже закончил отправку раненных стражей к лекарям, а оставшихся орков — в дворцовую темницу и перешёл к заслушиванию доклада

королевских защитников о происшествии.

На Олю никто не обращал внимания. Она побродила от одной группы собеседников к другой, окончательно почувствовала себя лишней и решила выйти из здания, чтобы найти карету для возвращения домой. Обиднее всего, конечно, было невнимание Сирина.

Вот только он смотрел так, будто она — центр его Вселенной и нате. Появляются какие-то стражники и завладевают его вниманием так, что он даже не замечает ухода невесты. С которой он, между прочим, встретился после долгой разлуки. И спас от смертельной угрозы. И даже чуть-чуть не поцеловался. Стражники в этой ситуации могли бы и подождать. Хотя бы доведения поцелуя до логического завершения.

Наверное, разумней было дожждаться, пока Сирин закончит заслушивать доклады, и обсудить с ним дальнейшие планы, но как бы он тогда узнал, что она обиделась? Ну, может, где-то очень глубоко в душе Оля и подозревала несправедливость своих претензий, но признаваться в этом не собиралась.

«Араосса, — передразнила она мысленно манеру араольца произносить это слово с жарким придыханием. — Все вы, мужики, одинаковые. «Очень тебя люблю в свободное от работы время». От создателей «Сейчас допью с пацанами пиво, и ты опять будешь мне всех дороже».

Неожиданно на плечо Ольге, высматривавшей свободную дворцовую карету, опустилась тёплая рука.

— По домам ещё рано, — улыбнулся ей Бэзил, указывая приглашающим жестом на меховую карету с ушками. — Подождём Сирина во дворце. Он просил тебя отвезти.

— Что ещё за «отвезти»? Я сама решаю, куда и с кем мне ехать, — отрезала Оля. — И это я сама решила, что поеду с тобой во дворец, — закончила она, глядя на опешившего Бэзила.

***

В знакомой голубой дворцовой гостиной Оля с грустным вздохом вытянула ноги на уютном диванчике. Оборотень сразу умчался по своим придворным делам, пообещав как можно быстрее вернуться вместе с Сирином. На душе у Оли было крайне паршиво. Когда схлынула эйфория от чудесного спасения из рук зелёных варваров, её начало мучить чувство вины, которое теперь лежало на сердце тяжким грузом.

«Ага, тоже мне маг-хранитель. Маэглину стыдно даже на глаза попадаться. Первое же испытание провалила с треском. Если б не Его вполне боеспособное, как оказалось, Величество и стража... А что, кстати, бы было?», — Оля задумалась, а какова была цель нападения? По всему выходило, что Его Величество и был целью. И, если б не его появление в салоне, они с Сиятельными, скорее всего, спокойно закончили бы примерку нарядов и покинули госпожу Крайсаву без какого-либо ущерба её имуществу.

Продолжить размышления на эту тему Оля не успела, потому что очень некстати вспомнила, как хвасталась оборотню своими магическими талантами, напрашиваясь на участие в расследовании. А сама, в то время как его зверь отчаянно нуждался в помощи, придавленный орочьим коленом, оказалась совершенно не в состоянии что-либо сделать. Оля почувствовала, как лицо обожгло румянцем стыда так, что даже уши загорелись.

По дороге во дворец она уже подробно рассказала Бэзилу о последствиях распитого с Ланвестой волшебного напитка, и он даже не особо удивился, пробормотав что-то вроде:

«Этого следовало ожидать». Но объяснение не принесло облегчения, Оля по-прежнему чувствовала себя виноватой.

Основательно измучившись угрызениями совести в ожидании возвращения шута, она решила, что вместо самоедства можно попытаться самой что-то узнать о происходящих покушениях. Если б удалось преподнести Его Величеству заговорщиков на блюдечке, то сегодняшнем её фиаско никто бы не вспомнил.

«Да, решено! И начну с того, откуда всё и пошло — с секретариата», — Оля вскочила с дивана, на душе сразу полегчало.

Секретариат, куда её привёл лакей, оказался расположен на полуподвальном этаже. За казённого вида металлической дверью в большом зале с серыми стенами в несколько рядов стояли многочисленные письменные столы, почти все свободные. Как и говорил Сирина, секретари находились в постоянном движении. Металлическая дверь не успевала закрыться, как снова распахивалась, впуская или выпуская кого-то из служащих в одинаковых серых костюмах. К тем, кто возвращался на рабочие места, почти сразу же подлетали нежно-голубые светлячки, и секретари снова куда-то уходили, следуя за плывущим по воздуху огоньком. Неожиданно среди них обнаружили и дамы, хоть и в количестве, значительно уступавшем мужчинам.

Ольга утащила стул от одного из столов, установив его у стены так, чтобы видеть входную дверь. Некоторое время она со своего стула с интересом наблюдала за движением секретарей, не привлекая ничьего внимания. Служащие по сторонам не смотрели, между собой практически не общались, да и когда, если посидеть на месте им удавалось не больше нескольких минут.

Кроме входной двери в основном помещении находилось ещё несколько пронумерованных дверей, которые, насколько Оля могла разглядеть, вели в небольшие комнаты без окон, заставленные стеллажами. По-видимому, хранилища.

Как рассказывал Маэглин, все жители дворца, а также гости короля могли вызвать секретаря для любого поручения, которое взбредёт в голову. От подбора повседневного наряда до снятия пробы с блюда в целях контроля качества и безопасности. От составления любовной записки до нахождения ответа на головоломку из еженедельной газеты «Дворцовый вестник».

Газета информировала население о наиболее важных событиях недели, для чего при дворце даже специально была учреждена типография «Пресса Новой Недели», превратившаяся впоследствии просто в «НН Пресс».

Голубые светлячки как раз извещали, что кому-то во дворце срочно понадобились услуги секретаря. Как итог, от обилия обязанностей, постоянной беготни и самодурства дворцовых обитателей большинство работников секретариата имело замученный вид и безжизненный потухший взгляд, говорящий о полном отсутствии интереса ко всему, что не входит в пределы служебных обязанностей.

«Загоняли бедняжек, — констатировала про себя Оля, — неудивительно, что никого не заинтересовало, как кто-то запихнул панчлору в мою коробку. Они к концу дня еле ноги волочат, где тут по сторонам смотреть. Получается, что любой мог сюда незаметно зайти и выйти».

Однако, похоже, за хранилищами всё-таки присматривали, потому что, когда она попыталась в порядке эксперимента зайти в одно из них, первый же встреченный там секретарь поинтересовался, кто она и что ей нужно. Отговорившись тем, что искала выход и

просто ошиблась дверью, Ольга вернулась на свой наблюдательный пункт.

Наконец в зал вошёл худошавый смуглый юноша, один из тех демонов, которых предъявлял ей Сириин для опознания.

— Ой, вы не могли бы мне помочь? — окликнула Оля долгожданного секретаря. — Светляка мне ещё не выделили, но я, знаете ли, почётная гостья короля. Ольга Ястребова.

— Помочь гостье короля — честь для меня, что вам угодно? — несмотря на утомлённый вид демона, в хорошо поставленном голосе даже самый придирчивый собеседник услышал бы только почтительную услужливость.

— Давайте для начала познакомимся. Как я уже говорила, меня зовут Ольга Ястребова, вы должны меня помнить, — протянула она руку.

Секретарь на некоторое время замялся, от чего Оля с запозданием заподозрила, что рукопожатия у демонов не приняты. Наконец он тронул протянутую руку кончиками пальцев и представился:

— Лодриан Рр-сан.

«Ого, у нас тут аристократ. Повезло! — сделала Оля вывод, вспомнив рассказ шута о дворцовых демонах. — Ну а что, мы тогда тоже можем изобразить элиту общества». Уж утомлённых избытком денег девиц она перевидала в своей жизни немало.

— Вы понимаете, — Оля надула губки и поправила серебристый пояс, — тут очень скучно. Совершенно нечем заняться. Я думала, царский дворец — это такой праздник, лоск, блеск, фейерверк радости. Я из другого мира, если вы не в курсе, — пояснила она. — А тут ну просто, вы меня извините, болото какое-то. — «Господи, надеюсь, Его Величество никогда не узнает об этом разговоре». — Мне срочно нужно найти место, где можно убить этот вечер и самой не умереть со скуки.

— Поверьте, госпожа Ястребова...

— Ольга!

— Простите. Поверьте, Ольга, если бы я понимал, что именно доставит вам удовольствие, это очень упростило бы задачу.

— Ну знаете, надо, чтобы там было красиво и обязательно с музыкой. Я, знаете ли, эстет, тонко чувствующий искусство человек. И чтобы подавали изысканные блюда и напитки. Я, видите ли, также гурман.

— К моему сожалению, во дворце всё это можно будет найти только в день бала. Могу предложить или потерпеть ещё недельку, или провести этот вечер в городе. В Велеграде много прекрасных заведений такого рода, например, «Стеклянный куб». Вся мебель и посуда в нем из особо прочного стекла. Стены и потолок тоже из стекла, и на них магически воспроизводится желательная для клиента обстановка. Можно провести ужин на горной вершине, к примеру, или в пещере дракона, или в весеннем лесу. Кроме того, заведение предлагает лучшие блюда всех семи государств, имея в штате семь шеф-поваров, по одному из каждого государства Этихеи.

— Как это? — на этот раз совершенно искренне удивилась Оля. — И из Инферно? Демоны же не едят.

— Вы прекрасно осведомлены, госпожа. Поэтому шеф из Инферно делает лучшие в мире кальяны, — восторженно закатил глаза секретарь. — А для музыкального сопровождения приглашён эльфийский ансамбль, который играет только самую модную музыку. Это место — хит нынешнего сезона.

— Что ж, Ло-дри-ан, — Оля специально выделила имя демона томной интонацией, —

звучит очень заманчиво. А теперь срочно узнайте, будет ли дворец оплачивать поход в клуб почётного гостя, который вынужден сам себя развлекать, поскольку о нём никто не позаботился. Не то, чтоб я хотела сэкономить, но, по-моему, в данном случае это долг гостеприимства.

— В этой части инструкции абсолютно определённые. До дня бала любые расходы прибывших почётных гостей берёт на себя казна.

— В таком случае, немедленно ведите меня в «Стеклянный куб».

Демон растерянно смотрел на странную гостью. С одной стороны, должностные обязанности секретарей не распространялись за пределы дворца. С другой стороны, какие же это обязанности — поход в элитный столичный клуб в сопровождении привлекательной иномирянки. Да и рабочий день уже заканчивается.

— С меня самый дорогой кальян заведения, — разрешила его сомнения Ольга. — Король угощает.

***

Модная эльфийская группа, как оказалось, исполняла что-то психоделическое. Оля вяло глотнула из высокого стакана прохладный фруктовый смузи.

Лучший столик в клубе «Стеклянный куб», отгороженный от остального зала стеклянными стенами, утопал в дыму бог знает которого по счёту кальяна. Стеклянные перегородки кабинки, которую заняли Оля и демон-секретарь, украшало реалистичное трёхмерное изображение апокалиптического пейзажа: каменистые скалы с булькающей в расщелинах лавой, серое небо в облаках вулканического пепла.

В клубном меню оказался широкий выбор кальянов от шеф-демона, некоторые из которых, судя по Лодриану, оказывали на демонов такое же действие, как алкоголь на людей. Демон напротив Ольги, выдохнул новое облако сиреневого дыма и продолжил жаловаться заплетающимся языком:

— И вот, представляешь, этот козлиный сын заявил королеве, якобы это я присвоил деньги на обмундирование. И будто из-за меня тысяча солдат ходят в дырявых мундирах. Я — гвардии полковник и сын самого маршала Бордриана Рр-еана. Да я на чаевые, которые раздал за свою жизнь в таких вот местах, мог пять тысяч солдат одеть. А она поверила, и все поверили. Только отец мой не верил, до сих пор верит только мне. А я теперь никто, я изгой, и моя родина, — он обвёл рукой изображение на окружающей стене, — где я взрастил первый лепесток огня и хотел уронить последний, потеряна навсегда.

Оля взяла из заранее приготовленной стопки огнеупорную салфетку и протянула демону, чтобы он мог смахнуть скупую мужскую слезу. Эта история рассказывалась уже по третьему кругу и каждый раз в этом месте рассказчик не мог сдержать слёз.

— Я, гвардии полковник Лодриан Рр-еан, влачу это жалкое существование. «Чего изволите? Чем могу служить?». Лучше б она меня убила! — зарычал он и треснул кулаком по столу.

«Действительно сверхпрочное стекло», — восхитилась Оля в который раз за вечер.

В целом сидеть на гладкой прозрачной мебели, ставшей в приглушенном клубном свете практически невидимой, оказалось так себе удовольствием, ниже среднего. Хорошо ещё, что посуда была сделана из цветного стекла и хоть как-то выделялась на общем фоне.

— Хорошая ты девчонка, зря строишь из себя фифу, — Лодриан безуспешно пытался

сфокусировать на Оле затуманенный взгляд. — Не то что эта козья дочь, Лана Сиятельная. Мы ж были во, — он потряс сцепленными в замок руками, — сколько кальянов в «Адовом пламени» вместе выкурено. Я, главное, ей поверил, она обещала, что поможет мне вернуться. Отец мой сделал всё, что она хотела, я уверен! — Демон опять сорвался на крик. — А теперь эта тварь делает вид, что меня не знает!

Оля замерла, боясь сбить рассказчика с мысли, но он всё равно сбился:

— Какая девочка была у меня в Инферно.

Дальше последовал невнятный набор слов, перемежаемых мычанием, похрюкиванием, грозными вскриками и стучанием по столу. В конце концов демон уронил голову на прозрачный стол и захрапел.

Пришлось смириться с тем, что на сегодня собеседника из Лодриана больше не выйдет. Ольга позвала официанта, чтобы попросить отправить счёт с указанием её имени во дворец и вызвать экипаж до дома.

«Лана — девушка, конечно, с гибкой моралью, но неужели настолько. Ну нет, не может быть, чтобы это она организовала историю с панчлорой. Уж не может в ней быть столько жестокости. Но Лодриан ведь явно имел в виду, что в обмен на предложение своей помощи Лана просила о чём-то его отца. О чём интересно?».

Подходя к Дому, в полумраке Оля не сразу заметила, как от едва подсвеченной стены отделился тёмный силуэт, и невольно вздрогнула, когда он шагнул ей навстречу.

— Араосса.

— Сирин, блин! Ты что здесь?

— Ты ушла, никого не предупредила. Я волновался, — он подошёл ближе. — А при чём блин?

— Блин? А! Это не про еду, присказка такая.

Они постояли молча. Чувствовалось, что страж хочет о чём-то спросить, но не решается. А Оля не могла придумать, с чего начать разговор. Как всегда, рядом с ним сердце предательски запрыгало в грудной клетке то вверх, то вниз, живот защекотали оживившиеся бабочки, мешая сосредоточиться.

— Тебе нравятся демоны? — наконец глухо спросил Сирин.

— Чего? — она была так ошарашена вопросом, что даже отступила на шаг назад. — Ты что, за мной следил?

— Бэзил сказал, что ты ждёшь в гостиной, но тебя там не было и вообще нигде во дворце, и в Доме тоже. Я даже испугался, вдруг с тобой что-то случилось, а потом лакей рассказал, что отвёл тебя в секретариат и что оттуда ты ушла с секретарём. Маг-поисковик нашла ваш след до этого модного клуба «Стеклянный куб». А ты сидела там с этим демоном, вы ели и разговаривали, это было свидание? Я не мог на это смотреть, поэтому решил, что подожду тебя здесь. Ты должна сама мне сказать, что мы не пара, понимаешь, если это так — я хочу это услышать от тебя.

— «Это» не имело никакого отношения к свиданию! И вообще, если бы было как ты говоришь, ты узнал бы первым, ДО свидания с другим. Я думала, что это ты уже про меня понял.

— Тогда что это было? — поднял он бровь.

— Оперативно-розыскные мероприятия, вот что. Мог бы сам догадаться. И, между прочим, я узнала нечто важное про Инферно.

— Ты не должна вмешиваться в расследование, Ольга! — первый раз Сирин назвал её

по имени и тон, которым это было сказано, жёсткий и не терпящий возражений, напомнил Оле, с кем она имеет дело. Начальник охраны главы государства. Военный. Аристократ. Политик. Привыкший, что его слову подчиняются беспрекословно. Ну нет уж, бабочки бабочками, но будем договариваться на берегу — никакого патриархата.

— Если хочешь, чтобы я что-то сделала, не надо командовать, просто объясни, — сказала она твёрдо.

— Очевидно же, насколько могущественен и жесток тот, кто стоит за этим заговором. Он уже совершил несколько убийств. Каждый, кто пытается встать у него на пути, находится в смертельной опасности, он ни перед чем не остановится, убирая то, что ему мешает. Это не можешь быть ты, только не ты.

Его тон стал практически умоляющим и такой страх прозвучал в голосе гордого воина, что сердце Оли затрепыхалось пойманной пташкой.

Лишь сейчас она всерьёз поверила, что действительно дорога Сирину. Это из-за неё сейчас красноречиво дрожит голос бесстрашного стража. Она пробила броню, за которой обычно прятались его эмоции, превращающую его в идеального солдата. Оля почти услышала, как внутри рухнула плотина, которую она воздвигла в своей душе, пытаясь сдерживать собственные чувства. Наконец всей душой она поверила ему, ведь так бояться можно только за очень дорогого человека.

— Мой рыцарь, — Оля подошла вплотную к своему стражу и обняла обеими руками, прижалась к нему всем телом, положив голову на грудь, чтобы слышать, как часто бьётся не знавшее страха сердце, — ты не сможешь защитить меня от всего мира. У меня должна быть своя жизнь, ты же понимаешь. Я буду осторожна, обещаю. И буду держать тебя в курсе своих планов.

Он покачал головой и крепче прижал её к себе. Тут только Оля до конца осознала рассказ Сирина о её поисках:

— Ты что, воспользовался в личных целях служебным положением и привлёк королевского мага-поисковика, чтобы найти меня? Что будут говорить во дворце-е, — протянула она. — Безупречный начальник королевской охраны использует государственных служащих для розысков своей ветреной невесты. Твоя репутация будет безвозвратно подмочена.

— Ну и ладно, главное, что нашёл. Ты — самое важное, что у меня есть. Ведь ты у меня есть?

Олиная голова по-прежнему лежала на груди у Сирина. Не меняя положения, она прошептала:

— Есть.

Во дворце выяснилось, что Его величество уже решил удалиться в опочивальню.

«Ну и к лучшему», — обрадовалась Оля. Намного больше, чем приём у монарха, её привлекала возможность обсудить с Сирином и Бэзилем текущие события без церемоний, субординации и оглядки на дворцовый этикет.

Пока лакей сервировал в голубой гостиной столик для чаепития, мужчины устроились в креслах, а Оля совершенно неприлично забралась с ногами на ставший почти родным диванчик.

— Как ты съездил? — первым начал разговор шут, обращаясь к Сирину.

Хотя называть его шутком Оле сейчас совсем не хотелось. Без кричащих кукольных нарядов и шутовских ужимок Бэзил выглядел, пожалуй, даже больше аристократом, чем господин Авис.

— Не знаю даже, что ответить. С одной стороны, королева приняла меня отлично. У них там своё расследование, огромный резонанс в связи с убийством воспитателя, тысячу лет такого не было. Общественность требует крови виновных, все в ужасе от того, что могут оказаться на месте Ар-харрата. Прецедент крайне опасный, поэтому мне оказали всемерное содействие, выдали в помощь следователя с неограниченными полномочиями и несколько солдат. Ну что мы не нашли никаких доказательств участия наших демонов в убийстве воспитателя, ты уже в курсе.

А информация о воспитателях и воспитанниках в Инферно не то, чтоб закрыта, её просто в системном виде не существует. Их никто не учитывает, нет никакого письменного каталога. Вероятно, именно чтобы минимизировать вероятность утечки. Мы предположили, что кто-то для установления личности воспитателя Ар-харрата проделал гигантскую работу, собирая информацию у близких погибшего демона. Родители, например, иногда бывают знакомы с воспитателем, если передают своё чадо ему из рук в руки. Другие родичи могут что-то знать от родителей. Служивцам, бывает, солдаты нет-нет да что-то рассказывают о своём детстве. До сих пор никому не приходило в голову, что это может навредить воспитателю. Они же вроде жрецов, неприкосновенные святыни.

— Да, я слышал про это, — вставил Бэзил, — они же призывают для демонёнка огонь его истинным именем, когда приходит время взросления. Огонь демона — источник его жизни, то же, что Искра для нас. Явно это больше работа жреца, чем учителя.

— И вот мы носились по Инферно, — продолжил Сирин, — чтобы поговорить со всеми возможными Ар-харратами и со всеми друзьями-приятелями Нетэдира. Выясняли, кто и о чём в последнее время с ними беседовал, не появлялись ли внезапно новые знакомые или вдруг беспричинно старые, может, всплывали и про Нетэдира расспрашивали. И в нескольких беседах слышали одно и то же имя. Молодой демон из семьи, жившей по соседству с Ар-харратами, встречался якобы случайно и с родителями, и с другими родичами Нетэдира, ударялся в воспоминания о детстве, расспрашивал о нём. Очень нас интересовал этот демон, но он как сквозь землю провалился. В общем, вернулся я фактически ни с чем.

— Зато очень вовремя, — заметил оборотень.

Оля невольно покраснела, снова вспомнив, как рысь извивалась под могучим коленом орка.

— А я узнала, что Лана была ещё в Инферно знакома с Лодрианом Рр-еаном и недавно о чём-то просила его отца, маршала Бордиана Рр-еана.

Оба мужчины, нахмурившись, уставились на Олю. Довольная привлечённым вниманием, она пересказала в подробностях разговор с Лодрианом.

— Я, конечно, не верю, что Лана могла такое организовать, но она могла быть орудием в чьих-то руках. Например, своего брата? — закончила Оля.

— Мда-а, — протянул Сирин. — А тот пропавший молодой сосед Ар-харратов был из полка полковника Рр-еана. Конечно, в полку кроме него ещё 999 солдат, но после твоего рассказа мне этот факт кажется важным.

— Слушайте, а вас не удивляет, что в заговоре против нашего короля участвуют демоны и орки? — решила Оля обсудить другой волнующий её вопрос. — Хотя конфликта между нашими государствами нет и ни те, ни другие в Идиллии не живут. Ну не считая наших секретарей. Панчлора опять же, живая или нет, попала как-то сюда со своего острова. Я к тому, что и Инферно, и орочьё царство, забыла, как называется...

— Орбанг, — хором подсказали Сирин с Бэзиллом.

— ... и панчлорин остров — всё это страшно далеко отсюда. Мне вот непонятно, чем им всем наше Величество не угодило. Что за интерес к королю Идиллии в разных концах планеты. И как участники заговора связь держат, чтоб согласовывать действия? Как орки попали в салон Крайсавы? Вернее, как — это понятно, раз не через дверь, значит через портал. Откуда в салоне взялся портал в Орбанг? А что, кстати, говорят орки, как они у нас оказались?

— Молчат, — грустно сказал Сирин, — мы же гуманное государство, пыток не применяем, а другими средствами их разговорить не получается. И ты права, в салоне у Крайсавы мы нашли остаточный след портала в Орбанг. Правда по следу не понятно, из салона его создали или из Орбанга.

— Да всё равно. Если даже портал открыт из Орбанга, значит кто-то сообщил, что король в салоне. Ты же со мной согласен, что целью нападения был именно Его Величество? Как можно передать сообщение в другое государство за несколько минут? Только порталом? — Оля посмотрела Сирина. — А порталы, хоть ручные, хоть стационарные, как мне говорили, могут создавать только маги-путешественники, причём их чаще всего нужно несколько. В этой истории, с какого конца не посмотри, из каждой щёлки торчат уши магов-путешественников. Есть во дворце такие маги?

Мужчины переглянулись, Сирин явно нехотя ответил:

— Сиятельные. Они оба путешественники. Как и половина их семьи. В каждом поколении так было, но для общественности это стараются не афишировать. К путешественникам всегда у окружающих очень подозрительное отношение, слишком уж большие у них возможности, опасные для других.

— Я поражаюсь, если вы об этом знали, король об этом знает, почему они до сих пор так вольготно себя чувствуют? — воскликнула Оля. — И в салоне были они, оба! Надо же проверить, провести обыски у них... где там, в покоях, в резиденциях? Слежку установить, допросить, в конце концов, хотя бы!

— Не всё так просто, — Сирин вздохнул. — Семья Сиятельных по влиянию не сильно уступает королевской, тем более у них общие предки. Конечно, король думал об этом. Но, чтобы принимать такие меры, нужны железные доказательства, иначе всё превратится в междоусобную войну. У клана Сиятельных и земли, и вооружённые отряды, и деньги, и

немало союзников в Идиллии. И с другими королевскими семьями они поддерживают отношения. Ланвеста, например, регулярно гостит в Инферно у королевы Алари.

— Ланвеста дружна с Алари?! Так к гадалке не ходи, Лана могла пообещать Рр-еанам королевское прощение для их сына в обмен на информацию о воспитателе Ар-Харрата.

— Предположениями тут не обойдёшься. И клан, и его союзники обязательно захотят увидеть наглядное подтверждение вины наших Сиятельных. Косвенных улик будет недостаточно.

По сути, араосса, ты говоришь, что первый советник и его сестра открыли портал в салоне Крайсавы, чтоб орки напали на короля, а до этого подкупили маршала Рр-еана, чтоб найти воспитателя нашего демона-секретаря, узнать у него истинное имя секретаря, обратить несчастного в панчлору и подсунуть ядовитое насекомое королю.

— Да, именно об этом, — согласно кивнула Оля.

— Но! — поднял Сирина указательный палец. — Нет никаких данных, что Сиятельные связаны с орками. Тем более Стражемир напомним, что он сразу переместился во дворец за помощью и вернулся со стражей. И мы не сможем предъявить ни одного доказательства ни связи Сиятельных с маршалом Рр-еаном, ни причастности самого маршала Рр-еана к убийству воспитателя. Слова изгоя, особенно одурманенного, никто всерьёз не примет. Тем более, я уверен, что он не подтвердит их официальному следствию.

А по поводу слежки за Сиятельными... Ты же понимаешь, что пытаться следить за магом со способностью к мгновенному перемещению по меньшей мере наивно. Мы, конечно, попробовали к ним в службу пристроить верных королю людей, но они оба очень осторожны, предпочитают набирать свой штат сами.

— Кстати, кучер у Ланы зелёный, похож на орка, хоть и миниатюрный, — вспомнила Оля.

— Скорее всего, местная помесь человека и орка. Не будем во всём видеть двойной смысл, иногда кучер — это просто кучер, — устало вздохнул Сирина.

«Только не в случае с Ланвестой», — упрямо подумала Оля.

— Тем не менее у вас есть крепкие подозреваемые, у которых были и возможность, и мотив, — вслух сказала она. — Я же правильно понимаю, что, случись что с королём, трон наследует Стражемир? «Ближайший родственник короля Доброслава Перворождённого».

— Да, других наследников у Его Величества пока нет, — согласился Сирина.

— Кстати, странно, что ваш Доброслав до сих пор не позаботился о потомстве, хотя бы из династических соображений. В государственных интересах. Он ведь не такой уж юный уже. Даже невесты нет, да?

— Пойду распоряжусь, чтобы подали ещё чаю, — Сирина отвёл глаза и поднялся из кресла.

Проводив его взглядом до двери, Бэзил повернулся к Оле:

— Похоже, сейчас имел место тактический манёвр, чтобы на твой вопрос ответил я. Для него это слишком тяжёлая тема. У короля была невеста, и он её очень любил. Наверное, любит до сих пор, хотя сам никогда о ней не говорит. Её звали Алкиона Авис, и она сестра Сирина.

Затянувшуюся паузу нарушила Оля, признавшись:

— Я в шоке. Ты расскажешь, что произошло?

— Только это будет довольно длинная история, — удостоверившись, что Оля приготовилась слушать, Бэзил начал рассказ:

— Ты ведь уже знаешь, что королевский дворец — это не просто здание, а то, что у нас принято называть Домом? — дождавшись Олиного кивка, он продолжил: — Такая парадоксальная мыслящая пространственно-энергетическая аномалия. Ну что я тебе рассказываю, ты же в такой живёшь.

Много поколений назад одному из монархов, предку нашего короля, Велемиру Богоданному, пришло в голову поставить один из Домов себе на службу. Захотелось ему усилить своё могущество, путешествовать по Вселенным, ну и бытовыми удобствами себя и королевский двор обеспечить бесплатно. Считаю, всю жизнь он этой цели посвятил.

Добром с духом Дома договориться, конечно, не получилось, тот просто высмеял амбиции жалкого человечешки, чья жизнь для Дома — что вспышка пылинки в солнечном свете. Тогда король Велемир задействовал сотню сильнейших магов королевства, и они за несколько десятилетий создали некий артефакт, с помощью которого отправил дух этого Дома в другое измерение. Образно говоря, если Дом — это коридор, где есть двери, ведущие в любой из миров Мультивселенной, то дух заперт за одной из них.

— Поверь мне, про коридоры — это не так уж и образно, скорее очень приближено к реальности, — заверила Оля, вспоминая свои блуждания.

— Да? Расскажешь потом. Так вот, лишившись духа, Дом лишился воли, осталось, так сказать, тело без души. И уже было делом техники сделать привязку управления на действующего монарха. Так что теперь каждый король, используя артефакт, по своему желанию может менять пространство дворца, создавать и перестраивать комнаты, наполнять их, насколько позволяет фантазия, и обеспечивать другие потребности королевского двора. По королевскому желанию дворец защищён от перемещений извне и другой нежелательной магии. То есть из дворца, как ты понимаешь, перемещаться можно, а вот во дворец проникнуть через портал не получится. Только ногами. Вот с путешествиями по Вселенным ничего не вышло, без духа Дома оказалось невозможным управлять межмирным переходом, никто так и не смог понять, как узнать, куда может привести переход, и как потом вернуться.

— И сколько же времени дух заперт?

— Ну уже много сотен лет.

— Просто верх бесчеловечности и жестокости, — Оля представила на месте неизвестного духа своего Тихона и еле сдержала подступающие слёзы.

— Вот и Алкиона так сказала. Ты же уже имела некоторую возможность узнать наше Величество. Он, по сути, совершенно не жесток. Но всё же использование дворца — это многовековая традиция, наследие предков, поэтому он ничего менять не собирался. Да и непонятно, что могло стать с духом за эти века. Спятивший где-нибудь в заброшенном мире от одиночества и ярости дух может стать огромной проблемой.

Алкиона приехала в столицу с братом, они двойняшки, Сириин старше неё на десять минут. И она такая же, как он, прямолинейная, справедливая, упрямая. Красивая...

Доброслав с первой минуты, как её увидел, голову потерял. Она сначала слышать ничего о нём не хотела, считала, что вся эта королевская жизнь не для неё. Но постепенно её сердце оттаяло.

Я же говорю, наш король действительно неплохой человек. Когда Алкиона узнала его получше, то смогла полюбить всей душой, уже и свадьбу назначили. Как вдруг среди всех свадебных хлопот она поняла, что с дворцом что-то не так, что-то странное происходит, захотела узнать, что за магия такая. А король и рассказал ей всё как есть, и артефакт

показал. Настольно был влюблён, ничего от неё скрывать не мог.

Узнав историю дворца, Алкиона ходила сама не своя, мрачнее тучи, видно было, как её гнетёт несправедливость, с которой с духом Дома обошлись. С нашим Величеством стала холодна как лёд. Сирина всё пытался понять, что с ней происходит, ходил за ней по пятам, выспрашивал, она ему и рассказала, а уж он — мне, потом, когда она пропала.

А тогда она всё целыми днями в библиотеке сидела, читала книги по артефакторике. В итоге однажды, воспользовавшись артефактом, она смогла открыть межмирный проход. Король хватился невесту, бросился догонять, но увидел только, как мелькнул в двери синий подол её платья. Это я сейчас его слова передаю, про синий подол, — пояснил Бэзил. — Дверь закрылась, артефакт на полу остался. И с тех пор никто Алкиону не видел.

Сирин потом тоже в библиотеке просиживал, штудировал книги, которые она читала, умолял короля дать использовать артефакт, чтоб попытаться следом за ней пройти. Только король непреклонен, он считает, что самым лучшим будет оставить всё как есть. Сирина даже к другим Домам обращался, чтобы они помогли ему в межмирный переход попасть, но с ним и разговаривать никто из них не стал. Не доверяют королевским приближённым. Семь лет прошло, жива ли Алкиона, нашла ли она того духа, мы не знаем.

— Жива, — сказал громко от двери Сирина, — жива, я знаю.

***

Мерно покачиваясь на мягком сиденье дворцовой кареты уже глубокой ночью, Оля подумала, что с визита к ней Ланвесты, кажется, прошла целая вечность, так был забит событиями этот день. «Чуть не забыла порадоваться тому, какая я завидная невеста. Даже сам король мог бы за мной приударить», — хихикнула она польщённо.

Дом был всё также погружён во тьму. В полумраке прихожей Оля столкнулась с Тихоном, вид которого заставил её вздрогнуть и схватиться за сердце. Первым в глаза бросился боевой индейский раскрас, которым домовый щедро разукрасил не только лицо, но и другие части тела. В остальном явно вдохновившись образом Рембо, он подвязал волосы по линии лба и облачился в брутальную майку со штанами цвета хаки.

— Боже мой, что это?

— Я всё знаю про нападение орков, мы должны быть готовы к отражению возможной атаки! Ты цела? Не пострадала?

— Нет-нет, — успокоила она Тихона, пряча улыбку, — со мной всё хорошо, пострадали только несколько королевских стражников, которые геройски защищали Его Величество. А сбежавших орков, говорят, стражники отлавливают по всему Велеграду. Так что, раз я уже оценила твой высокий боевой дух, не мог бы ты вернуться к более привычной одежде?

Вид домового так живо напомнил ей о судьбе другого духа, не знакомого, но такого же живого, мыслящего и сейчас страдающего, что Оля смахнула некстати набежавшую слезинку.

— Пошли что ли на кухню, посидим, — она улыбнулась подозрительно посматривающему на неё Тихону, — а то я за сегодняшний вечер чашек пять чаю выпила, но есть всё равно хочется.

Домовой картинно всплеснул руками и помчался на кухню. К Олиному приходу на столе уже издавала умопомрачительный аромат какая-то птичка, запеченная до румяной корочки и обложенная плотным рядом овощей.

— Боже мой, какая роскошь, — Оля даже прикрыла глаза, наслаждаясь запахами. — А это не слишком расточительно? Мы можем позволить себе тратить энергию на такие изыски?

— Знаешь, с учётом твоего цыплячьего аппетита за последнее время мы точно сэкономили на небольшой банкет.

Вгрызаясь в сочную ножку, Оля спросила:

— А как вообще? Что-то выяснилось насчёт этих ваших неработающих энергетических каналов?

— Да нет, ясности никакой, — погрустнел домовой, — нам с другими Домами удалось стабилизировать уровень энергии. Распределили имеющиеся ресурсы, чтоб сбоев больше не было, ну и экономим как можем, конечно. Честно говоря, очень это всё странно, эти каналы — исключительно наш способ черпать энергию из бесконечных запасов Вселенной, мы их, собственно, и создаём. Сейчас часть каналов пусты, но что сломалось и где, никто сказать не может.

— Но ведь не все из вас, так понимаю, могут «говорить» с другими, — Оля выразительно покосилась на Тихона.

— Да, не все, — вздохнул домовой. — Думаю, так и есть, что-то происходит во дворце.

Они снова помолчали.

— А помнишь, ты говорил, что нечто похожее уже было. И даже вроде не один раз, — вспомнила Оля.

— Верно. Первый раз мы почувствовали похожий сбой очень давно. Это было когда пропал дух дворца. Был ещё второй раз, совсем недолго и недавно, лет, наверное, семь назад.

Оле снилось море.

Под мерный шёпот набегающих волн и крики чаек они с Сирином стояли по щиколотку в мокром песке, и морской прибой ласкал босые ноги. Оля залюбовалась тем, как блики заходящего солнца играют на мокрых тёмных волосах стража. Последние закатные лучи посверкивали розовыми искорками в капельках морской воды на его смуглой коже. Сирин положил руку ей на плечо и потряс. Потом ещё раз. «Оля!» — терпеливо повторял знакомый голос. «Да здесь я, вот же я», — хотела она сказать и проснулась. Перед ней стоял улыбающийся Тихон. Оля тоже улыбнулась ему, настроение было просто чудесным, казалось, в ушах до сих пор мерно шумел морской прибой.

— Как интересно влияет на людей звук видошара при вызове от эльфа, правда?

— Вызове от эльфа? — Олины волосы встали дыбом. Её вынесло из кровати не хуже, чем от воплей видошара при звонке Лл-аара.

Весь вчерашний день она собиралась сообщить наставнику о своём намерении прогулять занятия, но всё откладывала, раздумывая, какую из причин он мог бы посчитать уважительной. А в итоге события начали развиваться так стремительно, что до разговора с эльфом так и не дошло.

«Сколько же времени меня вчера впустую прождал главный маг королевства и по совместительству тысячелетний эльф. Да я, похоже, и сегодня проспала. Прекрасно», — обречённо думала Ольга, перебирая варианты кары, которая обрушится на её бедную голову.

Осторожно, как к ядовитому кактусу, она подошла к видошару и с видом мученицы возложила на него руку, чтобы ответить на вызов.

— Я должен извиниться, Ольга, — участливо начал появившийся в шаре эльф, вводя подопечную в ступор. — Я совершенно упустил из виду хрупкость человеческой природы, беспощадно загружая вас занятиями. Разумеется, у вас от перегрузок... — учитель замялся, явно подбирая мягкий аналог выражению «поехала крыша», — произошёл срыв. И как любая женщина вы сначала ударились в посещение одёжных магазинов, а потом, чисто по-человечески, решили снять стресс в месте, где гремит музыка и потребляют всякий дурман.

Оля покрылась лёгким румянцем.

— Я не осуждаю вас за это, дитя! — поспешил успокоил её эльф. — Этот срыв — исключительно и полностью моя вина. Как педагог и воспитатель новоявленного этихейца... этихейки я был обязан позаботиться о соблюдении режима труда и отдыха, оптимального для вашего организма. Но я твёрдо намерен исправить свою ошибку. На сегодня вы освобождены от занятий, прошу вас посвятить этот день исключительно томной неге и безделью. Увидимся завтра.

Видошар погас, вызывая в Оле непреодолимое желание броситься в пляс. Облегчённо выдохнув, она с восторженным криком «Йе-ху» проскакала по гостиной до лестницы в чудном, только что лично изобретённом танце. В первый раз здесь, в этом мире, в Олином распоряжении был целый свободный день, когда нет никакого расписания, обязанностей и никто не будет указывать ей, что делать.

Облачившись в найденное в гардеробе свободное нежно-сиреневое платье из серии «в пир, и в мир», Оля перехватила на бегу скромный бутерброд, расцеловала приятно удивлённого Тихона и выскочила на улицу, где как раз очень удачно проезжало конное

такси.

— Салон одежды не для всех «Волшебное зеркало», пожалуйста, за счёт дворца. Почётная гостья короля Ольга Ястребова, — представилась она кучеру, стараясь выглядеть уверенно и от души надеясь, что точного адреса называть не потребуется. Она и своего-то, кстати, не знала. «Как, интересно знать, мы с таксистом поймём друг друга, когда я решу вернуться домой, — с опозданием задумалась Ольга, немного злясь на своё легкомыслие. — Вот же бестолочь, надо было выяснить адрес у Тихона. Что ж, в одном я себе не изменяю — сначала делаю, потом думаю».

Вопреки опасениям, кучер кивнул и без задержек доставил Олю к знакомому глазастому зданию. Холл в «Волшебном зеркале» после вчерашнего разгрома уже блистал изначальной белизной и чистотой. На скамейках вдоль стен томилось несколько скучающих клиентов.

— Могу я увидеть госпожу Крайсаву? — спросила Оля появившуюся в холле одну из помощниц. — Ольга Ястребова. Я была у вас вчера.

С сомнением посмотрев на гостью, девушка исчезла в полумраке коридора.

Ждать пришлось довольно долго. Оля успела пересидеть на всех свободных скамейках, поближе рассмотреть оригинальные мозаичные витражи в окнах, а также обойти холл прогулочным шагом примерно десять раз. Терпение было уже на исходе, когда появилась хозяйка салона:

— Ольга Ястребова? Это вы спрашивали меня?

— Да, это я, добрый день, у меня к вам один крайне важный и очень неожиданный вопрос.

— По поводу вашего платья?

— Как ни странно, по поводу вчерашнего происшествия.

Сдвинув густые чёрные брови, после некоторого колебания Крайсава предложила:

— Пойдёмте в мою мастерскую.

По пути она пояснила:

— Жуткий ажиотаж перед балом, клиенты просто напирают и все как один почётные гости, каждый требует особого подхода. А некоторые ещё и без записи вклиниваются. Вон Ланвеста Сиятельная прислала сообщение, что уже направляется к нам. Как ей отказать. Сестра первого советника. Вчера же ничего не успели, — Крайсава картинно прижала пальцы к вискам, — как этот шум начался, я с ней в зале пряталась, боялась нос наружу показать. А потом вообще не до примерок стало.

«Это что получается, у Ланвесты алиби? Если она из холла в сопровождении Крайсавиной помощницы ушла, потом с самой Крайсавой в зале всё время находилась», — размышляла Оля, а вслух сказала:

— Я, наверное, попозже приду, раз такая ситуация напряжённая, не буду усугублять дефицит вашего времени.

— Да? — откровенно обрадовалась Крайсава. — Ну после бала приходите в любое время.

На самом деле всё, что хотела, Оля узнала, — когда планирует посещение салона Ланвеста. Ей не давала покоя мысль о Ланином кучере. Поразмыслив, где можно было бы с ним пообщаться, Оля решила, что самым надёжным будет выбрать время, когда Сиятельная будет подбирать наряд в «Волшебном зеркале». Было очевидно, что вчерашняя примерка успехом не увенчалась, но и без нового платья на бал Лана не явится, а значит, снова

посетит салон в самое ближайшее время.

Никакого плана насчёт того, что именно и как она хочет узнать у кучера, Оля, разумеется, не имела. Как и в случае с демоном, приходилось полагаться на удачу и импровизацию.

Карета с павлиньим хвостом не заставила себя ждать. Очень скоро Ольга из-за угла наблюдала, как зеленокожий кучер соскочил с облучка, чтобы помочь Ланвесте выйти из кареты, сопровождал её до салона, галантно распахнув перед ней двери. Когда Сиятельная скрылась за дверями салона, юноша заметно расслабился, потянулся, даже расстегнул сюртук. Подставляя на ходу лицо тёплым солнечным лучам, он неспешной походкой вернулся к лошадям, рассеянно потрепав их по шерстяным мордам. Серые лошадки радостно зажмурились и зазолотились. Оля невольно улыбнулась: «Зря я его подозреваю. Видно, хороший человек... орк. Вон как лошади его любят».

Но тут, нарушая идиллическую картинку, на противоположной стороне каретной площадки задвигались и затрещали кусты. Приглядевшись, Оля с ужасом поняла, что из кустов торчит орочья морда, по-видимому, из тех, кто вчера разбежался из салона Крайсавы. Орк стоял, явно сильно пригнувшись, потому что его голова находилась буквально в метре от земли.

При виде одного из нападавших в памяти живо возник весь кошмар вчерашней битвы, и от накрывшего её страха Оля непроизвольно вжалась в свою стену, пытаясь слиться с ней в единое целое.

Существо, однако, не обратило на девушку никакого внимания, полностью сосредоточившись на кучере, который со своим экипажем находился между ними. Пока ничего не подозревающий юноша продолжал гладить своих лошадей, орк вдруг с треском вывалился из своих кустов и практически на четвереньках понёсся в его направлении.

Не давая себе времени на размышления и сомнения, Оля для ускорения оттолкнулась от стены и в несколько прыжков подлетела к зеленокожему юноше. Тот, к счастью, находился к ней значительно ближе, чем к монстрообразному нападающему.

Одновременно с тем, как страх перед орком сменялся решимостью на этот раз во что бы то ни стало помочь его беззащитной жертве, Оля ощутила, как запылала в ней Искра, волнами распространяя вокруг себя тёплую силу. Магическая энергия внутри заплескалась так, что, казалось, подхваченное ею тело вот-вот потеряет вес. Оля подняла руки и, спустя секунду, орк ударился о невидимую стену. Защитный купол на сей раз возник не только над своей создательницей и молодым кучером, внутри него оказались даже лошади. Они испуганно жались друг к другу, глядя, как снаружи обескураженный орк рычит и бессильно скребёт когтями по невидимой стене.

Кучера происходящее, похоже, шокировало не меньше орка, он так и застыл, держа руку на шее одной из лошадей, только молча хлопал глазами.

«Застынешь тут, — думала Оля, разглядывая в безопасной близости искажённую злобой орочью морду, — такая махина. Сожрёт и не подавится. И чего он так накинулся на бедного кучера? Может, расист? Кучер же орк только частично. Типа нарушена чистота крови и всё такое, бывают же такие помешанные фанатики».

— За что это чудовище на тебя взъелось? — спросила она кучера вслух самым дружелюбным тоном.

— Я не знаю, — замотал кучер головой.

Неподалёку уже собирались зеваки из числа прохожих и клиентов Крайсавы. Будучи

людьми мирными и безоружными, они предпочитали наблюдать за происходящим на безопасном расстоянии. Орк тем временем понял, что невидимую преграду ему не преодолеть, оглянулся вокруг. Оценив всё увеличивающуюся толпу зрителей, он развернулся и быстро исчез в тех же кустах.

— Надо бежать за стражей, рассказать, что произошло. Пока всех орков не переловят, тебе, парень, понадобится охрана, — озабоченно сказала Оля, взмахом кисти собирая ткань защитного купола, как учил Маэглин.

— Не нужно никакой охраны, я не хочу привлекать внимание, — похоже, кучер довольно быстро пришёл в себя. — Вы очень добрая госпожа, но, если вы расскажете обо мне властям, вы сделаете мне только хуже. Пока поверьте на слово, потому что времени на разговоры нет, госпожа Ланвеста может вернуться в любой момент. Я отвезу её во дворец, а потом готов рассказать всё, чтобы убедить вас.

— Возможно, ты недооцениваешь степень опасности этих ужасных существ. Если ты наполовину человек и вырос в человеческом обществе, ты просто не понимаешь, с кем имеешь дело. Я вчера видела, насколько они опасны, — начала Оля объяснять молодому человеку очевидные истины как неразумному дитю, но её довольно беспардонно прервали:

— Я — тринадцатый принц Орбанга, Крю СихДих.

— Так, — сказала Оля. Потому что, что ещё можно было сказать, она не знала.

— Пожалуйста, прошу, сохраните мою тайну, вы погубите меня, если она будет раскрыта, — юноша умоляюще сложил руки, губы его дрожали, колени подгибались, вызывая у Оли серьёзные опасения, как бы он не вздумал на них упасть. — Дайте мне возможность всё объяснить. Где я смогу найти вас во дворце?

Она растерянно протянула:

— Эм-м-м, есть одно подходящее помещение — гостиная, небольшая такая с голубыми обоями, неподалёку от кабинета Маэглина Всемогущего...

— Я буду там, — кивнул Крю СихДих и демонстративно занялся чисткой лошадей, давая понять, что разговор на данный момент окончен.

Во дворце, никем незамеченная, Оля благополучно добралась до знакомой гостиной. В ожидании полуорка она сидела на любимом диванчике как на иголках, подозревая, что самым правильным было бы найти Сирина или в крайнем случае Бэзила и рассказать о принце орков, обнаруженном под боком у короля. Однако жалость к юному принцу не давала прислушаться к голосу здравого смысла.

«Как можно принимать решение, не узнав всех обстоятельств, — рассуждала Оля, — а вдруг правда огласка погубит бедного принца. Я же потом себе этого никогда не прощу. Нет уж, сначала выслушаю, только потом буду принимать решение».

Успокоив таким образом муки нехстати проснувшейся совести, она встретила принца Крю уже собранная и спокойная.

— Не возражаете, если обойдёмся без приличествующих случаю реверансов, Ваше Высочество?

— Обойдёмся, — так же спокойно ответил принц, опускаясь в кресло напротив, — мне их и в родном дворце никто не делал, так что начинать в чужом не стоит.

— Я совсем не знакома с орбангским этикетом, — с нарочитым сожалением пожалала Оля плечами. — У орков для принцев приняты какие-то другие приветствия?

— Проблема в том, что принцем я считался в Орбанге только формально. Всё, что я видел при дворе своего отца, это унижения и плохо скрытое презрение.

Поймав Олин растерянный взгляд, юноша продолжил:

— Чтобы вы лучше поняли, почему обо мне не должны знать, я немного расскажу о себе. Рассказ будет грустным, но коротким. Как вы заметили, я не являюсь чистокровным орком. Мать я не знал, но мне рассказали, что она была человеком и бежала из Идиллии, чтобы избежать наказания за участие в банде, грабившей путешественников. Для человека она была рослой, дерзкой и совсем не боялась орков, чем привлекла моего отца, великого короля народа Орбанга Жрага СихДиха. Король сделал её своей наложницей. Через год она родила ему сына и сбежала.

Как видите, я не крупный и не сильный, почитаемые в Орбанге ярость сердца и упоение битвой тоже не про меня. Напротив, с раннего детства я проявлял склонность к чтению и страсть к новым знаниям, а также полное отсутствие интереса к боевым искусствам и военному делу, чем крайне огорчал моего родителя. С точки зрения орка у меня вообще нет ни одного достоинства. Отец поручил заботы о воспитании деду и забыл о моём существовании.

Обычно орки до старости не доживают. С приближением старческой немощи их отправляют на войну или гладиаторские бои, давая возможность погибнуть с честью как воинам. Но для моего деда, бывшего короля Орбанга Маронга, отец сделал исключение. За то, что бывший король по своей воле уступил трон своему сыну, король Жраг разрешил ему провести спокойную старость при дворе, имея тёплый угол и кусок мяса. А я тихо и незаметно рос под опекой деда.

Вы как иномирянка вряд ли знаете, что, согласно вере орков, они были созданы Великим Божеством ОргХигзом Яростным. В честь него в главном столичном храме раз в сто лет проводится грандиозный ритуал жертвоприношений, который должен гарантировать много дичи, удачную охоту и победу над врагами.

В первый день ритуала в жертву в больших количествах приносятся маленькие птицы, кормящиеся отходами наших поселений, во второй — небольшие грызуны, потом небольшие травоядные, небольшие хищники, большие травоядные, большие хищники и так далее до дня королевской жертвы.

В финальный день ритуала жрецы мастерят чучело, для которого король жертвует какую-то часть себя. Когда-то, говорят это могли быть ухо, глаз, пальцы или даже целая рука. Со временем королевская жертва стала менее жертвенной — волосы или ноготь. Чучело наряжается в самые лучшие королевские одежды, украшается королевскими ожерельями, поджигается и пускается вниз по реке.

Надо сказать, мой отец убеждён, что Орбанг в последнее время стал жертвой сильной порчи или проклятья. Количество живности в лесах уменьшается, военных побед нет, слава орков меркнет день ото дня. Бессмысленно говорить, что живность вымирает от бесконтрольной охоты, а большие войны на планете давно не ведутся. Убеждённость короля не поколебать.

В поисках средства от проклятья королевские советники нашли в древней пещере старинную наскальную надпись, из которой узнали, что в самом начале времён в последний день ритуала сжигали не чучело, а живьём кого-то из королевской семьи.

Оля ахнула.

— Я вижу, вы уже поняли. Король, на всё готовый ради спасения своей страны, решил пожертвовать ненужным сыном. Но, к счастью, мне удалось сбежать. Теперь вы понимаете, почему я не хочу, чтобы кто-то здесь узнал мою настоящую личность. Если слух дойдёт до

Орбанга, вряд ли мне удастся прятаться дальше. Отец объявил награду за сведения о моём местонахождении и отложил жертвоприношение на год «по непредвиденным обстоятельствам».

— А тот орк? Он же тебя видел, — от волнения Оля не заметила, как снова перешла на ты.

— Вашим он ничего не скажет, даже если его поймают, я уверен. Орки слишком ненавидят другие расы, чтобы с ними о чём-то говорить. Пока он сможет добраться до Орбанга, чтобы рассказать обо мне королю, я что-нибудь придумаю, уеду куда-нибудь ещё.

Рассказ принца прервался звуком открывающейся двери. «Надо менять место встреч, — твёрдо решила Оля, оборачиваясь, чтобы посмотреть, кто на этот раз удостоил гостиную своим вниманием. — Тут просто невозможно закончить ни один разговор, чтобы в него кто-нибудь не влез».

В комнату вошёл Сирина, которого, судя по выражению лица, увиденная картина совсем не обрадовала.

— Лакеи сообщили, что ты здесь, — обратился он к невесте. — И не одна, — он красноречиво поднял бровь, направив гневно сверкающий взгляд на полуорка.

«Ой, мамочки, — Оля в лёгкой панике вскочила с дивана, хотя, ясное дело, изначально глупо было рассчитывать что-то скрыть во дворце от начальника королевской охраны. — Да что я распереживалась, я же и не собиралась ничего скрывать, всё бы рассказала потом. Что за лакеи-то такие. Всё знают, обо всём доносят. Кошмар, сейчас скажет: «Я же говорил, я просил тебя никуда без меня не лезть»».

Принц Крю тоже встал из своего кресла.

С каменным лицом Сирина уселся во второе кресло, выжидательно посмотрел на смущённую Ольгу, перевёл взгляд на ничего не понимающего принца и кивнул обоим:

— Рассказывайте.

Пренебрежительное обращение явно задело Крю, который стал мрачнее тучи.

— Всё равно рано или поздно пришлось бы всё рассказать господину Авису, — попыталась Оля успокоить фальшивого кучера, — садись Ваше Высочество.

На словах про Высочество страж поднял свою выразительную бровь так высоко, что она почти достигла тёмного ёжика волос, что, по-видимому, обозначало крайнюю степень удивления.

Крю с обречённым видом опустился в кресло, предоставляя Оле возможность самой вести рассказ, и она принялась подробно, стараясь не упустить ни одной важной детали, пересказывать главному стражу сегодняшние события, включая историю тринадцатого принца. Сирина всё это время не сводил с полуорка пристального взгляда.

— А Сиятельные в курсе, кем ты являешься на самом деле? — задал он Крю вопрос, едва Оля закончила свой рассказ.

— Ну... я пришёл устраиваться к ним на работу под видом полукровки из глухой деревни и вообще не ожидал, что кандидата на должность кучера будут изучать как муравья под увеличительным стеклом. Легенда развалилась сразу, как люди первого советника начали её проверять. Стражемир вызвал меня на разговор и пригрозил, что бросит в тюрьму до выяснения личности.

Принц Крю замолчал, опустив голову.

— Так ты всё ему рассказал?

— Мне пришлось. Но он поклялся, что никто больше об этом не узнает, и пока что своё

слово держал.

Глядя как напряжённо сжимает и разжимает кулаки тринадцатый принц, Оля понимала, что он ждёт от Сирина решения своей судьбы. Хотя Крю казался ей совершенно искренним, однако, с учётом вчерашнего нападения орков, наличие в штате Сиятельных их принца выглядело очень подозрительно.

— Я задам вопрос, — сказал Сирин наконец полуорку, — и постарайся ответить так, чтобы я тебе поверил. С тех пор, как ты служишь Сиятельным, по их просьбе или по своему желанию ты связывался с кем-нибудь в Орбанге?

По лицу принца пробежала тень сомнения. Не поднимая на стража глаз, он нехотя ответил:

— Однажды. Я попросил у советника почтовый артефакт, чтоб написать деду, что со мной всё в порядке. Но Стражемир сказал, что даст мне возможность с связаться с дедом только после того, как сам с ним поговорит. Потом я получил письмо, дед написал, что теперь его сердце спокойно за меня.

Ничего больше не говоря, Сирин поднялся из кресла, открыл входную дверь и громко скомандовал пробегающему мимо лакею:

— Стражу сюда! Пожалуй, фактов, свидетельствующих о причастности первого советника к покушениям, достаточно, — сделал он вывод, возвращаясь в гостиную. — Пора доложить обо всём Его Величеству и запросить разрешение на допрос Стражемира Сиятельного.

В гостиную вбежали несколько дворцовых стражников. Глядя на побледневшего Крю, главный страж сухо сказал:

— Вас, Ваше Высочество, как вы понимаете, отпустить я не могу по ряду причин. Как минимум потому, что ваше свидетельство ещё понадобится, а я не уверен, что вы планируете оставаться в Велеграде до окончания расследования. Со своей стороны обещаю, что вы не будете выданы Орбангу. Это пока всё.

Когда стражники выволокли из гостиной сопротивляющегося и сыплющего проклятиями Крю, Сирин со вздохом присел на корточки рядом с Олиным диваном, сложил руки на её коленях и, глядя снизу вверх, отчего взгляд ослепительно синих глаз казался совсем беззащитным, спросил:

— Ругаться бесполезно, так ведь? — Оля грустно кивнула.

— И ты всё равно будешь продолжать влезать, куда не просят и даже куда категорически запрещают? — она пожалала плечами и кивнула ещё грустнее.

— Что ж, — он поднялся и протянул Оле руку, — выбора нет. Как главный королевский страж включаю мага-хранителя Ольгу Ястребову в число своих помощников. Пойдёмте к Его Величеству, госпожа маг, расскажем обо всём, что узнали.

Дождавшись, когда Оля схватится за протянутую руку, Сирин резко сдернул её с дивана, так, что она легко как птичка вспорхнула прямо в его объятия. На некоторое время он так и замер, крепко прижимая её к себе. Впрочем, Оля и сама в ответ прижалась к его груди, понимая, что совсем не против остаться подольше в кольце горячих сильных рук. С видимым сожалением медленно разжимая объятия, страж чуть задержал в своей руке её руку, на которой красовался перстень Ависов, и удостоверился, что порозовевший камень стал ещё ярче.

— Я всё забываю спросить, — спохватилась Ольга, — камень ведь не просто так поменял цвет?

Сирин, довольно улыбаясь, покачал головой:

— Это всё ты, твои эмоции заставляют его меняться.

— Судя по хитрой улыбочке, эти эмоции кого-то очень радуют, — прищурилась она.

— Так и есть, — Сирин снова хотел поймать её в объятия, но она вовремя выскользнула, сообщив с серьёзным лицом:

— Как помощник главного королевского стража напоминаю, что у вас есть срочные новости для короля.

— Вот и заводи помощников, — грустно прокомментировал Сирин, — каждый будет норовить указывать начальству, что делать.

Аудиенции у монарха долго ждать не пришлось.

Его Величество назначил встречу с главным стражем и его новоявленной помощницей в своих личных покоях, куда доступ посторонним был строго запрещён. Следуя за Сирином, Оля с любопытством рассматривала невиданные раньше роскошные холлы и коридоры, расписанные изображениями величественных королевских предков и знаменательных исторических моментов.

Личный кабинет короля располагался в очень большом помещении, которое в сумерках выглядело совсем безразмерным из-за того, что окружающие стены терялись где-то в полумраке. Вся обстановка производила грандиозное впечатление, подавляя величием, как, видимо, и было задумано создателями.

В конце ковровой дорожки возвышался монументальный стол с высоким деревянным стулом. Сирин уверенно обошёл их и направился к скрывавшейся в стене малозаметной двери, за которой оказалась вторая комната. Эта комната оказалась небольшой и уютной. Жёлтый шар под потолком излучал приглушённый тёплый свет, а под ним за письменным столом, заваленным бумагами, в бархатном халате расположился Его Величество. Помимо стола в комнате имелись два кресла, книжный шкаф и кушетка, где в беспорядке были свалены подушки и пледы.

Обстановку можно было бы назвать скудной, если б не великолепная статуя в углу, сделанная из полупрозрачного мерцающего камня. Искусный мастер изобразил прекрасную девушку в полный рост, тщательно воспроизведя каждую чётточку, каждую тонкую жилку на нежной коже. Казалось даже, что складки её накидки время от времени колышутся на неощутимом ветру, а на щеках сквозь безжизненный камень пробивается нежный румянец.

Ольге не нужно было спрашивать, кем была эта девушка. Хорошо знакомые черты смягчились и сгладились на девичьем лице, но сходство было потрясающим. «Приятно познакомиться, Алкиона», — Оля с трудом оторвала от неё взгляд и посмотрела на Сирина, боясь снова увидеть в его глазах боль. Однако он даже не смотрел в сторону статуи. Перед королём сейчас стоял строгий и безэмоциональный главный страж, помнящий лишь о своём долге.

— Ваше Величество, простите меня за нарушение вечернего покоя, но дело срочное, — склонился он в глубоком поклоне. Оля неуклюже последовала его примеру.

— Да бросьте, мы же не на официальном приёме, садитесь, — прервал его король.

— Я думаю, что нужно незамедлительно допросить первого советника, — устраиваясь в кресле, сразу перешёл к делу Сирин. — И, если сочтёте возможным, прошу Вас лично при этом присутствовать, учитывая высокое положение подозреваемого, а также для того, чтобы Ваше Величество получили всю информацию из первых рук.

Страж сухо и лаконично изложил Его Величеству всё, что им с Олей стало известно о действиях Сиятельных.

Король мрачнел с каждым словом, а на середине истории с принцем орков сквозь зубы процедил:

— Сейчас же отправь стражу за первым советником. Пусть немедленно явится в малый зал, если нужно приведите силой. Я сам его допрошу, а вас прошу присутствовать, чтобы

сверить его показания с фактами, которые вы выяснили.

В малый зал для аудиенций Сирин с Олей прибыли первыми, не считая нескольких стражников, находившихся здесь для обеспечения порядка. В последний раз Оля была в этом зале, когда король проводил совещание по поводу загадочного появления панчлоры. С тех пор обстановка не изменилась: в центре возвышался золотой трон, по периметру всё так же были расставлены стулья. На один из них Оля тихонько присела, подозревая, что в дальнейших событиях она сможет участвовать только в качестве зрителя.

Сирин с сосредоточенным лицом ходил по залу, видимо, обдумывая предстоящий допрос, когда в помещение вбежал взволнованный стражник и, вплотную подойдя к своему начальнику, что-то тихо ему сказал. Изменившись в лице, Сирин громко спросил:

— Королю уже доложили?

— Так точно, — отрапортовал стражник, — приказано привести сюда Ланвесту Сиятельную.

— Ну так ведите быстрее, не хватало ещё, чтобы Его Величеству пришлось ждать.

Оле было до зуда любопытно, что же происходит, но она благоразумно не лезла с вопросами, понимая, что Сирину сейчас не до того.

Вскоре в зал вошла заплаканная Ланвеста в сопровождении нескольких стражников. Почти сразу следом появился монарх, за которым шёл непривычно серьёзный шут.

Его Величество занял своё место на троне, главный страж встал по правую руку от него и оба с явным участием смотрели на залитое слезами хорошенькое лицо юной Ланы.

Бэзил, как и Оля, предпочёл занять стул у стены.

— Печально, что наша встреча сегодня проходит при таких обстоятельствах, Ланвеста, — начал монарх. — Но, к сожалению, ваш брат бежал из дворца, не дав нам объяснений относительно некоторых своих действий. Надеюсь, вы развеете наши сомнения относительно вашего участия в государственной измене и покушении на короля.

При этих словах рыдания Ланвесты усилились настолько, что стражникам пришлось усадить её на стул и принести стакан воды.

Сирин всё же попытался в самой деликатной форме задать ей вопросы по поводу местонахождения брата, общения с демонским маршалом Рр-еаном и принцем орков.

Среди стонов и всхлипов с трудом удалось разобрать, что Лана заходила сегодня к брату, но он накричал на неё и выставил, и больше она его не видела. Полуорка дал ей в качестве кучера брат, а она понятия не имеет, кем этот полуорк был раньше. Да, какому-то демонскому маршалу она передавала записку брата по его просьбе, когда была в Инферно в гостях у королевы, но записку не открывала и не читала её. И это всё, больше она совершенно ничего не знает, и у неё уже совершенно кончились силы, поэтому умоляет её отпустить, иначе она прямо здесь умрёт от нервной горячки.

— Нервной горячки? — переспросил Сирин, когда Ланвеста, поддерживаемая под руки стражниками, удалилась. — Это такая болезнь?

Король пожал плечами:

— Да какая разница. Похоже, что Лана ничего не знает о делах брата. И в «Волшебном зеркале», ты говорил, она ни на минуту не оставалась одна, значит, не могла открыть портал в Орбанг. Оставим девушку в покое, ей и так нелегко. Её брат, сбежав, фактически расписался в своих преступлениях. Объяви его в розыск и закроем тему. Надеюсь, теперь во дворце будет безопасно. А то вся эта история накануне большого бала могла сильно испортить нам праздник.

***

Дни после разоблачения и бегства Сиятельного слиплись для Оли в один унылый бесцветный комок. Она только и делала, что училась, ближе к ночи выползая от Маэглина на полусогнутых ногах. Обещавший облегчить Олину участь эльф на деле, похоже, задался целью в рекордный срок заполнить её голову знаниями, которые другие этихейцы копят всю жизнь. Только пару раз она успела ненадолго увидеть Сирина, который выглядел таким же замученным, поскольку его всюю задействовали в подготовке к грандиозному празднику.

Наконец он наступил, день большого королевского бала. Оля в этот день проснулась поздним утром в предвкушении волшебства. Торопиться было некуда и она долго нежилась в постели, думая о своём золотом платье и улыбаясь собственным мыслям.

От приятного занятия Олю отвлек негромкий звук удара в оконное стекло. Она настороженно прислушалась. Через некоторое время звук повторился, в связи с чем пришлось нехотя вылезти из кровати и подойти к окну, посмотреть, кто там хулиганит.

Господин Бэзил Фелидай Линикс Бон-Бон младший как раз снова занёс руку с мелким камушком, чтобы бросить его в Олино окно, но, увидев её саму, передумал и активно замахал руками, показывая, что нужно спуститься, чтобы поговорить с ним. По-прежнему ничего не понимающая Оля послушно пошла переодеваться во что-нибудь подходящее для выхода в люди.

Спустя несколько минут открыв дверь, она обнаружила успевшего заскучать Бэзила на крыльце. При виде неё рыжий оборотень так радостно заулыбался, что Оля не могла не улыбнуться в ответ. На самом деле она успела соскучиться по шепутному другу.

— Зайдёшь?

— Если ты и Дом не против, я бы с радостью.

Оля оглянулась и обнаружила за своей спиной Тихона.

— У нас гости, — сообщила она домовому.

— Я слышал, — ответил он с не особо довольным выражением на лице. — Ты тут тоже живёшь, если это твой гость, пусть заходит.

Тихон демонстративно повернулся к ним спиной и исчез где-то в районе кухни.

— Не любят Дома тех, кто живёт во дворце, — шёпотом заметил Бэзил, проходя в гостиную. — Имеют право, что ж.

Устроившись за большим столом, он осмотрелся и одобрительно заметил:

— Неплохо, мне нравится твоё мироощущение.

— Спасибо, конечно, но ты же не полюбоваться, как я живу, пришёл. Выкладывай уже, а то я изнемогаю от любопытства.

— Не знаю, с чего начать, — замялся Бэзил. — Тебе не кажется, что с этой историей с Сиятельными что-то нечисто? Я, как ни прикидываю, не пойму, как мог Стражемир это один провернуть. Кто и как панчлору в коробку положил, мы так и не выяснили. Кто с демонами договаривался, точно не знаем. В истерику Ланину в отличие от короля я не верю, она человек редкого самообладания и этот концерт устроила, только чтобы поменьше отвечать на вопросы.

— Точно! — воскликнула Оля. — И меня весь её допрос терзало чувство чего-то ненастоящего, это не было похоже на Лану, которую я успела узнать.

— Сирина и Его Величество к ней совершенно необъективны. Она выросла на глазах у

короля, он ей кукол дарил и всегда опекал. Сирин подружился с ней с первого дня приезда, Ланвеста сама к нему подошла, предложила помощь на новом месте. Я-то вижу в этом жесте голый расчет, ведь стражи из Ависов всегда дослуживались до высокого статуса при дворе. Но Сирин со мной не согласен. Ланвесте чрезвычайно удаётся образ милой открытой девочки, у которой что на уме, то и на языке. За ним немногие способны разглядеть безжалостную зубастую акулу.

— Ну уж... про акулу ты загнул, просто неглупая, но очень избалованная и эгоистичная девчонка.

— Начнём с того, что из-за её образа многие забывают, сколько ей лет, а она на пару лет старше тебя, — удивил Олю Бэзил. — Совсем девчонкой её не назвать. Не могу объяснить, почему акула, но чувствую так. Навидался всякого при дворе. Как-то, помню, беременная девушка-секретарь приходила пожаловаться Лане, что ждёт ребёнка от её брата, а Стражемир знать о нём ничего не хочет. Помощи попросила. После разговора девушку посадили в карету Сиятельной и больше никто её не видел.

Я потом пытался её найти, думал помочь чем-нибудь, но не обнаружил никаких следов. Даже до её родительского дома прокатился, там о ней ни сном ни духом, думают, что она по-прежнему работает во дворце. Может, конечно, живёт где-нибудь на курорте на содержании Сиятельных, ребёнка растит, но что-то я в это не верю.

Подозревая, на что способна Ланвеста, я почти уверен, что без её участия последние события не обошлись.

— А с Сирином ты говорил насчёт возможного участия Ланы в нападениях?

— Попробовал, но мы не достигли понимания, — усмехнулся Бэзил невесело. — Кстати, официальная версия, почему я к тебе сейчас пришёл, — сообщить, что он назначил меня твоей заменяющей парой на балу.

— Кем? — Оля невольно рассмеялась.

— Да-да, — вкрадчиво промурлыкал оборотень, — поскольку Их Стражничество будут очень заняты охраной важных персон, мне поручено не дать тебе заскучать, всё показать и ошиваться рядом во время танцев, чтобы всякие нахалы не тянули к тебе потные ручки.

— Ты поразительный друг, — отсмеявшись сказала Оля, — так сообщил новость, что жених кинул меня с балом, что я даже не успела расстроиться.

— Всегда к вашим услугам, — шутливо поклонился Бэзил. — Правда, справедливости ради, замечу, что он не совсем кинул. Сирин твёрдо рассчитывает на некоторое количество танцев со своей невестой, как только расставит посты и раздаст руководящие указания по обеспечению безопасности гостей.

— Да, вернёмся к безопасности. Думаешь, Лана может быть опасна и без Сиятельного?

— Я-то в этом уверен, но доказать не смогу, просто предлагаю за ней приглядывать на балу, чтобы она ничего не выкинула.

— Глаз не спустим, — твёрдо пообещала Оля.

После разговора с Бэзилом на душе стало совсем хорошо. Оля поняла, что нестыковки в истории Сиятельных её всё-таки сильно беспокоили. Теперь, когда у неё был союзник и, пусть хиленький, но план противостояния Сиятельным, она почувствовала себя куда увереннее.

А время начинало поджимать. Поскольку она не планировала опаздывать на первый в жизни королевский бал, пора было начинать сборы.

Перед уходом Бэзил высказал твёрдое убеждение, что, если дама будет добираться на

бал самостоятельно, да ещё на общественной карете, это ляжет позорным пятном на репутацию всякого приличного кавалера, даже замещающего. Поэтому после посещения салона «Волшебное зеркало» Оля ещё должна была успеть вернуться в Дом, чтобы, как подобает слабой беззащитной девице, ждать кавалера у окошка.

Уже на подъезде к салону одежды не для всех Ольгу неприятно поразил поток людей, вливающийся в распахнутые настежь двери. По-видимому, все гости короля решили одеться в одно и то же время. «Облачение займёт буквально несколько минут», — вспомнила она слова хозяйки, понимая, что даже просто одеть такой поток людей весь коллектив салона не сможет и за час. А ведь Оля рассчитывала, что её образ будет здесь создан целиком, включая локоны и макияж.

С решительным видом она втиснулась в поток посетителей, вместе со всеми дошла согласно указаниям помощниц Крайсавы через лабиринт коридоров до большой тёмной комнаты, пересекла её насквозь по световой дорожке, после чего неожиданно опять оказалась на улице. Щурясь от яркого света, Оля непонимающе огляделась и вдруг поняла, что все вышедшие вместе с ней из салона приобрели кардинально другой вид. На ней самой было то самое роскошное золотое платье, а, скосив глаза, она обнаружила на своих плечах идеально уложенные локоны.

— Прекрасно, да? — счастливо сказала рядом девушка в розовом. — Феечки — это нечто! Всё делают за секунды. Неудобно конечно, что приходится пробираться в темноте, но что делать, многие стесняются переодеваться прилюдно. Хорошо, что феи одинаково видят при любом освещении.

Оля припомнила, что в темноте действительно слышала тихие шорохи, которые могли издавать тоненькие крылья, и чувствовала почти невесомые прикосновения, легче самого лёгкого ветерка.

— А это всё настоящее? Не иллюзия? — решила спросить, раз уж разговор уже завязался.

Девушка подозрительно посмотрела на новую знакомую, не знающую почему-то элементарных вещей, но решила ответить:

— Конечно настоящее, вся одежда сшита в салоне. Феи только наряжают гостей. В такие моменты их скорость незаменима, вот Крайсава и нанимает их в дни больших торжеств.

— А прежнюю одежду нам отдадут? — Оля с сожалением вспомнила длинное изумрудное платье из струящейся ткани, в котором приехала.

— Наверное. Никогда этим не интересовалась, всегда приезжаю в том, что не жалко выбросить, — махнула девушка рукой.

«Это если заранее знать, что тебя здесь ждёт», — мрачно думала Ольга, идя к каретной стоянке.

Искать свободную карету пришлось довольно долго, но в итоге все хлопоты и волнения компенсировались с лихвой.

Сначала Тихон при виде Оли с восхищённым возгласом сложил на груди руки и аккуратно сполз на стульчик, будто его перестали держать ноги.

— Ну-ну, не переигрывай, — хихикнула она довольно, — у тебя же не может быть проблем с ногами, ты — существо нематериальное.

— Это да, — согласился домовый, — хотелось выразительней показать свой восторг. Ты сногшибательна.

А позже Оля насладилась тем, как потрясённо расширились глаза Бэзила, пока он смотрел, как она идёт к его карете. Вид у оборотня был такой, словно он видел её в первый раз и не мог поверить своим глазам.

— Ну как? — повертелась Оля перед ним, чтобы усилить эффект.

— Я подозревал, что ты красавица, но не ожидал, что богиня, — внезапно охрипшим голосом нашёл в себе силы пошутить Бэзил. — Мне сегодня придётся нелегко, каждый мужчина в зале будет мечтать занять моё место.

На подъезде к дворцу карета Бэзила попала в затор.

— Чудненько, — пробормотала Оля, — вот и пробки нарисовались. Скоро вообще почувствую себя как дома.

От волнения её потряхивало, всё же первый в жизни бал в малознакомой стране — это вам не баран чихнул. Чем ближе был дворец, тем больше натягивались нервы, сердце уже готовилось выпрыгнуть из груди, как вдруг её руку накрыла горячая ладонь. Бэзил слегка сжал её пальцы и шепнул на ухо:

— Не сомневаюсь, ты будешь на высоте. И вообще, думаю, это им всем надо тебя бояться.

Оля скептически улыбнулась, но трястись стала чуть меньше.

В связи с почётным статусом карете королевского шута разрешили доехать прямо до дворцовых ворот. Это было большой привилегией, потому что большинство участников бала несколько кварталов шли пешком, дабы не затруднять проезд почётным гостям короля.

По дорожке от дворцовых ворот до настёж распахнутых дверей главного входа непрерывным потоком, парами, группами и по одному шли люди и нелюди, приглашённые на главное королевское торжество года.

Согласно Олиным представлениям о королевских балах на входе гостей должен был встречать мажордом и торжественно объявлять: «Князь такой-то с женой и дочерьми. Графиня такая-то с любимой собачкой». И непременно каждый раз стучать посохом.

Но киношный штамп в этом случае не сработал, каждый входящий сразу вливался в приятно возбужденную шумную красочную толпу.

Холл заполнялся гостями разных цветов и видов, большинство из которых были знакомы между собой, судя по тому, как они с удовольствием перемещались от собеседника к собеседнику. То и дело слышались радостные приветствия и комплименты. Иногда в толпе попадались знакомые лица. Оля увидела седую женщину — мага-поисковика, которая искала Ар-Харрата после его пропажи. Вот мелькнуло строгое лицо начальника секретариата Лл-аара. Судя по его выражению, он и сейчас продолжал ощущать себя при исполнении служебных обязанностей. Издалека Оле махнул Маэглин.

На прибывшую иномирянку в сопровождении гордо вышагивающего шута косились с явным интересом. Бэзил по такому случаю зачесал волосы назад и облачился в элегантный чёрный с золотом костюм. Идеально сидящий приталенный пиджак был сшит из чёрных и золотых треугольников ткани, намекая на положение хозяина при дворе и при этом за счёт золотых вставок удивительно сочетаясь с Олиным нарядом.

В малом зале для аудиенций гостям накрыли столы с закусками и напитками. По соседству с ним был обустроен диванный зал для тех, кого утомит громкая музыка и шум праздника.

Основное действие праздника предполагалось в танцевальном зале таких размеров, что от масштаба захватывало дух. Пространство помещения ещё больше увеличивали зеркальные стены и бело-золотая цветовая палитра, из-за которой даже на фоне пёстрой толпы Олино платье приковывало взгляд, переключаясь с золотой росписью колонн и альковов.

У дальней стены танцевального зала возвышались пять богато украшенных кресел с резными спинками.

На балконе негромко наигрывал что-то бравурное разномастный оркестр, которым руководил знакомый лягушкообразный дирижёр, с энтузиазмом размахивавший серебрястой палочкой в перепончатых лапах.

Наконец в нише за колоннами, откуда открывался прекрасный обзор на весь зал, Бэзил нашёл свободный диван, где они с Олей и устроились в ожидании начала праздника.

После прибытия основной части участников начали появляться самые почётные гости, как и положено с опозданием, чтобы привлечь побольше внимания.

Быстрым шагом в зал вошла жгучая брюнетка в алом платье, красивая той красотой, которая неподвластна возрасту: гладкий высокий лоб, разлёт тёмных бровей, высокие скулы, тонкий нос и яркие губы. Собранные волосы украшала высокая диадема с ослепительно сверкающими камнями. Радужка больших глаз плескала пламенем в цвет платья. Красавицу сопровождали несколько смуглых черноволосых мужчин с такими же всполохами огня в глазах.

— Дай угадаю, — негромко сказала Оля, — королева Алари из династии Шш-арритан.

— Это была лёгкая задачка, — хмыкнул Бэзил, — с демонами ты уже знакома. А вот этого господина сможешь опознать?

Следом за Алари шёл бледный отсвечивающий синевой высокий мужчина солидного возраста с изборождённым морщинами лицом. Исполненный достоинства, он высоко поднимал длинные ноги, грязно-серые пряди длинных волос и такой же длинной бороды мерно раскачивались в такт неспешным шагам. На почтительном расстоянии за ним следовала группа таких же отливающих синевой мужчин и женщин разного возраста.

— Понятия не имею, кто это, — шёпотом призналась Оля, чувствуя себя немного неловко, как школьница, которая не выучила уроки.

— Амфибрахий 10863-й, правитель страны амфибий. Как называется страна подсказать?

— Таласса, — победно посмотрела на оборотня Ольга. — Я помню из справочника, но думала, её жители выглядят иначе, примерно как тот дирижёр, — показала она в сторону балкона.

— Такие тоже есть. Таласса — многонациональная страна, её население объединяет как раз способность с комфортом жить и в воде, и на свежем воздухе. Есть там, кстати, и русалочий народ, если тебе интересно.

— Очень интересно, с удовольствием познакомлюсь с русалочкой, а ещё лучше с мускулистым русалом. Подожди, 10863-й? Там что, все короли были Амфибрахии?

— Все, — подтвердил шут, — ну то есть решительно все как один с начала времён.

За талассцами проследовала парящая делегация из Астерии. Её жители выглядели как люди, за одним только исключением — без каких-либо видимых усилий они передвигались, не касаясь земли. Вокруг них на прозрачных крылышках порхали симпатичные человекоподобные существа размером с ладонь, ясное дело, феи.

Поздравляющие из Этерникоса были самыми малочисленными. Короля Анкха, у которого оказалась серебрястая кожа и абсолютно лысая голова, сопровождала только одна изящная невысокая, такая же лысая девушка, похожая на серебряную статуэтку.

— Это всё? А как же эльфы, гномы, оборотни? Из каких они государств? — поинтересовалась Оля.

— Не у всех видов есть своё государство. Но эльфы в основном живут в Этерникосе, гномы — в Орбанге, а оборотни живут везде, — подмигнул ей Бэзил.

Дальше повалили гурьбой менее важные персоны. Шут затарахтел как старая печатная машинка, перечисляя имена местных высокопоставленных аристократов и их сопровождающих, ни одного из которых Оля, разумеется, не запомнила. Отметила только многочисленных представителей клана Сиятельных, важных и чопорных, как и сбежавший глава клана.

— У меня голова сейчас взорвётся, — пожаловалась она, — не надо больше никаких имён. Лучше скажи, раз государств семь, значит, поздравить Его Величество должны были приехать шесть правителей, а их только четыре, если я ничего не пропустила. Инферно, Таласса, Астерия и Этерникос, так?

— С Орбангом дипломатический скандал случился. Во-первых, мы направили им ноту протеста в связи со вторжением вооружённых бандитов. Ну тут их король открестился, якобы власти ведать не ведают, сами в шоке, найдут виновных и накажут. Во-вторых, в связи с обещанием Сирина не выдавать Крю его родне король Орбанга угрожает нам разрывом всех связей и даже войной. Ну это дела дипломатические, нас не касаются.

Оля с сомнением посмотрела на скромно потупившегося Бэзила, у неё, напротив, создалось ощущение, что этого оборотня в государстве касается всё.

— А насчет Хаоса, ты вообще прочитала, что это за страна? — продолжил он. — Малозаселённая земля, где цивилизация настолько неразвита, что орки по сравнению с ними — верх прогрессивности. Правитель там меняется чуть ли не каждый день, потому что предыдущего кто-то убил, а то и съел. Фу, — Бэзил поморщился, — не надо нам их поздравлений.

В числе последних в зал вошла Ланвеста. Появилась с непроницаемым лицом во всём блеске роскоши и богатства. Крайсава выбрала для неё корсетное платье ультрамаринового цвета с максимально открытым декольте, слегка замаскированным шифоном, и длинной объёмной юбкой со шлейфом в виде павлиньего хвоста. С головы, украшенной тиарой, и до туфель, отделанных прозрачными камнями, Лана переливалась и сияла как новогодняя ёлка. За ней следовали несколько рослых угрюмых мужчин в одинаковой синей униформе. Как ни в чём ни бывало она с независимым видом встала справа от возвышения с пятью креслами.

Грянули фанфары, народ склонился в глубоком поклоне, приветствуя Его Величество Доброслава Перворождённого со свитой. Роскошно наряженный, в самом благостном расположении король самодовольно улыбался и снисходительно махал подданным и гостям, посверкивая перстнями на всех десяти пальцах. Если б Оля не видела собственными глазами, ни за что бы не поверила, что свои вечера этот человек проводит в маленькой полутёмной комнате в стареньком халате наедине со статуей возлюбленной.

«Весь мир театр и люди нём актёры, — философски процитировала она Шекспира самой себе. — Причём не только люди и во всех мирах. Никакой мир не волнует, что у тебя на душе. Хочешь сохранять статус — соответствуй внешне, остальное неважно».

Пять кресел на возвышении, как Оля и подозревала, предназначались Доброславу и его гостям-правителям. Кресло для правителя Астерии заняла ничем не примечательная, очень просто одетая женщина.

Кивнув в её сторону, Бэзил тихо пояснил:

— В Астерии нет королей, они все считают себя равными, поэтому страну может представлять любой из жителей.

Остальные монархи заняли свои места и праздник начался.

Надувшийся от гордости господин, которому в срочном порядке поручили заменить

первого советника, прочитал в честь короля Идиллии напыщенную хвалебную речь. От лица народа он долго благодарил монарха за мудрое и справедливое правление, за процветание страны, превозносил многочисленные достоинства и цветисто желал многих и счастливых лет.

В конце поздравительной речи от имени подданных королю преподнесли гигантский драгоценный камень с неясными волшебными свойствами, недавно найденный в государственных рудниках.

Потом иностранные гости сказали по речи и подарили свои подарки. Гости, к беспредельному Олиному счастью, были более краткими, в противном случае бал угрожал превратиться в производственное совещание, посвященное итогам развития Этихеи за текущий год.

После официальных поздравлений пришло время праздничного представления. В центре зала появились несколько магов иллюзий, включая Крайсаву и того мага, которого Оля видела у комнаты несчастного Нетэдира Ар-харрата.

Маги встали в круг, после чего в воздухе начало твориться что-то невообразимое. Для начала над головами присутствующих пролетел огненный дракон, заставив многих от неожиданности пригнуться, а пару особо чувствительных девиц даже лишиться чувств. Вокруг дракона появились светящиеся фигуры с мечами, которыми они безуспешно пытались достать огненного ящера. Ящер кружил над ними, периодически взмывая к потолку и плюясь огненными шарами.

В какой-то момент среди мечников возникла сотканная из света статная фигура мужчины с эффектно развевающимися волосами, в длинном плаще. Беззвучно крича, он начал метать в дракона смертоносные молнии. Остальные воины незаметно исчезли с поля боя, и происходящее превратилось в ожесточённое сражение между драконом и огненным магом.

Умудряясь уворачиваться от огненных шаров, маг метко швырял в дракона молнии, от каждой из которых мощное тело содрогалось в конвульсиях. Было заметно, что дракон уже с трудом держится в воздухе, неровными рывками взмахивая кожаными крыльями. И вот после очередной порции молний крылья дракона бессильно повисли, он камнем рухнул вниз. После этого обе фигуры рассыпались сверкающими искрами по залу, а присутствующие разразились овациями и восхищённым улюлюканием.

Под несмолкающие аплодисменты и крики «Браво!» маги иллюзий раскланялись, незаметно стирая со лба бисеринки пота.

Только тут Оля восторженно выдохнула, обнаружив, что во время магического боя она практически не дышала от напряжения.

Правители тоже одобрительно похлопали, Доброслав просто светился от гордости. Лишь королева Инферно сидела с кислым лицом, напряжённо глядя в пол.

— Ну как тебе представление? — привлёк Олино внимание шут.

— Феерично, умопомрачительно, духозахватывающе, — вкратце поделилась она впечатлениями.

— Согласен. Это была реконструкция реального исторического события, произошедшего триста лет назад. Огненный маг — тогдашний король, Славомир Кроткий.

— А так и не скажешь, что кроткий, — не удержалась от замечания Оля, — дракона уложил очень даже дерзко.

— Он защищал свой народ, — непривычно строго сказал ей Бэзил, сверкнув кошачьим

глазом, что, как Оля уже поняла, бывало с ним в эмоциональные моменты. — Драконы вообще-то не вылетают за пределы Инферно, но с этим что-то произошло, он решил напасть на Идиллию. Сначала король попробовал вызвать демонов, чтоб те его утихомирили и увели обратно, но этот дракон не слышал даже их. Не исключено, что находился под магическим дурманом, конечно. Демоны так и считали и искали способ снять наваждение, не причиняя ему вреда. Для них дракон — священное создание. Однако вред, который дракон причинял Идиллии, всё увеличивался, появились уже жертвы среди населения, и король был вынужден пойти на крайние меры. Тогдашний правитель Инферно согласился в итоге, что другого выхода не было.

— Но осадочек явно остался, судя по Алари, — показала Оля глазами на загрустившую королеву.

— Что ж, историю не перепишешь, король проявил себя как герой, мы не можем об этом забывать.

С каждым словом Бэзилу приходилось повышать голос, потому что музыканты начали всё громче наигрывать что-то торжественное, конец предложения Оля едва смогла расслышать, несмотря на то что шут почти кричал. Внезапно музыка смолкла, оставляя огромный зал в абсолютной тишине. Король Доброслав поднялся со своего места и раскатисто, заполняя всё пространство магически усиленным голосом, сообщил:

— С благодарностью своему народу и моим гостям я объявляю первый танец!

С балкона полилась такая красивая, нежная и одновременно озорная мелодия, что Оля от всей души пожалела, что понятия не имеет, как здесь танцуют. «Вот клуша, — мысленно укорила она себя. — Узнала, где платье то выбрать, только благодаря Ланвесте, а выяснить, какие танцы танцуют в этом мире, вообще напрочь забыла. Хоть бы Тихона попросила пару движений показать, или Ваську, например. Так и просижу весь бал на диване».

Король тем временем спустился в зал, народ перед ним расступился, освобождая в центре большую площадку для танцев. Монарх неспешно прошёлся вдоль ряда подданных, поочерёдно склоняющихся в приветствии, и в конце концов протянул руку солидной седовласой даме. Та, улыбаясь, протянула ему свою, после чего король со своей парой первыми вышли на танцпол. К ним немедленно присоединились ещё несколько десятков пар. Остальной народ забегал и засуетился в поисках партнёров.

Поднявшись с дивана, Бэзил одёрнул пиджак, пригладил и так идеально гладкие волосы и протянул Оле руку. Несколько направлявшихся к ним кавалеров, увидев этот жест, с раздосадованным видом резко сменили маршрут.

— Я не умею танцевать, — глядя снизу вверх, трагически сообщила она.

— Все умеют, это же магическое место, да и музыканты непростые. Сама не заметишь, как музыка подхватит тебя. Останется только наслаждаться красотой танца.

На радостях Оля подпрыгнула на своём диване и уже было собиралась взяться за протянутую руку, как её отвлекло движение толпы у входа. Сквозь тех, кто не нашёл себе партнёра на этот танец, легко лавируя между гостями и ослепительно улыбаясь, своей неподражаемой мягкой походкой шёл Сирин.

Думая о королевском бале, Оля пыталась представить себе, как будет выглядеть жених в этот день. Сделать это оказалось ужасно трудно, учитывая, что она давно привыкла видеть его брутальную щетину и одну и ту же блеклую многослойную накидку. Оказалось, что гладко выбритые щёки и простой чёрный костюм с белой шёлковой рубашкой преобразуют его невероятно, ещё больше подчёркивая разворот плеч, горделивую осанку и яркость синих

глаз на смуглом лице.

Засияв, Оля бросилась навстречу Сирину, успев, правда, напоследок увидеть тень разочарования на лице королевского шута и немного удивиться. «Бойтся, наверное, что не успеет найти пару к началу первого танца. Ничего, пропустит один, подумаешь», — решила она и мгновенно об этом забыла, стараясь не потерять жениха из виду среди пёстрой массы гостей.

Однако, когда они наконец нашли друг друга в праздничной толпе, Оля неожиданно замешкалась. Ей очень хотелось обнять Сирина, но страшно было на глазах у всех нарушить дворцовый этикет. А он, казалось, вообще забыл, для чего они здесь, так и стоял, глядя в её глаза со смесью восторга и растерянности.

— Представляешь, каждый раз, как мы расстаёмся, я забываю, насколько ты красива. И при каждой встрече вспоминаю об этом снова.

Он хотел ещё что-то сказать, но оркестр заиграл нечто такое призывно лёгкое, воздушное и игривое, что желание танцевать стало практически непреодолимым, и, поддаваясь ему, Оля за руку потащила Сирина в центр зала, вклиниваясь в ряды кружащихся в танце пар.

В воздухе поблескивали искры, оставшиеся после представления, которые медленно опускались на танцующих откуда-то сверху и растворялись в полёте, не долетая до пола. Музыка пьянила и завораживала, заставляя тело двигаться ей в такт, не думая о том, куда повернуть или куда поставить ногу. Танец захватил их настолько, что синхронными стали не только движения, но и дыхание, и даже сердца бились в унисон, будто они были единым целым, одним организмом.

Очарованная танцем, Оля не сразу осознала, что в какой-то момент всё движение вокруг них вдруг прекратилось, окружающий мир застыл как в видео, поставленном на паузу.

Танцующие пары замерли в причудливых позах, дирижёр остановился, взмахнув в очередной раз серебристой палочкой, мерцающие искры зависли в воздухе. Лишь они с Сирином продолжали кружить, прислушиваясь к мелодии, которая, казалось, лилась из самой глубины их сердец. В полном недоумении Оля заставила себя остановиться и освободиться из объятий:

— Сирин, что-то случилось, всё замерло вокруг, смотри, — она с подозрением оглянулась на застывшую Ланвесту, которую и так старалась не выпускать надолго из виду. Что происходит? Очередные козни Сиятельных?

Только Сирин продолжал смотреть на неё безмятежно и влюблённо.

— Не бойся, араосса. Это мой дар, мы, Ависы можем останавливать время. Всего на несколько секунд, но этого хватает, чтобы нанести удар врагу, когда он этого совсем не ждёт.

— А я всё хотела спросить, как это ты появлялся так неожиданно перед орками, — оглядев зал, Оля перевела на жениха восхищённый взгляд. — Ты говоришь, на несколько секунд? Но уже прошли не секунды, а минуты!

— Я не знаю, раньше со мной такого не было. Может, дело в том, что я впервые в жизни влюблён и очень не хотел, чтобы этот танец заканчивался? Магия иногда работает необъяснимо. Давай продолжим танец. Когда-нибудь все отомрут, рано или поздно, а пока мне кроме тебя никто не нужен.

Оля полностью согласилась с этим разумным предложением, ей и самой не терпелось вернуться в тёплые объятия. Не успели они сделать несколько шагов, как мелодия вновь

полилась, и пары кругом задвигались как ни в чём ни бывало.

— Я же говорил, — шепнул ей на ухо Сирин.

Но, спустя несколько тактов, нормальность окружающего мира снова сдалась перед даром Ависов, происходящее затормозилось, всё вокруг стало выглядеть как в замедленной съёмке. Скользя по паркету между плавно замедляющих шаг пар, Оля лукаво поинтересовалась:

— А теперь это что?

— Понятия не имею, — также безмятежно ответил ей страж, — но уверен, что это не повод перестать танцевать.

Откинувшись в его руках, Оля засмеялась, голова кружилась от сладкого бесконечного танца и от счастья. Она смотрела, как окружающие движутся всё медленнее и наконец застывают с самыми забавными выражениями на лицах. Вот только серьёзная женщина у стены в свободном белом платье, кажется, пристально смотрит прямо на их пару. Оля поймала её взгляд, и вдруг женщина моргнула. Стоп. Как моргнула? Она не замерла? Оля резко остановилась и оглянулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, как женщина сквозь толпу неподвижных людей быстро идёт к выходу.

Самое смешное, что Сири́н утверждал, будто никакой женщины не было.

Вернувшись на диван, где поджидал Бэзил, они с Олей до хрипоты поспорили на эту тему. Сири́н убеждал, что в принципе невозможно противостоять его магии, а кроме того, если бы такое было, он бы первым это заметил. А Оля указывала, что на неё то магия не подействовала, значит, исключения бывают. И, если начальник королевской охраны что-то пропустил, то это не значит, что такого вообще не было.

Бэзил наблюдал за спором, умильно склонив голову.

— Ну хватит, голубки, думаю, истина, как всегда, где-то посередине. Нас ждёт Его Величество. Зачем, сразу говорю, не знаю.

Встревоженно переглянувшись, Оля и Сири́н вслед за оборотнем поднялись с дивана.

Король ждал их в диванном зале. Как только они вошли в зал, на входе встали несколько стражников, чтобы никто не помешал разговору.

— Пропал артефакт управления дворцом, — с порога ошарашил всех монарх.

— Пропуская глупый вопрос «Может, Ваше Величество забыли, куда его положили», спрошу сразу, откуда он пропал? — Сири́н выглядел обеспокоенным как никогда.

— Из сейфа, конечно. Того самого, надёжного, защищённого древней магией, который, как считалось, невозможно взломать.

— Сиятельные, — хором высказались Оля и Бэзил.

— Всё возможно, всё возможно, — медленно произнёс Его Величество, задумчиво глядя на стол, на котором лежал справочник по артефакторике. — Сделать портал прямо в сейф в обход магической защиты очень сложно, но теоретически можно. Что один маг сделал, другой всегда сломать сможет. Похоже, было большой ошибкой не отменять приглашение членов клана Сиятельных. Хотя до этой минуты мне казалось, что так я смогу сохранить мир внутри страны. Я хочу, чтобы ты немедленно начал расследование, — сказал он, обращаясь к Сири́ну.

— Может, будет правильным не продолжать праздник? Мы ведь не знаем, как вору собираются использовать артефакт, — подал голос королевский шут.

— Может и будет, — согласился король, — Но мы не покажем им свою слабость. Шоу должно продолжаться.

«Где-то я это уже слышала», — подумала Оля.

В танцевальный зал она возвращалась одна. Сири́н немедленно приступил к исполнению королевского распоряжения. Бэзил тоже умчался, сославшись на необходимость кое-что проверить в свете открывшихся обстоятельств. Погружённая в тревожные мысли Ольга шла в весёлой празднующей толпе, еле успевая отмахиваться от кавалеров всех мастей. Будь её голова чуть менее занята, она наверняка сполна насладились бы своим грандиозным успехом у местных мужчин, однако на данный момент все её мысли занимало ощущение надвигающейся катастрофы.

Уже на подходе к залу, повинувшись странному чувству, она обернулась. С противоположного конца коридора на неё смотрела та самая загадочная женщина в белом. Словно большой белый камень посередине бурной реки женщина стояла неподвижно в шумном потоке гостей. Оля помахала ей рукой, без особой надежды быть услышанной в праздничном гаме крикнула: «Подождите, мне нужно с вами поговорить!» и начала

пробираться к ней сквозь толпу. Женщина, казалось, поняла, однако, когда Оле до неё оставались считанные метры, неожиданно развернулась и быстро пошла по дворцовому коридору в противоположном направлении. Твёрдо намереваясь догнать таинственную особу, Оля всё больше ускоряла шаг и под конец уже почти бежала, в то время как незнакомка, казалось, шла спокойно, не торопясь, но при этом расстояние между ними не сокращалось, а даже увеличивалось.

В какой-то момент загадочная женщина в очередной раз свернула за угол, и окончательно пропала из виду. Впервые оглядевшись вокруг, Оля только сейчас осознала, что понятия не имеет, в какой части дворца находится. Место было ей не знакомо, праздничный шум давно стих и как выбираться отсюда обратно к танцевальному залу, Ольга совершенно не представляла.

«Ладно, ещё никто не умирал от того, что заблудился во дворце, — успокоила она себя. — Жаль, конечно, что у меня нет с собой какого-нибудь магического навигатора типа волшебного клубочка, но наверняка поблизости найдётся лакей, который доведёт куда надо не хуже клубочка».

С этими мыслями она отправилась изучать неизвестное и на удивление безлюдное дворцовое пространство, заглядывая попутно во все помещения и закоулки.

«Как странно, что такая большая часть дворца совсем заброшена. Может, загадочная особа — единственный жилец этого крыла? Она явно специально привлекает моё внимание, только непонятно, зачем тогда убегает? Что ей от меня нужно?» — терялась Оля в догадках, пока на входе в очередное помещение неожиданно не врзалась в Бэзила.

— Ты чего здесь? — удивлённо спросил оборотень. — Впрочем, раз уж ты здесь, пойдём, покажу, что я нашёл.

Он провёл Олю в полутёмное пустое помещение, посередине которого красовалась дверь.

— Смотри!

— А что это? — наличие двери посреди комнаты было странным, но Оля не понимала, какие из этого нужно сделать выводы.

— Оль, представляешь, я обнаружил во дворце неучтённый активный портал. То-то последнее время доносились слухи, что здесь видели Сиятельных. Здесь, в том же крыле, где Алкиона открывала проход!

Ольга аж похолодела, по телу побежали мурашки. Как бывает в минуты озарения, из множества разрозненных элементов в голове в одно мгновение сложился пазл.

— Надо срочно найти Сирина! — она бросилась вон из помещения, забыв, что не представляет, куда идти.

Когда Бэзил догнал её и начал показывать дорогу, Оля на бегу принялась отрывисто объяснять:

— У Домов проблема с энергией, такое раньше было дважды. И оба раза использовали пропавший артефакт управления дворцом для открытия межмирного прохода. Один раз давно, когда заперли дух дворца. Второй раз, когда ушла Алкиона. А проблема с энергией началась уже больше недели назад. Артефакт, значит, пропал ни фига не сегодня. Его Величество, видимо, не заглядывал в сейф. Или они его брали и клали на место. Я почти уверена, что этот портал не простой, а межмирный, открытый при помощи артефакта управления дворцом. Ты можешь сказать мне, зачем он им? — она резко остановилась, глядя на Бэзила.

— Ясно, что ни для чего хорошего, — констатировал шут и припустил по коридору так, что Оля с трудом за ним успевала.

Узнавая попутно у лакеев информацию о месте нахождения начальника дворцовой стражи, они наконец нашли Сирина, который мчал куда-то с крейсерской скоростью.

Главный страж выглядел устрашающе бледным, на его лице попеременно отражались ярость и тревога. С трудом сдерживая эмоции, он дрогнувшим голосом сообщил:

— Не могу найти Его Величество. Я поднял всю охрану, его нигде нет. Ищем мага-поисковиков, в этом бедламе невозможно найти никого. Если с ним что-то случилось, я убью их всех.

Кого «их», было ясно и без дополнительных объяснений.

— Нас не было полчаса, — голос Бэзила тоже дрогнул, — что произошло?

— Пойдёмте найдём место, где можно поговорить, пять минут вряд ли сейчас что-то решат.

В голубой гостиной стояла траурная тишина. Сирин только что закончил рассказ о том, как обнаружил пропажу короля. Решив получить для расследования у Его Величества ключ от сейфа, где хранился пропавший артефакт, страж почти сразу после их ухода вернулся в диванный кабинет, но, оказалось, что монарха там уже нет. Сирин начал его искать, и тогда выяснилось, что короля нет ни в танцевальном зале, ни в одном из праздничных помещений, ни в личных покоях. Самое странное, что ни стражники, ни лакеи толком не могли ничего сказать. Как будто, выходя из диванного зала, Его Величество провалился сквозь землю. В свете открытого неучтённого портала ситуация становилась всё более угрожающей.

— Праздник ещё этот, дери его собаки, — от души выругался Бэзил.

— Праздник как нельзя не вовремя, — согласился Сирин удручённо. — Думаю, что так и задумывалось, чтобы никто не понял, что здесь происходит. Провернуть всё, пока мы с ног сбиваемся, обхаживая гостей и разнимая пьяные драки.

Он встал с кресла, прислушиваясь к происходящему в коридоре, задержал долгий взгляд на Оле.

— Мне пора. Кроме трезвого мага-поисковика надо попробовать найти ещё мага-путешественника, не связанного с Сиятельными. Поискать в диванном зале остаточные магические следы. Когда-то мы с Ланой обсуждали хитрые артефакты перемещения, сделанные в виде чего-то невинного, столовых приборов или книг, например. Его Величество могли похитить с помощью такого устройства. Если б на него напали, был бы большой шум, а так король взял в руки замаскированный артефакт перемещения и мгновенно оказался, где им нужно.

После ухода Сирина Бэзил тоже куда-то в очередной раз умчался. Оля немного ещё посидела в задумчивости на любимом диване.

Неужели государственный переворот? Такой дерзкий, на глазах у всего честного народа, да ещё глав четырёх государств. И Сиятельные думают, что это сойдёт им с рук? Абсурд. Какая огромная ошибка оставить Лану сегодня без присмотра. Собирались же глаз с неё не спускать, нет, вместо этого все вместе попёрлись на встречу с Его Величеством. Надо узнать хотя бы сейчас, где она.

В праздничных залах Ланы ожидаемо не нашлось и тогда Оля приказала первому встречному лакею отвести себя к покоям госпожи Ланвесты Сиятельной. Она нисколько не сомневалась, что все ответы на интересующие их вопросы нужно искать именно у Сиятельной.

У дверей Ланиных комнат Оля нерешительно остановилась. Зная, как расправляется эта семейка с неугодными, самой лезть в их лапы — абсолютное безумие.

«Кто это тут говорит о безумии? Девушка, попавшая в параллельный мир и развернувшая войну против магов? Вот сделать что-то нормальное было бы для меня странно. А безумие — моя норма», — она поправила золотое платье и громко постучала.

Послышался звук отпираемого замка, после чего дверь открыла абсолютно безволосая женщина с блестящей серебристой кожей, одетая в синюю униформу. Судя по недавно виденному Олей королю Этерникоса, женщина явно была оттуда же.

— Ммм, а вы кто? — самым противным тоненьким капризным тоном спросила Оля, ткнув ей в грудь наманикюренным пальчиком.

— Я — горничная госпожи Ланвесты Сиятельной, — невозмутимо ответила женщина, пристально глядя гостье в лицо.

— А Лана где? — Оля обиженно оттопырила нижнюю губку. — Она обещала найти мне знатного кавалера. А сама где-то веселится, наверное. Совсем не заботится о подруге, — оттопыренная губка задрожала, предупреждая, что её владелица намеревается удариться в слёзы от постигшего разочарования.

— Вы договорились встретиться в покоях госпожи Ланвесты? — поспешила участливо поинтересоваться горничная.

Оля горестно кивнула.

— Наверное, госпожа вот-вот подойдёт. Хотите подождать здесь?

— Конечно хочу, не стоять же мне в коридоре.

Горничная любезно посторонилась, чтобы гостья вошла, затем заперла за ней дверь на ключ, который привычным жестом положила в карман. Тут явно контролировали не только входящих, но и выходящих.

Олю провели в комнату, предназначенную для приёма гостей. Она присела на диван с шёлковой обивкой в мелкий цветочек и огляделась. В принципе, ничего необычного, драпировки, цветы, завитушки на лепнине, нежные тона. Примерно так должна выглядеть комната девицы на выданье, грезящей только о кавалерах и нарядах. На полке стоял знакомый Оле видошар.

Из гостевой вели ещё две двери. Попросив чаю и дождавшись, когда горничная выйдет, Ольга приступила к исследованию того, что находится за этими дверьми. За первой оказалась маленькая каморка с узкой койкой, видимо, для прислуги. А вот за второй обнаружилась большая роскошная спальня, явно принадлежащая хозяйке. Оля торопливо её обошла. Не найдя ничего подозрительного, зашла в отделанную розовым камнем ванную. Там тоже не было ничего интересного. Затем она решила заглянуть в огромную гардеробную, битком набитую нарядами, — мечту каждой женщины.

Потратив немного времени на беглый осмотр пёстрых рядов одежды и многочисленных полок с обувью, Оля собиралась было уходить, но тут в глаза бросилось платье, в котором Ланвеста на днях удивила её неожиданным визитом. Полностью расшитый кружевом наряд из жёлтого атласа традиционно для Ланы был кричаще-ярким. И только Оля потянула за подол, решив получше разглядеть нашитый на нём узор, как за платьем на вешалке её взгляду открылся неприметный брючный костюм. Обычный серый, много-много раз уже виденный ею костюм дворцового секретаря.

«Вот и вся тайна панчлоры. Сиятельная, переодевшаяся в секретаря, запихала бедного Нетэдира в шкапулку и подсунула в мою коробку. Вряд ли у неё найдётся другое объяснение

этой вещи в своём гардеробе. Эх жаль, ни сфоткать, ни понятых позвать, — посокрушалась Оля, закрывая двери гардеробной. — Надеюсь, что мне смогут поверить на слово».

Уже торопясь к выходу, на туалетном столике она увидела учебник артефакторики. Такой же лежал в диванном зале рядом с монархом. Решив попозже разобраться в том, что бы значило это совпадение, она торопливо засунула тонкую книгу под платье и вернулась на диван в гостиную.

К счастью, чай ещё не приносили. Можно было на время с облегчением выдохнуть.

В принципе пора бы уходить, Оля узнала, что хотела, и нашла даже больше, чем надеялась. Но она помнила, что ключ к свободе находится в кармане платья горничной. Следовало дождаться её, выпить заказанного чаю и только потом найти повод уйти, чтобы не вызвать подозрений.

Через довольно продолжительное время горничная вернулась с подносом, на котором стоял серебряный чайник и изящная маленькая чашка. Расставив приборы, горничная почему-то не ушла, а встала у стенки, не сводя с гостью глаз. С каждой секундой её поведение становилось мало того, что очень раздражающим, но ещё и подозрительным и крайне неприличным. К тому же то ли за спиной горничной, то ли за стеной начали раздаваться неприятные режущие слух звуки. Оля посчитала, что, с точки зрения аристократки, поводов для скандала более чем достаточно и сердито поставила чашку обратно на столик.

— Любезнейшая, вы решили меня загипнотизировать? А вам рассказывали, что такие, как вы, не имеют права даже глаза поднимать в присутствии господ? Я не потерплю оскорблений от прислуги в этом доме, — она поднялась с дивана, — немедленно проводите меня к выходу. И имейте в виду, что ваша госпожа обо всём узнает.

С гордо вскинутой головой, как подобает аристократке, которая никогда не сомневается, что её приказ будет выполнен, Ольга направилась к выходу. Горничная молча пошла следом и открыла перед ней дверь, проводив странным взглядом.

«Срочно найти Сирина», — Оля помчалась в танцевальный зал, не обращая внимания на опустевшие затихшие коридоры. Она с разбегу влетела в зал и остолбенела.

Вместо праздничной толпы со всех сторон её окружили массивные зелёные туши, едва прикрытые грубой тканью. Стараясь вытеснить из памяти страшные воспоминания, она почти успела забыть, насколько орки огромны. Даже не самым высоким из них она едва доставала до подмышки. И в зале сейчас их было больше сотни.

«Страшный сон. Очередной сон, только страшный».

К счастью, магия сработала прежде, чем Оля успела понять, что происходит, материализовав над ней плотный прозрачный купол, который начал на глазах расти, оттесняя безуспешно сопротивляющихся орков.

«Миленький мой», — Оля чуть не заплакала от облегчения, погладив прозрачную стенку. Чувствуя себя куда более уверенно, она нащупала ярко горящую Искру, привычно ощутила прилив магических сил и уже сознательно начала расширять стены своей защиты, заставляя орков отступать всё дальше, пока не услышала резкий мужской голос:

— Ну хватит!

Орки расступились, открывая Олиному взгляд картину, от которой волосы у неё буквально зашевелились на голове.

Из пяти стульев, предназначенных для правителей Этихеи, на возвышении осталось три. На центральном восседал явно пожилой орк, грубое зеленое лицо которого было настолько

испещрено морщинами, что напоминало смятый комок бумаги. По бокам от него стулья занимали Ланвеста и её бывший кучер Крю, тринадцатый принц орочьего королевства.

Старый орк спустился со своего места, приблизился вплотную к куполу и провёл по нему указательным пальцем с тёмно-жёлтым неровным когтем.

— Это то, о чём ты говорил? — обратился он к Крю. Оля поняла, что резкое «Ну хватит» было произнесено именно этим, резким слегка сиплым голосом с выраженным грубым акцентом.

— Да, дедушка, — принц легко спрыгнул с кресла и подошёл к старику.

В общем-то и так было очевидно, что пожилой орк — это сам Маронг СихДих, бывший король Орбанга и родной дед Крю.

— И что, он действительно совершенно неуязвим? — на этот раз старик обратился к Ольге.

— Пока никому не удавалось его пробить. А вообще не знаю, — честно сказала она.

— Хорошая вещьца, — хмыкнул Маронг. — Но ты ведь откажешься добровольно послужить своей магией великому народу орков?

— С чего бы? — искренне удивилась Оля. — И не великие вы никакие, просто банда хулиганов-недоучек.

— А так?

Маронг и несколько орков сделали ещё несколько шагов в сторону и за их спинами Оля увидела Сирина, стоящего двух метрах от кресла Ланы. Руки его были скованы за спиной, но самое ужасное, на шее красовался широкий чёрный ошейник с шипами. Поводок от ошейника держала Лана в своих изящных ухоженных ручках.

Сиятельная игриво дёрнула за поводок так, что Сирин, с трудом устояв на ногах, побагровел и закашлялся.

— Тварь! — Оля рванулась к Лане, но была остановлена своим же куполом. Ланвеста хрипло рассмеялась и снова дёрнула за поводок. Сирин, хоть и пошатнулся, опять удержался на ногах. Прижав обе руки к разделяющей их прозрачной стене, Оля широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на любимого стража.

— Осторожней с выражениями, и давай без резких движений, — весело сказала Лана. — А то верный королевский пёс почувствует строгую хозяйскую руку. Судьба этого драного кота, так понимаю, тебя уже не волнует? — Ланвеста жестом показала на что-то в угол, и Оля, похолодев, поняла, что на полу, скрючившись в нелепой позе, лежит Бэзил.

— НЕТ!

— Не надо драмы, пожалуйста, — сморщилась Сиятельная. — Мои зелёные друзья просто немного поучили его хорошим манерам. Он жив. Веди себя хорошо и, возможно, он таким и останется.

— Как они вас схватили? — беспомощно глядя на Сирина, спросила Оля.

— Это оказалось легче лёгкого, — ответила за него Ланвеста, вставая с кресла. — Котяра против орков не боец, сама видела. А этому болвану мы показали в видошаре картинку, где ты сидишь в моей гостиной с чашкой в руках. Сказали, что ты в нашей власти. Что если он не сдастся, мы убьём тебя.

Глупая наивная иномирянка. Неужели ты думала, моя горничная не найдёт способа сообщить, что ты решила навестить мои покои. Я велела максимально тебя задержать, а когда придёт время, незаметно ответить на вызов по видошару, чтобы показать тебя араольцу. Я ему сказала, что мы тебя опоили и лишили возможности сопротивляться. После

этого секундной картинке было достаточно, чтобы этот пёс бросил свой меч. Конечно жаль, что ты на самом деле не выпила мой вкусный чай, тогда бы и врать не пришлось, — усмехнулась Лана.

— Зачем, — прошептала Оля, — ну зачем? Зачем мне жизнь, оплаченная твоей?

— Он не сможет тебе ничего сказать, — опять ответила за Сирина Ланвеста. — На нём ошейник, блокирующий не только магию, но и волю. Сейчас он всего лишь кукла в хозяйских руках. Хочешь покажу? На колени! — скомандовала она и страж тяжело рухнул перед ней на колени.

— Не надо, — Оля уже почти плакала, — оставь его.

— Ну разумные существа всегда могут договориться, — вступил в разговор Манорг.

— Это не сойдёт вам с рук, — Оля посмотрела на бывшего короля Орбанга глазами, полными боли и ярости. — Народ Идиллии любит своего короля. Вы же не можете воевать против целого народа.

Лана с Крю иронически переглянулись, будто услышали несусветную глупость.

— Ты что, до сих пор не поняла, что нет больше никакого короля Доброслава? Он отправился на поиски своей любимой невесты, — объяснила Ланвеста откровенно издевательским тоном. — Туда, откуда не возвращаются. В бесконечную паутину параллельных миров. Всё просто, как раз, два, три. Всего то понадобились межмирная дверь и портал, замаскированный под учебник артефакторики, который перенёс короля к этой двери.

После того, что произошло с его невестой, к артефакторике у короля был особый интерес, а этого учебника он раньше не видел и я была практически уверена, что он не удержится от того, чтоб его открыть. Когда я услышала, что он собирается в диванный зал, осталось только подложить неизвестный ему учебник артефакторики туда, на самое видное место.

Открыл король невинную книжку и раз — она перенесла наше ничего не понимающее Величество к открытой межмирной двери. А там его ждала пара орков. Два — они закидывают его через эту дверь в любой из бесконечного множества миров. И три — закрывают дверь за ним навсегда. Всегда говорила, что артефакторика — самая полезная из наук.

Ольга невольно нащупала под платьем тонкую книжку.

— А куда делись все гости? — уточнила она, пытаясь казаться спокойной.

— Кто куда, — махнула Лана беззаботно рукой. — Дворец большой, мы для всех нашли место. Сначала изолировали сильных магов. Крю подходил к ним, якобы от моего имени приглашал для срочного разговора наедине и приводил в помещение, где были установлены магические ловушки. Больше всего повозиться пришлось с Маэглином, ему ловушку готовили несколько месяцев, пришлось почти весь клан подключать. Остальных орки разогнали по залам и там заперли. Они и не сопротивлялись особо.

— И кто теперь будет править Идиллией? Твой брат?

— Кто? Этот напыщенный индюк? — Лана опять развеселилась. — Он, конечно, так и думал, когда с энтузиазмом готовил открытие межмирной двери. Приносил нам артефакт управления дворцом, пока мы испытывали портал. Но он был всего лишь пешкой. Гениальный режиссёр этого представления перед тобой, — она широким жестом указала на скромно поклонившегося Крю. — Как обычно, соотечественники не могут оценить гениев по достоинству.

— Ты? Ах ты, — Ольга задохнулась от возмущения. — А я ещё тебя спасала!

— Имеешь в виду от того орка? — настала очередь принца Крю повеселиться. — Это был солдат, сохранивший верность моему деду. Как и все, здесь присутствующие, — обвёл он рукой зал. — Он бежал не напасть, а выразить мне свою преданность. Но правда это было не по сценарию, поэтому я был вынужден импровизировать, даже для правдоподобия посвятить тебя в некоторые детали своей биографии.

— Но тебя же арестовали! — вспомнила Оля.

— Да, это было очень некстати, — снова вмешалась Лана, — пришлось перед балом от имени короля бумажку стряпать, чтобы его освободить. И то стража не сразу поверила. Представляешь, лично была вынуждена спускаться в подвалы, чтобы их убедить, — пожаловалась она. — Близкой родственнице короля не смогли отказать. А как непросто было уговорить Стражемира сбежать после того, как он своим артефактом открыл портал из «Волшебного зеркала» в Орбанг! Всё пропало, братец, — запищала Лана, картинно заламывая руки, — Его Величество обо всём догадался, я сама слышала, как он приказал стражникам казнить тебя на месте.

Но теперь, когда все узнают, что король пропал в результате злодеяний его ближайшего родственника, — продолжила она нормальным тоном, — корону наследует следующая по близости родственница, Ланвеста Сиятельная. Сейчас она будет героически бороться с внезапно напавшими (по наущению, естественно, подлого Стражемира) орками и успешно изгонит их из дворца. Именно эта история будет преподнесена народу. Король умер, да здравствует королева, — Лана карикатурно поклонилась.

— А вам то это зачем? — спросила Оля Манорга, отводя взгляд от кривляющейся Лавесты.

— Мы получим тебя и артефакт по управлению Домами, — объяснил спокойно бывший король. — В Орбанге ведь тоже есть Дома и нам уже не терпится испробовать их возможности. Если нужен этот араолец, чтобы ты была послушной, заберём и его. Магия Домов и твоя магия откроют для нас невероятную мощь. Давно пора вернуть Орбангу его былую славу. Никогда не сомневался в своём любимом внуке, — Манорг погладил по голове прильнувшего к нему Крю. — Не то что мой бестолковый сын с его нелепыми идеями.

— Давай сюда артефакт и открывай портал в Орбанг, — скомандовал Манорг Ланвесте, — нам уже пора.

Лана направилась к своему креслу и вдруг взвизгнула:

— Кто посмел, где артефакт?! — она огляделась вокруг и заорала, показывая на угол, в котором раньше лежал бесчувственный оборотень: — Где этот паршивый кот?! Скотина! Ищите его! Он украл артефакт!

Орки бестолково забегали по залу, сталкиваясь и мешая друг другу. В дверях образовалась пробка из зелёных тел. Даже невозмутимый Маронг заволновался. Только Крю спокойно смотрел на весь хаос, будто его это никак не касалось:

— У него мог быть с собой портативный артефакт для перемещений? Его не обыскивали? — задался он вопросом, прямо ни к кому не обращаясь.

Находившиеся рядом орки, которые могли его слышать, обеспокоенно переглянулись.

— Даже если так, — заговорила дрожащим голосом Лана, — я — маг-путешественник, я могу найти его по остаточному следу.

— Хорошо, — голосом, который звучал уж слишком сладко, успокоил её Крю, — я верю тебе. Дадим тебе время до завтра, чтобы ты его нашла. Значит пока орки остаются во дворце.

А ты, — обратился он к Оле, — убирай свою защитную стену, надоел этот цирк.

Крю подошёл к Сирину, всё ещё стоящему на коленях. Вытащил из сапога короткий нож и поднёс к его лицу:

— Интересно, будешь ли ты любить красавчика так же, если я немного подправлю ему лицо. С чего начать, чтобы ты стала поговорчивей? — он провёл лезвием по щеке Сирина. — Я буду считать до трёх и, если не уберёшь свою защиту, пеняй только на себя. Раз. Два.

— Три, — сказала Оля, одним движением извлекла из-под платья учебник артефакторики и, прежде чем Крю успел среагировать, наугад его открыла.

Как и говорила Лана, книга перенесла Олю к двери-порталу.

Это была та самая дверь, которую обнаружил Бэзил. Обычная дверь из светлого дерева с металлической ручкой.

Пока Оля стояла перед ней, собираясь с духом, в коридоре уже послышался шум и тяжёлый топот, Крю явно не терял надежды вернуть добычу. Оставлять Сирина в его руках было страшно до обморока, но вариантов не было. Согласиться на предложенные условия, обрекая себя и стража на жизнь рабов в орочьем царстве, было бы немислимо. Гордый страж никогда не принял бы такого выбора и не простил бы. В конце концов, без неё он оркам не нужен. Оля решительно потянула за ручку.

Дверь без труда поддалась, но никакого коридора за ней не было. Прямоугольник дверного проёма пестрел чёрными и белыми точками, как при помехах или на пустом канале в телевизоре. Случайный точечный пиксель. Не представляя, что её ждёт, Оля глубоко вдохнула, как перед прыжком в воду, решительно шагнула вперед и услышала, как захлопнулась позади дверь, навсегда отсекая путь назад.

«По крайней мере, здесь есть пол и есть воздух, раз я могу дышать, — Оля осторожно вслепую сделала шаг в пёстром тумане. — Интересно, сколько идти. Будет совсем несказочно шагать тут в никуда до бесконечности и закончить жизненный путь в белом шуме. Так не должно быть. Я, знаете ли, предпочитаю истории со счастливым концом», — думала она, упрямо шагая вперёд и изо всех сил стараясь не поддаваться панике. По ощущениям прошло уже немало времени, как вдруг в какой-то момент в одном месте пиксели уплотнились, образовав вполне определённый силуэт ещё одной двери.

«Хоть что-то! — обрадовалась Ольга. — Надеюсь, что эта дверь не ведёт в белый шум». Она потянула за нарисовавшуюся ручку и вошла в пустое светлое помещение. Из мебели в нём было три стула. На одном сидела «та самая» женщина в белом платье, на втором — король Доброслав Перворождённый. Третий был пуст, что пришлось очень кстати, потому что Оле срочно требовалось присесть.

— Здравствуйте, Ваше Величество, очень рада видеть вас — первое, что она сказала, отдышавшись.

Монарх дружелюбно кивнул.

— У тебя, наверное, много вопросов? — заговорила женщина приятным мелодичным голосом.

— Да, — кивнула Ольга, глядя на неё во все глаза, — меня очень интересует, кто вы, а ещё больше, где я.

— Я — Дом.

Оля порадовалась, что предусмотрительно присела до того, как начался этот разговор. Но, как только схлынула первая волна изумления, от осознания услышанного её душу переполнил восторг. Как бывает, когда нежданно находишь что-то очень ценное и давно потерянное. При всём врождённом оптимизме даже она не ждала уже счастливого конца истории дворцового духа.

— Вы живы?!

— Вообще-то нет, — улыбнулась женщина. Хотя «женщина» ей совсем не подходило, скорее, дама. Утончённая, изящная, с внимательным изучающим взглядом серых глаз под

длинными пушистыми ресницами.

— Да-да, я понимаю, что если в смысле плоти и крови, то конечно нет. Я уже слышала эту лекцию от своего домового. Но вы мыслите и чувствуете, значит вы — живое существо.

— Домовой, — повторила дама, словно прислушиваясь к тому, как звучит это слово. — Как интересно ты называешь духа Дома. Мне нравится, — резюмировала она.

— И вы всё время были тут? А, кстати, где мы?

— Это изнанка нашей Вселенной, мир духов. Пытаясь отправить меня в другие миры, этот недоумок Велемир не учёл, что духи живут по своим законам. Я не могу покинуть мир, где остался мой Дом. Поэтому сейчас мы в том же мире, но по ту его сторону. Потустороннем, в общем.

«Вот зашибись, — думала Оля, с умилением глядя на духа, — кроме параллельных есть ещё потусторонние миры, оказывается. Всегда подозревала, что географы чего-то нам не договаривают».

— А почему мы с Его Величеством здесь, а Алкиона нет?

— Доброслав рассказал мне эту грустную историю, — кивнула озабоченно дама. — Мы обязательно должны придумать, как найти эту милую девушку. Дело в том, что при принудительном перемещении в потусторонний мир со мной что-то произошло и я погрузилась в сон. Сон — не совсем верное слово, ведь духи не спят. Но я не понимала, кто я, где я, не осознавала совсем ничего.

Меня разбудили вибрации артефакта, управляющего моим Домом. Я ощутила их, когда кто-то из дворца открыл межмирную дверь. Видимо та девушка. Алкиона, да? Получается, это она меня разбудила. Мы ведь с Домом одно целое. Если артефакт воздействует на Дом, то и на меня тоже. Просто из этого мира я его не чувствую. А когда межмирная дверь открыта, я ощущаю его вибрации. Я проснулась и начала ждать. Я подумала, что если кто-то один раз смог открыть дверь, то может найтись и другой.

Потом межмирный портал начали создавать те люди. Доброслав сказал, что они скрывались и не могли работать постоянно. Дверь то открывалась, то закрывалась. Я даже успела пару раз направить к тебе свою проекцию.

— Ко мне? — удивилась Оля. — Вы искали именно меня?

— Я почувствовала, когда ты появилась в Идиллии, у меня появилась надежда. Обычный межмирный проход работает только в одну сторону, по нему можно только уйти. Вернуться через него же может только тот, кто уже проходил этот путь. Этот мир уже позвал тебя однажды, и ты нашла его. Даже если ты об этом не подозреваешь, ты знаешь обратную дорогу.

Я ждала тебя, но сначала в дверь вошёл ваш король, — дама показала на Доброслава. — Хоть это была не ты, я не дала ему уйти в межмирный коридор, оставила здесь. Всё компания, а то сижу в одиночестве. Пока мы тебя ждали, он мне рассказал про изменения, которые произошли на планете за то время, когда меня не было, про этих ужасных людей Сиятельных.

— О, так это он ещё не всё знает! Всё намного ужасней, — сказала Оля и пересказала события последних часов.

— Мы должны срочно что-то предпринять! Нужно спасти из грязных лап орков и этой Сиятельной нашу страну и Сирина! — заметался по комнате Его Величество.

— Так что мы сидим? — дама решительно поднялась с места. — Веди нас, Ольга!

Совершенно не понимая, куда идти, Оля снова осторожно ступала в пёстром тумане.

Она думала о том, как попала на Этихею и неожиданно обрела здесь дом. Перед глазами вставала залитая солнцем веранда, с которой для неё начался этот мир. Тихон, изо всех сил старавшийся, чтобы она всей душой почувствовала и приняла новый мир. Оля заулыбалась, вспомнив, как домово́й поддерживал её моральный дух в виде пожилой заботливой поварихи.

Думала о Маэглине, который, похоже, что-то такое подозревал, просиживая с ней сутками напролёт, чтобы подготовить к любым неожиданностям. Оля почти с нежностью вспомнила, как он меряет кабинет шагами, терпеливо повторяя для неё азы магической науки.

И о смешном рыжике Ваське думала, о том, который чуть не умер при их первой встрече, а в итоге оказался незаменимым верным другом, прочно занявшим своё место в её сердце.

И только о нереально синих глазах гордого араольца она думать боялась. Было страшно даже представить, что с ним сейчас, в каком он состоянии, хотя сердце рвалось к нему, не слушая страхов разума. Где бы он ни был, что бы с ним ни было, она должна быть рядом. Потребность увидеть его была такой острой, что начинала причинять почти физическую боль.

Вдруг в беспорядочной пестроте окружающего пространства множество чёрных точек впереди начали складываться в плотный силуэт. Неужели? Оля боялась поверить своим глазам, но перед ними действительно оказалась дверь. Та самая дверь из светлого дерева с серебристой ручкой.

Взявшись за ручку, она обернулась и спросила следовавших за ней короля и даму:

— Там полный дворец орков, что мы будем с ними делать?

— Пффф, — сказала дама, — девочка, я и есть дворец!

Оля улыбнулась и широко распахнула дверь.

***

В голубой дворцовой гостиной пили чай с бисквитами король Идиллии, долго считавший себя хозяином дворца, женщина в белом — настоящая хозяйка дворца, Оля и изрядно помятый Сири́н. Уже выслушавший краткую историю спасения короля страж изумлённо смотрел подбитым глазом, как Его Величество обсуждает с духом план переноса королевской резиденции.

А в это время в дверях висящие прямо в воздухе мечи с большим успехом фехтовали с десятком орков. Каждый выбитый у орка меч немедленно взмывал в воздух и присоединялся к остальным товарищам в битве с зелёным врагом.

— Как у вас получается делать всё одновременно? — не удержался от вопроса страж, обращаясь к духу дворца. — Мечи же не сами сейчас фехтуют, это вы ими управляете и при этом пьёте чай, беседуете.

— Мальчик, а ты можешь одновременно поддерживать со мной разговор и чесать в затылке? Ну вот. А я могу вот так, — благожелательно ответила дама, отбив у Сирина всякую охоту к дальнейшим расспросам.

По коридору, громко топая, пробежали два орка, за которыми гналось весьма воинственно настроенное вооружённое до зубов кресло.

Ланвесту, правда, найти так и не удалось, путешественница ретировалась, не дожидаясь

исхода эпической битвы между отрядом орков и дворцовой мебелью.

Наконец последний орк, подгоняемый шваброй, спустился в подвальную камеру, где уже находились все остальные зеленокожие, включая Крю и Манорга. Тяжёлая дверь сама предусмотрительно приоткрылась, впуская его, а потом громко захлопнулась за ним, загремев засовами.

В этот момент во дворце одновременно распахнулись все двери, удерживавшие взаперти жителей дворца и гостей праздника. Шум поднялся такой, что его отголоски заполнили голубую гостиную, нарушая почти домашнюю атмосферу покоя и уюта. Доброслав поднялся:

— Ладно мне надо идти, рассказать гостям и подданным, что произошло, и открыть, наконец, народу тайну королевского дворца. Заодно предупрежу придворных о переезде. — У входа король обернулся: — Сирин, Ольга, вы без преувеличения спасли страну и меня. Не сомневайтесь, я найду для вас достойную награду. А пока просто спасибо.

— Ну и я пойду, дел невпроворот, — дама, улыбаясь, медленно растаяла в кресле.

Окинув взглядом опустевшую гостиную, Сирин со вздохом облегчения обнял сидящую рядом на диванчике Олю. Она без зазрения совести переместилась к нему на колени, обвила руками за шею и прижалась лбом ко лбу.

— Не представляешь, как я за тебя боялась. Не делай так больше никогда, никогда не пытайся принести себя в жертву, даже ради меня. Особенно ради меня. Как бы я потом жила? Без тебя и думая, что я — причина твоей гибели?

— Не будь эгоисткой, араосса, подумай, как бы жил я, если бы знал, что мог тебя спасти и не сделал этого.

Признав неразрешимость противоречий, Оля в задумчивости переместилась обратно на диван и положила голову на плечо Сирина.

— А ты заметил, что в конечном итоге Алкиона действительно помогла духу дворца, а заодно и королю. Ведь если б она не разбудила духа, король вполне реально мог заблудиться в Мультивселенной, как и хотела Ланвеста.

— А мне её жаль, — со вздохом сказал Сирин.

— Кого? Ланвесту?

— И Крю тоже.

Лёгким движением затащив Олю обратно себе на колени, страж потянулся к её губам. Оля увернулась.

— Не замечала в тебе раньше склонности к мазохизму.

— Дело не в том, что они делали со мной. Они, как два несчастных ребёнка, кричат на весь мир: «Мы есть, любите нас». Поэтому детей надо воспитывать в любви, вот как мы своих.

— Каких своих? — испугалась Оля.

— Тех, которые когда-нибудь будут, — губы Сирина были всё ближе.

— А-а-а, тех. Ну да, — согласилась Оля, давая вовлечь себя в лучший в мире, горячий и страстный, долгожданный долгий сладкий поцелуй. Камень на перстне полыхнул рубиновым цветом, и мир на какое-то время перестал существовать.

***

На каменистый берег лениво наплзали волны в барашках из морской пены. Дрожа и отплёвываясь, из воды на четвереньках выполз рыжеволосый светлокожий молодой человек

с голым торсом и упал на камни. На шее у него на цепочке блистал золотом большой ключ.

— Ненавижу воду. Вот косорукий свин этот старикашка-путешественник, это ж надо так отрегулировать переместитель, чтобы конечной точкой оказался океан. Еле выбрался. Ладно хоть артефакт управления Домами не потерял, — он сел, нащупав на груди ключ. — Вернусь, уши оборву. Где я вообще?

Перед ним лежала пустынная лишённая растительности земля, покрытая камнями, насколько хватало взгляда. Вдали на фоне заходящего солнца отчётливо темнели горы, над которыми в воздухе кружили несколько чёрных точек. Парень присмотрелся к ним и присвистнул:

— Драконы! Инферно. Ну что, пойду поздороваюсь с королевой Алари.

***

Оля остановила дворцовую карету за несколько кварталов до Дома.

Хотелось пройтись, насладиться ранним велеградским утром, пустынными городскими улочками, мягко освещёнными первыми солнечными лучами.

«Интересно, Дом меня ещё не выселил? Он же говорил, поживи, пока не найдёшь истинную себя и своё место, а потом иди в собственную самостоятельную счастливую жизнь. Вроде бы у меня теперь есть собственная жизнь и вполне счастливая. Есть должность помощника главного стража. Король предложил собственные апартаменты в новом дворце. И есть Сирина. Своё место я, похоже, нашла. А истинную себя?»

Дом сиял на всю улицу, из каждого окна лился свет, яркий как праздничная иллюминация. Проблемам с энергией явно пришёл конец.

Ещё издалека Оля увидела, что рядом с Домом на пустынной улице припарковано какое-то транспортное средство. Чем ближе она подходила, тем больше убеждалась, что нет, ей не показалось. Это действительно была обычная земная старенькая белая «Волга». Чувствуя, как громко стучит сердце, она прищурилась, разглядывая номер. Козырный номер 111. Кто решил так пошутить? Тихон? Поднятая дверь багажника начала медленно опускаться, открывая последовательно лысину, весёлые морщинки у голубых глаз и рыжие усы.

— Внученька! А я за тобой. Пора домой, родной мир уже заждался.

Больше книг на сайте - Knigoed.net